

МАРТ | 2012

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

НА ВСЕ
ВРЕМЕНА

«Лебединому
озеру» —

135 лет

ВЕСНА БЕЗ СУРКА

СКОРЕЕ БЫ УЖ НАСТОЯЩАЯ ВЕСНА! НАДОЕЛИ МОРОЗЫ! Так надоели, что если бы был какой современный обряд, помогающий «накликать» весну, то можно было бы ему и предаться всенародно, пустить волну, чтоб прокатилась она по всем заледеневшим городам и весям, пробуждая половодье обновленной жизни.

Придумать надо еще какой-нибудь современный весенний символ – специально для пробуждающегося всего и вся. Можно ленточки, можно шарики, можно еще что-нибудь.

Вон за океаном у весны есть даже свой живой символ. Звать его сурком, по прозвищу Великий Фил. Сурок даже – шутки, видать, ради – попадает ежегодно в наши новостные телепрограммы: увидит ли, мол, старина Фил свою тень или ранняя оттепель, осмелев, выдаст нам новый непреклонный курс – на лето?

Что ж, сурок сурком, а надо и свои весенние традиции вспоминать. Учиться пробуждаться вместе с природой.

Сколько раньше весной было всяческих веселых традиций! Вот в марте, к примеру, как завелось еще в честь языческого бога солнца Ярилы, устраивали веселые хороводы, распевали песни. Где они, эти хороводы теперь? В эти дни устраивали и пиры, но не только – еще и веселые молодежные игрища, кулачки, качели, взятие Зимнего городка, играли в дошедший и до нас ручеек, катались с горок. С 14 марта, Дня святой Евдокии, деревенские парни и девки начинали кликать весну, петь ей песни-веснянки, чтоб скорей приходила. Тоже своего рода старинная публичная акция. Еще раньше, в первой декаде, как придет праздник Обретения главы Иоанна Крестителя (9 марта), когда птицы начинают вить гнезда, вешали скворечники – им в помощь.

А впереди еще – день гусиных боев или праздник березового сока (ближе к концу месяца).

В наши дни уже полностью практически возродилась традиция праздновать Масленицу – провожать зиму. Уже неплохо. Хорошо бы постепенно припоминать и возвращать к жизни и другие народные обряды и традиции, когда люди выходят на улицу и собираются на площадях не по какому-то чрезвычайному поводу, а спланиваются, организуются между собой не против кого-то или чего-то, а просто потому, что им вместе хорошо. Потому что – праздник. Потому что – весна пришла. ■

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

БОГДАНОВ С.И.

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор ИТАР – ТАСС

ИЛАРИОН

(АЛФЕЕВ Г.В.)
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

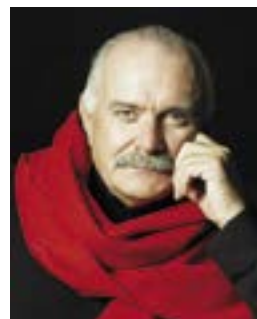
КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

МИХАЛКОВ Н.С.

Президент Российского фонда культуры

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МУХАМЕТШИН Ф.М.

Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда исторической перспективы, глава отделения Некоммерческого фонда «Институт демократии и сотрудничества» в Париже

НИКОНОВ В.А.

Президент фонда «Политика» (исполнительный директор правления фонда «Русский мир»)

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Директор ФГУК «Государственный Эрмитаж»

ФУРСЕНКО А.А.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Член Комиссии при президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории, член Союза писателей России

НИЧКОВ В.В.

Директор департамента международного сотрудничества Минобрнауки Российской Федерации

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ЮРКОВ Е.Е.

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

ЯКУНИН В.И.

Президент ОАО «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы России

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД Российской Федерации

ШАРКОВ А.С.

Начальник департамента Референтуры президента Российской Федерации

РУССКИЙ МИР

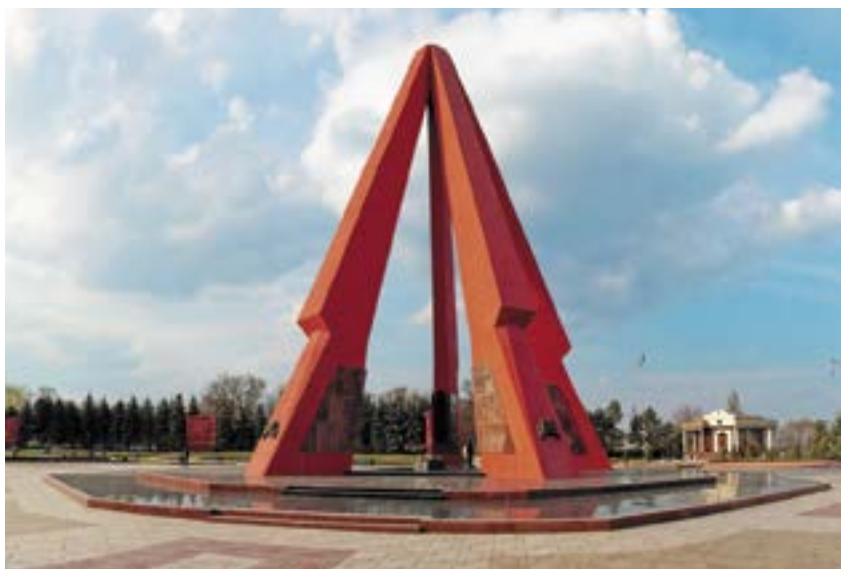
- 6** Славный сын
Отечества
- 9** Театр особого
назначения
- 12** «Кремлевские»
русофилы
- 16** «Рука Москвы»
- 18** Развитие
отношений

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 20** Поражение в правах
- 28** Мечта о будущем
- 32** Матрица языков

СИТУАЦИИ

- 38** Война с памятниками

НАСЛЕДИЕ

- 42** Мир красоты
и гармонии

- 48** Займитесь,
господа, культурой
- 54** Русская Троя

ИСТОРИЯ

- 58** Орден белого оленя

КУЛЬТУРА

66 Озеро лебедей

ИТАР-ТАСС

ТРАДИЦИИ

72 Глиняное чудо

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

78 Укажи мне путь, брат

86 Ветер в ладони

92 Вернуться домой

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Татьяна ВИЛИНБАХОВА
Ольга ГОРКИНА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Екатерина КОСТИКОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

СЛАВНЫЙ СЫН ОТЕЧЕСТВА

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НА ОТКРЫВШЕЙСЯ НЕДАВНО В РИГЕ В ДОМЕ МОСКВЫ ВЫСТАВКЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ 250-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ, УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА – ЛАТВИЙСКИЕ ИСТОРИКИ И ЖУРНАЛИСТЫ – ВЫСКАЗАЛИ ИДЕЮ О ТОМ, ЧТО ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ФЕЛЬДМАРШАЛ МОГ БЫ СТАТЬ ГЛАВНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ БРЕНДОМ ЛАТВИИ И СИМВОЛОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.

РУССКИЙ ПО ДУХУ, НЕМЕЦ по воспитанию, шотландец по происхождению, один из самых известных российских полководцев, смелый новатор и реформатор – чем не пример для подражания? Ригу Барклай всегда считал своим родным городом, что собственноручно было записано им в военных формулярах. Хотя крещен он был в небольшом литовском местечке Памушисе, которое тогда входило в состав Курляндии. Известный рижский историк Феликс Талберг уже более десяти лет изучает историю жизни Барклая-де-Толли и за эти годы собрал бога-

тейший архивный материал о самом полководце и его предках, которые поселились в Риге в 1664 году. Дед будущего фельдмаршала, Вильгельм Барклай-де-Толли, в 1730 году был одним из четырех бургомистров Рижского магистрата. По сей день в алтарной части рижской церкви Святого Петра на почетном месте располагается герб рода Барклаев. Правящим бургомистром Риги с 1810 по 1824 год был и двоюродный брат полководца, Август Вильгельм Барклай-де-Толли. Михаил Богданович Барклай-де-Толли родился в декабре 1761 года, в четыре года его отдали на воспи-

тание родственникам в Петербург, в 17 лет он получил чин корнета. Свою воинскую карьеру начинал в Прибалтийском крае, по нескольким лет с перерывами, с 1797 по 1805 год, молодой Барклай проживал в рижском доме своего деда на нынешней улице Маршалу, 15 (здание было разрушено во время бомбежки Риги в 1941 году). За службу Павел I в 1798 году пожаловал ему землю в Лифляндской губернии. Как спустя столетие признавали латышские историки, знаменитый юрмальский курорт начинался с поселка Дубулты (Дуббельн), где первым построил себе дачу тогдашний генерал-майор Барклай-де-Толли. Уже в ранге военного министра и командующего 1-й Западной армией Михаил Богданович весной 1812 года проводил инспекцию рижских крепостей, а в последующие годы он посещал Ригу практически ежегодно. В 1814 году Барклай участвовал в торжественной закладке Колонны Победы на Замковой площади – напротив нынешнего президентского замка. Через три года фельдмаршал приобрел для своего сына небольшое имение Сталбе возле города Цесиса, а спустя год, в мае 1818-го, из этой усадьбы полководец отправится с семьей, врачом и адъютантом в свою последнюю поездку на лечение

Барельеф на надгробии князя Барклая-де-Толли запечатлел полководца при взятии Парижа 18 марта 1814 года. Скульптор В. Демут-Малиновский, 1823 год (Музей-усыпальница фельдмаршала в Эстонии)

в Карлсбад. Вот как в своих воспоминаниях об этой поездке напишет его племянница Кристина Вейнмарн: «Путь наш лежал через Ригу, Мемель, Тильзит до пригородов Инстербурга. С печалью и страхом я наблюдала, как сильно страдает мой дорогой дядюшка, часто карета должна была останавливаться, когда спазмы в груди становились нестерпимы и сопровождающий его врач должен был оказывать ему помощь, после чего он выходил пройти пешком. Когда боли стихали, мы ехали дальше. Неподалеку от Инстербурга (Пруссия) врач объявил, что больной не может ехать дальше... В нанятом охотничьем домике места хватило только для близких. В ту же ночь 16 мая (по документам – 14 мая) мой дядя перешел в лучший мир. Из Кенигсберга и Берлина приехали врачи, чтобы набальзамировать останки». Хозяин охотничьего домика оповестил короля Фридриха-Вильгельма III, тот выслал почетный караул. Сердце русского фельдмаршала захоронили на месте его смерти, здесь позже будет установлен памятник Барклаю по проекту знаменитого Карла Фридриха Шинкеля. А останки в сопровождении почетного караула прусской гвардии отправили в Ригу. На границе гроб встретил российский почетный караул под командованием Ивана Дибича, начальника штаба 1-й Западной армии. Рига встретила своего великого соотечественника траурным колокольным звоном всех рижских соборов. На домах были вывешены флаги с черными лентами. Панихиды по Барклаю-де-Толли отслужили православные и лютеранские священники. В день похорон, 11 июня 1818 года, на улицах Риги были выстроены войска с развернутыми знаменами. Отпевание проходило в Петропавловском соборе. Ждали императора Александра I, но он находился на Кавказе и прибыть не смог. Через представлявшего его генерала Ивана Паскевича император передал пожелание, чтобы генерал-фельдмаршал был похоронен в Казанском соборе Петербурга рядом со светлейшим князем Михаилом Кутузовым, но этому воспротивилась вдова полководца. Княгиня Елена Августа Барклай-де-Толли (урожденная фон Смиттен) решила похоронить супруга в семейной

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

усыпальнице Смиттенов в Хельме (Эстония). Уж кто-кто, а она знала, какими непростыми были отношения ее мужа с Кутузовым...

– Думаю, у вдовы фельдмаршала были все основания для таких горьких мыслей, – говорит организатор выставки Феликс Талберг. – Величайший полководец, создатель русской военной разведки не раз подвергался жесткой критике и нападкам со стороны армейских генералов и российских помещиков, далеко не всегда справедливой. В госпитале в Мемеле, где генерал в 1807 году лечил руку, раненную в сражении при Прейсш-Эйлау (сейчас – Багратионовск Калининградской области), произошла встреча с императором Александром I.

Генерал-фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли установлены памятники в России, Германии, Эстонии, Латвии

На выставке в рижском Доме Москвы

Во время беседы Барклай изложил императору свое видение предстоящей войны с Наполеоном. Положение Барклая после этого значительно упрочилось, вскоре император назначил его главным командующим в русско-шведской войне на территории Финляндии, что вызвало недовольство у некоторых генералов. Десять из них в знак протеста даже подали Александру I рапорты об отставке, среди них были Д.С. Дохтуров, Н.А. Тучков, граф А.И. Остерман-Толстой, А.Ф. Ланжерон, А.И. Горчаков, братья князя Д.В. и Б.В. Голицыны. Император принял отставку у троих: графа Остермана-Толстого и князей Голицыных, остальных он успокоил. После удачно проведенной военной кампании Барклай-де-Толли был назначен генерал-губернатором Финляндии. В 1810 году он подготовил императору доклад «О защите западных пределов России». Судя по всему, записка генерала произвела на императора должное впечатление, и вскоре он призвал его к себе и назначил военным министром, пост которого до этого занимал пошедший на повышение генерал Аракчеев. Увы, отношения между ними тоже не сложились, особенно после того, как Барклай резко критически выступил по поводу аракеевских военных поселений. По мнению рижских исследователей, русская историография еще не полностью оценила вклад Барклая в реформирование русской армии в период его деятельности на посту военного министра в 1810–1812 годах. Новый министр создал совет военного министра, военно-научный комитет, а также Экспедицию секретных дел, можно сказать, «пред-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

течу» современной военной разведки. В 1812 году император назначил Барклая командующим 1-й Западной армией, 2-й Западной армией командовал генерал Петр Багратион, не жаловавший Барклая. Не удалось Барклаю-де-Толли найти общий язык и с главнокомандующим – фельдмаршалом Михаилом Кутузовым. Даже став героем Бородинского сражения, Барклай из-за интриг некоторых генералов и критики Кутузова был вынужден покинуть армию и отправиться на лечение в прибалтийское имение жены Бекгоф. «На мою долю выпала неблагоприятная часть кампании, – с горечью писал Михаил Богданович. – Моя заслуга состоит в том, что я передаю фельдмаршалу армию хорошо обмундированную, хорошо вооруженную и отнюдь не деморализованную. Это даст мне право на признательность народа. Быть может, он кинет в меня камень в настоящую минуту, но, наверное, отдаст мне справедливость впоследствии». В общем, все так и случилось. Сначала его закидали камнями, когда он проезжал через Калугу. К этому моменту в газете «Северная почта» был опубликован рапорт Кутузова Александру I, в котором он объяснял сдачу Москвы в том числе сдачей Смоленска и плохим состоянием переданной ему армии. Михаил Богданович был до глубины души оскорблен и обижен этими обвинениями. Надо признать, что и Кутузову досталось от современников за сдачу Москвы, но в истории он остался главным полководцем победы над Наполеоном. Хотя как верно заметил А.С. Пушкин, «здесь зачинатель Барклай, а здесь совершитель Кутузов», подчеркнув, что победа в войне достигнута их общими усилиями.

В 1813 году во главе 3-й армии Барклай разгромил неприятельскую дивизию под Кенигсвартом, одержал блистательную победу при Кульме, окончательно переломив ход войны с Наполеоном. Через год, после смерти Кутузова, Барклай-де-Толли был назначен главнокомандующим русской армией, а в 1815 году во главе своих солдат вошел в Париж, за что был пожалован княжеским титулом... Спустя сто лет, в преддверии празднования юбилея Отечественной войны 1812 года, Рижская городская дума во главе с обер-бургомистром

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Риги Георгом Армитстедом приняла решение о возведении памятника своему великому земляку. Открытие его в торжественной и праздничной обстановке состоялось 13 октября 1913 года. Памятник Барклаю простоял в Риге всего два года. Во время Первой мировой войны скульптуру демонтировали, упаковали в деревянный ящик и отправили по железной дороге в Москву, где он должен был храниться на складе. Но потом грянула революция, Гражданская война, которую Барклай, в его бронзовом воплощении, уже не перенес... Монуменгт бесследно исчез. В Риге долгие годы около кафедрального собора, превращенного в советское время в планетарий, сиротливо стоял опустевший постамент, лишенный своего героя. Восстановил монумент в 2002 году на свои средства известный рижский меценат Евгений Гомберг, на счету которого уже семь памятников, имеющих отношение к истории Риги и возвращенных городу. Но Барклаю пришлось повоевать за свое возвращение на прежнее место, чему воспротивились местные национал-радикалы. Судьбу памятника решил опрос общественного мнения жителей Латвии, в ходе которого они проголосовали за Барклая. Рижский историк Феликс Талберг организовал тогда свою первую выставку, рассказывающую о жизни и воинской доблести знаменитого фельдмаршала, лично проводил экскурсии по местам, связанным с именем Барклая-де-Толли в Риге, а вскоре выпустил книгу, посвященную полководцу.

Памятник знаменитому полководцу был открыт в Риге 13 октября 1913 года, но простоял он только два года...

Вот уже почти десять лет бронзовый генерал-фельдмаршал возвышается на своем историческом месте – в сквере между православным храмом и гостиницей «Латвия». У памятника всегда лежат цветы – как дань памяти и признания его выдающихся воинских заслуг. На открытии выставки в Доме Москвы доктор исторических наук Ани-та Чепинска рассказала о своей научной работе по изучению роли Риги как важного стратегического объекта в ходе войны 1812 года. По указанию Барклая-де-Толли в 1810 году были начаты работы по укреплению крепостей Динамюнде и Риги, а также строительство Динабургской крепости (Даугавпилс). Как докладывал военный министр императору, проведенные мероприятия дают основания считать, что Рижская крепость способна противостоять осаде противника. «Надо помнить, что Рига в войне 1812 года в целом сделала то, что от нее требовал Барклай, – французы не заняли город и даже артиллерию не успели сюда подвезти. В то же время Рига удерживала у себя целый корпус противника, в результате чего Наполеон не мог их использовать в дальнейших сражениях с русской армией уже на территории России, поскольку они надолго застряли под Ригой», – заметила в заключение историк. Историк Эрик Жагарс считает, что события того периода еще недостаточно полно исследованы в Латвии: «Надо продолжать исследования того, что происходило в Курземе, когда ее оккупировали французские и прусские войска. Нужно более тщательно изучить участие латышского народа в Отечественной войне 1812 года. Мало изучены военные события в период пребывания на территории Латвии прусского короля Фридриха-Вильгельма III, которому Наполеон обещал подарить Ригу. Еще важная тема – создание курляндской милиции 1806–1807 годов и Лифляндского казачьего полка». По мнению Жагарса, Риге давно пора пересмотреть отношение к историческим памятникам, связанным с войной 1812 года. В Риге их помимо восстановленного монумента Барклая еще два – Александровские ворота в парке Виестура и Колонна Победы, установлен-

ная в Риге в 1817 году на средства, собранные рижскими торговцами по инициативе рижского генерал-губернатора маркиза Паулуччи. В фундамент колонны был заложен свинцовый ящик с воззванием к потомкам на русском, немецком языках и на латыни. Один из камней положил генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли. Колонну венчала бронзовая статуя богини победы Ники на шаре с пальмовой ветвью и венком славы. Сегодня разбитая на три части Колонна Победы, изготовленная известным российским скульптором Самсоном Сухановым, валяется под открытым небом возле городского крематория...

Своеобразным памятником войны с французами можно назвать и Верманский парк, который был разбит на месте сгоревших в центре Риги во время войны городских построек. Недавно в парке была установлена стела, напоминающая о событиях давно минувших дней. С войной 1812 года связан знаменитый Рундальский замок, поскольку именно здесь французы разместили артиллерию, предназначенную для осады Риги. «В то же время сегодня даже в Музее истории Риги и мореходства нет экспозиции по войне 1812 года, что, конечно, неправильно. Война с Наполеоном не должна остаться для Латвии забытой страницей, – считает Эрик Жагарс. – Обязанность современников – сохранять историю для потомков, думаю, мы должны чаще напоминать обществу, что было сделано нашими предками на этой земле, как защищали они ее от врагов, как восстанавливали после войн, разрухи и пожаров. Эта выставка замечательна как раз тем, что она приоткрывает еще одну славную страницу нашей общей истории». Помимо выставки в Латвии силами энтузиастов Пушкинского общества при поддержке посольства России был выпущен уникальный памятный календарь «Герои 1812 года – наши земляки». Памятное издание украшают портреты 28 ливонских генералов, георгиевских кавалеров, сражавшихся за Отечество. Среди них генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли, генералы Яков Кульнев, Петр Пален, Александр Бенкендорф, Петр Эссен, Григорий Энгельгардт и многие другие. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Сцена
из спектакля
по пьесе
А. Арбузова
«Мой бедный
Марат»

ТЕАТР ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ДЕСАНТНИКИ ПСКОВСКОЙ ДИВИЗИИ ВДВ КРИЧАЛИ «БРАВО» И ПОДБРАСЫВАЛИ В ВОЗДУХ ГОЛУБЫЕ БЕРЕТЫ. А НА ПРОЩАНИЕ ПОДАРИЛИ НА ПАМЯТЬ ДВА ФЛАГА ВДВ. ТАК ЮНЫХ АКТЕРОВ РИЖСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ НЕ ВСТРЕЧАЛИ ЕЩЕ НИГДЕ ЗА ТЕ ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА, ЧТО ОНИ ЕЗДЯТ ПО ГАСТРОЛЯМ.

РУКОВОДИТЕЛЬ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ православной студии Наталия Захарьят, театральная критик по образованию и журналист по профессии, признается, что еще никогда не видела своих учеников такими счастливыми. Хотя в свои первые гастролы в Россию они собирались не без внутреннего трепета. Еще бы! Ведь им предложили привезти их новый спектакль, «Мой бедный Марат» по пьесе Арбузова, не в интернат или социальный центр, где они уже привыкли выступать, а в знаменитую Псковскую десантную дивизию. Да еще в тот самый 104-й полк, где базируется 6-я рота, бойцы которой в 2000

году погибли в Аргунском ущелье, вступив в неравный бой с бандитами террористов. Из 90 десантников 6-й роты в живых после того боя осталось лишь шестеро...

– Наши ребята до этого десантников видели разве что в кинофильмах, – рассказывает Наталия. – Кроме того, мы должны были дать второй спектакль в 234-м гвардейском черноморском десантно-штурмовом полку, носящем имя святого благоверного князя Александра Невского. В одном воинском клубе зал рассчитан на 750 мест, в другом – на 450. Учитывая, что у нас камерная постановка и что до этого мы играли в очень скромных актовых залах, мои ребятки

поначалу немного испугались, но надо же когда-то начинать.

В путь отправились на рассвете в арендованном микроавтобусе. Поездку студийцам организовала владелица одной рижской туристической фирмы. Посмотрев спектакли в постановке Наталии Захарьят, она связалась с коллегами из Пскова, которые и предложили привезти артистов в Псковскую дивизию. По дороге заехали в Псково-Печерский монастырь, а затем отправились в 104-й десантный полк, чтобы осмотреть площадку, где им предстояло на следующий день выступать. Артистов предупредили, что в полк прибывают новобранцы, и было решено устроить праздник с показом спектакля.

Оглядев просторный зал, большую сцену, марширующих за окном крепких парней в военной форме, юные студийцы заволновались еще больше. Но Наталия их успокоила. В отличие от своих подопечных, окунувшись в гарнизонную атмосферу, она ощутила себя в родной стихии: как-никак дочь бывшего военного, можно сказать, выросла на плацу.

Поздно вечером в Елизаровском монастыре, где они остановились, Наташа вспоминала, как два года назад все начиналось... Когда-то в Москве она уже вела театральную студию для старшеклассников, потом, перебравшись в Латвию, некоторое время занималась с дошколятами при воскресной православной школе «Ковчег», но хотелось работать с более взрослой публикой. Тогда настоятель рижского храма Всех Святых игумен Макарий (Кириллов) предложил открыть молодежную театральную студию и заниматься в актовом зале Рижской духовной семинарии. Наталия согласилась, тем более что изначальная идея о создании молодежного православного театра принадлежала митрополиту Рижскому и всея Латвии Александру. Заручившись его благословением, летом 2009 года она разместила два объявления – на церковном сайте и в одной из рижских газет – о наборе ребят православного вероисповедания в театральную студию. На призыв откликнулось 20 юношей и девушек. Взяли всех. Работу решили

Юные артисты и Наталия Захарьят (в центре) с подарком от ВДВ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

построить по типу мастер-классов, вести которые на благотворительной основе соглашались практически все артисты Рижского русского театра, а также приезжавшие на гастроли в Ригу актеры и режиссеры из Москвы и Санкт-Петербурга.

Среди воспитанников Наталии в основном ребята воцерковленные, но были и те, кто имел о вере поверхностное представление. «Во-первых, студия развеяла у меня стереотип о современной православной молодежи, – признается Наталия. – Я думала, это будут такие затюканные девушки и юноши, пришедшие к Богу через какие-то страдания или житейские неприятности... И первое, что потрясло: на занятия пришли совершенно раскованные, раскрепощенные ребята, с великолепным чувством юмора, очень воспитанные, начитанные, творческие. Почти все музыкальные, многие играют на гитаре, кто-то пишет стихи...».

Первый спектакль студийцы поставили по рассказам из так называемой иерейской прозы, объединив их под общим заголовком «Верую!», – маленькие истории о жизни и судьбах людей, разными путями пришедших к вере. Костюмы сшили сами, а декораций особых не потребовалось, воспользовались лестницей-стремянкой – стилизованным библейским символом стремления к Богу. Первые просмотры прошли в актовом зале семинарии, где даже подмостков-то специальных не было.

Так в Риге родился первый молодежный православный театр. Правда, из скромности артисты-любители все же называли себя обществом. Играли в маленьких деревушках, пансионатах, детских домах. Простые люди, не слишком избалованные судьбой, шли на их спектакли как на праздник, слушали затаив дыхание. Женщины плакали, а потом благодарили ребят. В одном из городов зрительница подарила артистам икону Богородицы, с тех пор они всегда берут ее с собой на гастроли. Икона стала первой реликвией Рижского театрального сообщества. Второй стали флаги ВДВ.

...В мае прошлого года Наталия Захарьят осуществила свою давнюю мечту: поставила пьесу «Мой бедный Марат», написанную Алексеем Арбузовым в 1965 году. «Наша работа – это попытка донести до современного поколения память о людях, переживших события Великой Отечественной войны, – говорит она. – Алексей Арбузов долгие годы дружил с Рижским ТЮЗом, где по его пьесам было поставлено много прекрасных спектаклей. В Латвии нынешние молодые о ленинградской блокаде знают не так уж много – что-то из кино, что-то из книг и школьных уроков. Люди, которые пережили это испытание, уходят. Вместе с ними уходит история. В наших силах сделать так, чтобы она не исчезла из нашей памяти...». Для простоты восприятия режиссер даже ввела в спектакль

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Вечером юные артисты еще долго обсуждали пережитое, спорили, как надо играть завтра, чтобы получилось еще лучше. Наблюдая за их горящими глазами и вдохновенными лицами, Наталия поняла, что еще никогда не видела своих воспитанников такими счастливыми.

На втором спектакле, в 234-м десантно-штурмовом полку, тоже был полный зал и триумф с восторженными криками и вручением флага ВДВ. Когда гостей повели в воинскую столовую, то все солдаты дружно расступались со словами: «Дорогу артистам!» А ребята шли, расправив плечи и выпрямив спины, хотя, наверное, головы немного кружились от неожиданно свалившейся на них славы. Львиная ее доля досталась Кириллу Гвоздеву – исполнителю роли Марата. В порыве чувств к нему ринулся один из десантников – метра под два ростом! – подхватил растерявшегося актера и немного приподнял его над землей: «Ну, ты – мужик!.. Я – твой фанат!» «Должна признать, что нигде такой благодарной публики, как в России, мы еще не встречали, – говорит Наталия Захарят. – Очень много внимания нам уделит замполит полка подполковник Святослав Ткач, человек с открытой душой, принимал нас как самых дорогих гостей. По его инициативе командир полка написал нашим ребятам рекомендацию с просьбой в рамках программы поддержки соотечественников оказать четверке начинающих артистов из Латвии содействие в бесплатном обучении в одном из московских театральных вузов...».

Оба флага ВДВ рижане отныне будут хранить как самые дорогие реликвии. Сейчас состав Рижского театрального сообщества православной молодежи пополнился новыми талантами, поэтому было решено возобновить работу над спектаклем по рассказам современных российских священников. А еще, как признались юные артисты, им очень хочется съездить в Москву – увидеть столицу России, в которой практически никто из них не был, познакомиться с единомышленниками из православных молодежных организаций, посетить древние храмы... 11

еще один персонаж – Девушку из наших дней, которая читает вводный текст, выдержки из сводок Совинформбюро, а еще показывает, как выглядит кусочек хлеба в «125 блокадных грамм, с огнем и кровью пополам». Драматическая история о судьбах трех молодых людей – Марата, Леонидика и Лики – разворачивается под пронзительную музыку Микаэла Таривердиева. Премьера состоялась 9 мая, в День Победы, в семинарии. Первыми зрителями по традиции были родные, друзья, священнослужители. Потом пьесу играли в Вентспилсе, Даугавпилсе, выступали перед блокадниками Ленинграда, реакции которых особенно боялись. Но принимали их очень тепло, долго не хотели отпускать со сцены. Свой десятый и одиннадцатый спектакли рижане показали псковским десантникам.

В 104-й полк приехали за несколько часов до спектакля. Прошлись по Аллее Славы вдоль деревьев, высаженных родителями героев, погибших в Аргунском ущелье. Помолились у памятника, установленного неподалеку от клуба. А потом был спектакль. Зал был набит до отказа призывниками и служащими полка. Наталия, сидевшая в зрительном зале, видела, как украдкой смахи-

вали слезы вчерашние мальчишки, оказавшиеся вдали от дома. Затаив дыхание слушали печальную историю про своих сверстников, на чью юность выпали война, голод и разлука... Когда весь зал после окончания представления встал со своих мест и зааплодировал, скандируя «браво!» и «молодцы!», расплакались и сами артисты. Рижане были ошеломлены такой бурной и искренней реакцией, которую им еще нигде не доводилось видеть.

Вечером всей труппой заехали помолиться в храм Александра Невского, где настоятелем служит знаменитый протоиерей Олег Теор, один из героев фильма «Батюшки особого назначения». В свое время отец Олег побывал во многих горячих точках – от Северного Кавказа до Сербии. Помогал советским войскам, которых в спешном порядке выводили из Прибалтики чуть ли не в чистое поле, привозил им медикаменты, еду, одежду, оказывал духовную поддержку. Именно он благословлял на последний бой воинов знаменитой 6-й роты ВДВ, героически погибшей в Чечне. Он же отслужил по ним первую панихиду. По предложению Олега Теора в храме Александра Невского были установлены памятные доски с именами погибших десантников.

Сцена из спектакля. Марат (Кирилл Гвоздев) и Лика (Оксана Карая)

«КРЕМЛЕВСКИЕ» РУСОФИЛЫ

АВТОР

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

КОГДА ТРИ ГОДА НАЗАД В ПАРИЖСКОМ ПРИГОРОДЕ КРЕМЛИН-БИСЕТР РЕШИЛИ ОРГАНИЗОВАТЬ ФЕСТИВАЛЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, С РОССИЕЙ ЭТО МЕСТЕЧКО ТОГДА СВЯЗЫВАЛО ТОЛЬКО ИЗОБРАЖЕНИЕ КРЕМЛЯ НА ГЕРБЕ. НАПОМИНАНИЕ О СОБЫТИЯХ 200-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ И ГОСПИТАЛЕ ДЛЯ НАПОЛЕОНОВСКИХ СОЛДАТ СТАЛО ПОВОДОМ ПОЗНАКОМИТЬ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ С РОССИЕЙ НЫНЕШНЕЙ. А ИЗ ФЕСТИВАЛЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСТЕПЕННО ФОРМИРУЕТСЯ УЖЕ И ЦЕЛОЕ «РОССИЙСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ МЕСТНОЙ МЭРИИ.

В ПРОШЛОМ ГОДУ КРЕМЛИН-Бисетр стал побратимом подмосковного Дмитрова. У французов теперь в ходу новое выражение, описывающее сотрудничество городов из разных стран: «децентрализованная кооперация». За этой «чиновничьей» формулировкой стоит здравая мысль: давать больше самостоятельности французским регионам, чтобы они имели возможность развивать то сотрудничество, которое им самим представляется перспективным. Удивительно, но на примере фестиваля русской культуры можно легко показать, как на практике работает французская демократия: городские власти имеют право выбирать себе партнеров, но потом должны отчитываться перед избирателями. Именно поэтому в парижском пригороде, где практически нет русских, нужно было проводить фестивали на самом лучшем уровне. Иначе потом непременно возникли бы вопросы: «А зачем мэрия это делает?» Первый фестиваль, который прошел в Кремлин-Бисетре в рамках Года России во Франции, воспринимался, скорее, как экзотика. Но

ЖАН-ИВ КЛО

лучшие исполнители из России и программа, рассчитанная на все социальные слои и возрасты, покорила «кремлевцев». Более того, именно из культурного обмена родилось и постепенно развивается сотрудничество Кремлин-Бисетра с Россией в области здравоохранения, образования, информатики и молодежной политики. А поскольку руководитель Дмитровского района Валерий Гаврилов возглавляет Ассоциацию малых и средних городов России, то уже готовится и туристическая поездка по новым для французов маршрутам. На нынешний фестиваль Дмитров прислал своему побратиму ансамбль Folk Remix, соединивший

балалайку и баян с синтезатором и эстрадными барабанами. И оказалось, что под русские народные песни в современной обработке можно танцевать на дискотеке ничуть не хуже, чем под поп-музыку. А если поп или рок переложить для традиционных русских инструментов, то получится иная «музыкальная реальность», очень понравившаяся французам, которые соревновались, кто быстрее угадает, чья это композиция. Все три года фестиваля в Кремлин-Бисетре обязательно звучит и классическая музыка. В этом году концерт давали лауреаты Международного конкурса пианистов па-

ФОТО АВТОРА

ЖАН-ИВ КЛО

Владимир Сорокин и Анн Колдефи-Фокар, номинант премии «Русофония»

Людмила Улицкая

этот раз – довоенные издания Ремизова и Андрея Белого, причем за «символическую цену».

Но у Владимира Сорокина в этом году был и еще один повод приехать в Кремлин-Бисетр, поскольку перевод его повести «Метель» стал одним из лауреатов премии «Русофония», организованной ассоциацией «Франция–Урал», Россотрудничеством и фондом «Президентский центр Б.Н. Ельцина». Родившись шесть лет назад как награда за лучший перевод книги русского автора на французский язык, эта премия уже три года вручается именно в Кремлин-Бисетре. Президент ассоциации «Франция–Урал», один из организаторов фестиваля, Дмитрий де Кошко, объясняет: «Мы специально хотели, чтобы награждение премией происходило на французской территории, а не в российских учреждениях, чтобы подчеркнуть, что качество переводов должно быть оценено в первую очередь именно французскими читателями». Анн Колдефи-Фокар, переводчица «Метели» Сорокина, считала, что легко справится с переводом этой книги, тем более что раньше она уже перевела на французский «Роман» того же автора. «Ничего подобного, – удивляется Анн. – Я уже все перевела, а потом, когда стала перечитывать, поняла: перевод плохой, не та мелодия, не тот ритм. И я все переделывала до тех пор, пока не нашла подходящую мелодию текста».

История семьи Анн Колдефи-Фокар сама могла бы послужить сюжетом для романа, ведь ее бабушка с младенцем на руках через Константинополь приехала в Париж, где начала поиски дедушки-офицера, от которого два года не было никаких известий. Раненный в Первую мировую войну, он по обмену попал в Швейцарию и даже не подозревал, где находится его семья. Но оптимистка-бабушка – тогда еще молодая красавица – искала его по всей Европе, веря, что муж выжил, и все-таки обнаружила записи обмена пленными. После таких семейных историй уже не удивляешься, что Анн двадцать лет боролась за «Роман» Сорокина и переписывала готовый перевод «Метели». На вопрос, ожидает ли она, что «Метель» со всеми чисто российскими

мнети Веры Лотар-Шевченко. Лион, Ницца и... Кремлин-Бисетр – таков был их нынешний гастрольный график. Среди мероприятий фестиваля – выступления театра танца из Новосибирска. «Без слов» – название коллектива, который рассказывает о Любви с помощью танца, мимики и драматических приемов. Показ российских фильмов – от противоречивого и кровавого «Царя» Лунгина до «Русского ковчега» Сокурова, снятого одним дублем непосредственно в залах Эрмитажа за полтора часа. Выставка советского плаката из коллекции Дмитрова и фотопанорама России нынешней. Экспозиция, по-

священная Сталинграду–Волгограду, и клоуны из России на улицах Кремлин-Бисетра. А на круглые столы с известными российскими писателями французы приезжали даже из других регионов страны. Да и наших писателей не приходилось уговаривать поучаствовать. Владимир Сорокин отмечает «камерный характер» встреч в Кремлин-Бисетре, что так непохоже на обычную «мясорубку книжных салонов, в которых перемалываются и авторы, и читатели, и книги. Здесь же все имеет человеческий размер». Сорокин добавляет, что и на книжной ярмарке всегда находит для себя что-то интересное. На

злостью будет понята и принята французским читателем, Анн отвечает: «Сорокин всегда заставляет читателя «встряхнуться». Французы берут в руки его книги и говорят: «Наконец-то настоящий русский роман!» А он потом все меняет и переворачивает, и французские читатели расстраиваются как дети: зачем он все «разломал». Я думаю, у «Метели» будет большой успех во Франции, но и читатель должен быть подготовленным. Чтение Сорокина никогда не бывает просто развлекательным, его герои говорят как в классической русской литературе, но живут в динамичном современном мире с его темпом и напором».

Для другого номинанта на премию «Русофония», Андре Марковича, русская литература стала поводом познакомить французов и с русской историей. Его перевод стихов Пушкина «Солнце Александра» – это рассказ о целом поколении, «погубленном попыткой государственного переворота 14 декабря 1825 года». После успешных переводов Достоевского и Чехова Маркович взялся за Пушкина, которого во Франции все знают, но мало кто читал (хотя, например, Жак Ширак и признавался в любви к его поэзии). Может быть, книге переводов Марковича удастся исправить это положение, тем более что он показывает Пушкина в контексте эпохи и разворачивает целую поэтическую панораму до и после него: от Радищева до Мандельштама.

Книга Марковича интересна и еще одним наблюдением: многое в великой русской поэзии родилось из переводов европейских авторов. Так что еще несколько столетий назад было понятно: лучшие переводчики поэзии обычно и сами отличные поэты. «Переводчик в поэзии – соавтор», – писал Виктор Гюго. Эти слова применимы еще к одному лауреату премии «Русофония», Анри Делюи, который перевел четыре поэмы Маяковского. Сам Делюи уже пятьдесят лет издается во Франции и возглавляет биеннале поэтов в регионе Валь-де-Марн. Он уже дарил французам Ахматову, Твардовского и Марину Цветаеву. А за Маяковского берет в второй раз. Нынешние поэмы в книге «Любовь, поэзия, революция» должны от-

ЖАН-ИВ КЛО

ЖАН-ИВ КЛО

Лауреат премии «Русофония»
Анн-Мари
Татис-Боттон

крыть Маяковского французской молодежи, ведь книга оформлена как «оттиск эпохи»: с фотографиями и коллажами Родченко и рисунками самого Маяковского. Молодые французы смогут почувствовать, что стихотворные ритмы 20-х годов, да и ритм жизни, очень созвучны

дню нынешнему. Неслучайно Анри Делюи сам написал предисловие к книге, чтобы объяснить, какие именно события сопровождали появление поэм Маяковского. И, уже понимая эпоху, молодые читатели начинают по-другому вслушиваться в голос Маяковского, для которого

ЖАН-ИВ КЛО

любовь, поэзия и революция были неразделимы.

А лауреатом премии «Русофония» в этом году стала Анн-Мари Татис-Боттон за перевод книги «Воспоминание о будущем» Сигизмунда Кржижановского. Когда назвали имя автора, журналисты начали спрашивать друг у друга: а кто это? Может, все знатоки русской литературы вокруг нас в курсе и только мы в суете пропустили появление какого-нибудь нового модного писателя? Оказалось, все наоборот. Кржижановский, который преподавал историю и теорию театра и писал книги в 20-х годах, был совершенно забыт в России.

По причудливому стечению обстоятельств его полуфантастическая-полуфилософская книга все же была издана в 80-х. Ее сразу же заметила Элен Шапелен, работающая во французском издательстве «Вердье». В результате почти непроизносимое для французов имя «Кржижановский» медленно, но верно завоевывает свое место на переполненном французском книжном рынке. Анн-Мари Татис-Боттон

признается, что когда в издательстве ей дали прочитать книгу, то «никто не знал Кржижановского, и я в том числе. А когда прочитала, то сразу поняла, что возьмусь за него. Ведь для переводчика большое везение получить текст, настолько богатый мыслями и эмоциями».

И хотя премией «Русофония» награждают переводчиков, но нужно оценить и нетривиальную политику французских издательств. В том же «Вердье», открывшем Кржижановского, есть целых два отдела, занимающихся литературой на русском языке, притом что само издательство нельзя причислить к гигантам издательской индустрии. Французские издатели не ищут огромных прибылей, их задача – привлечь, а потом не потерять своего читателя, который доверяет их выбору. Поэтому уже не удивляют слова руководителя Российского центра науки и культуры Игоря Шпынова, который говорит, что «впервые мемуары Софьи Толстой вышли именно во Франции. И одна из лучших последних книг, посвященных Солженицыну, тоже вышла сначала на французском

Выставка
советского
плаката

языке». А Кристина Мэстр, директор премии «Русофония», замечает, что «больше его художественных произведений переводится именно на французский язык».

Нынешнее вручение премии «Русофония» в Кремль-Бисетре официально открыло и Год русского языка во Франции, в рамках которого запланировано более 70 мероприятий. Россия, как девушка на выданье, не ждет, что заезжий европейский «принц» разглядит ее достоинства, а сама демонстрирует свои таланты. После Года Франции в России уже издано несколько книг французских писателей, проехавших на поезде по Транссибирской магистрали. В этом году у французов будет возможность поплавать по Енисею, а у российских писателей – пожить в семьях у своих французских коллег. «Такие события, как прошедший Год России во Франции и нынешний Год русского языка, – добавляет Игорь Шпынов, – пробивают любой редакционный холод, любую стену молчания и создают нормальный, современный контекст восприятия России». ■

«РУКА МОСКВЫ»

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

НАКАНУНЕ ЛАТВИЙСКОГО РЕФЕРЕНДУМА О ПРИДАНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТАТУСА ВТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДСТАВИЛ В МОСКВЕ ДОКЛАД «РУССКИЕ ДИАСПОРЫ ЭСТОНИИ И ЛИТВЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ». ДИСКУССИЮ ВЫЗВАЛИ РЕКОМЕНДАЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ЦЕНТРОМ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ПРИБАЛТИКЕ.

Ш

ЕСТНАДЦАТОГО ФЕВРАЛЯ в Московском доме общественных организаций состоял-

ся круглый стол, на котором Центр политических технологий представил аналитический доклад «Русские диаспоры Эстонии и Литвы: состояние и перспективы». В его основу легло социологическое исследование, проведенное на средства фонда «Русский мир» с февраля по май 2011 года в Таллине, Нарве, Кохтла-Ярве, Вильнюсе, Клайпеде, Висагинасе и других городах, где проживает большое число русскоязычных. Социологи взяли 62 глубинных экспертных интервью у общественных деятелей, политиков, журналистов и представителей церкви, выявили состояние русской диаспоры и разработали рекомендации, которые могли бы в большей степени консолидировать ее представителей, поддержать русский язык и создать психологический комфорт русскоязычным гражданам на территории Литвы и Эстонии.

В дискуссии после доклада приняли участие первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир» Василий Истратов, директор Института стран СНГ Константин Затулин, директор Центра русской культуры Латвии Андрей Неронский, председатель правления Центра политических технологий Борис Макаренко, директор европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко,

Василий Истратов, первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир», Алексей Макаркин, политолог, замдиректора ЦТП, Борис Макаренко, председатель правления ЦПТ (слева направо)

эксперт Института динамического консерватизма Маринэ Восканян и другие.

БРОШЕННЫЕ РОДИНОЙ

Если кратко пересказать доклад, положение русскоязычных граждан в Эстонии хуже, чем в Литве. В Эстонии русских – четверть населения, они хотя и сосредоточены в трех городах – Таллине, Нарве и Кохтла-Ярве, – но разобщены. «Русскую общину деморализуют дискриминационная политика государства на рынке труда, то есть запрос в основном на эстонцев, и высокий корпоративный дух эстонской нации, – сказала Ольга Мефодьева, руководитель департамента PR-проектов Центра политических технологий. – Недостаточная сплоченность индивидов в русской общине и некоторая психологическая деградация происходят из-за того, что они считают, будто их бросила историческая родина. Они чувствуют себя обескровленными финансово, ценностно и психологически». Разобщенность усиливается внутренней конкуренцией за гранты организаций и фондов из России и Евросоюза. Молодежь уезжает в Европу, где чувствует себя не настолько чужой, как в Эстонии. У авторов доклада «серьезные опасения» вызывает возможность контролировать «русское информационное поле», потому что в 2009 году в Эстонии закрылась последняя русскоязычная ежедневная газета.

В качестве рекомендаций Центр политических технологий предложил «очень корректное, дипломатичное и довольно гуманитарное» участие России в жизни соотечественников, «чтобы эстонские власти не усмотрели в этом руки Москвы», поскольку «в отношении России в Эстонии культивируется образ врага, и это оказывает сильнейшее воздействие на население». На основе анализа ситуации эксперты Центра сформулировали несколько прикладных проектов, которые в Эстонии нужно провести. Это – «организация образовательных, культурных и воспитательных экскурсий в Россию для молодежи, проведение образовательных мероприятий на русском языке для школьников и учителей, сохранение русских школ (воскресных и частных), поддержка любых форм образования на русском языке, организация массового обучения русских детей из русских школ в вузах России, ориентация социальных проектов не на популяризацию русского языка среди эстонского населения, а на развитие его в русскоязычной среде и издание научной литературы на русском языке для русских школ». Одним из самых спорных стал тезис об «элитарной культуре», который в ходе обсуждения скорректировали на «высокую культуру». Все началось с высказывания Ольги Мефодьевой. «Культурно-просветительские проекты в Прибалтике имеют, скорее,

АНТОН БЕРКАСОВ

АНТОН БЕРКАСОВ

прикладной характер и не представляют образцы элитарной культуры, что могло быть действительно объединяющим принципом русского населения», – отметила она. С постановкой вопроса не согласился Алексей Громыко, отметив, что «элитарная культура по определению направлена на камерные слои населения», соответственно, «непонятно, почему массовой культуры недостаточно для продвижения русской культуры в целом». Этот вопрос назвал принципиальным Борис Макаренко. «Российская массовая культура неконкурентоспособна в Западной Европе, – аргументировал руководитель Центра политических технологий. – Россия может выдерживать конкуренцию с другими странами не как страна радио «Шансон», а как цивилизация, создавшая лучшие образцы высокой мировой культуры». Большинство высказавшихся посчитали, что в России есть достойная массовая культура, особенно в кинематографе, и ее уровень превышает уровень масс-культуры стран СНГ. И сошлись на логичной мысли, что важно продвигать то, что востребовано: как вечное, так и сиюминутное. Не согласился с некоторыми тезисами доклада и директор Центра русской культуры Латвии. «Вы говорите, русские в Прибалтике отправляют своих детей учиться в эстонские школы, – сказал Андрей Неронский. – И ни слова не говорите о закрыто-

сти национального общества Эстонии. Да не берут просто так русских детей в эстонские или в латышские школы! В действительности русских детей учат только русские учителя, в результате чего качество образования ухудшается катастрофически. Особенно сложно русским интегрироваться в тех местах, где они являются большинством. В Эстонии это северо-восток, в Латвии это Рига и Латгалия. Как русские дети могут идти в латышские школы, если их там фактически нет?»

НЕЗАВИСИМЫЙ ОЦЕНЩИК

Ситуация в Литве уникальна для Прибалтики. Почти все русскоязычные граждане – а их 7 процентов – знают литовский язык, затрудняются сказать, что такое русская община, не стремятся к объединению по этническому признаку и сосредоточены, в значительной степени, в Вильнюсе, Клайпеде и Висагинасе. Несмотря на то, что здесь работает более 60 российских общественно-культурных организаций, русские литовцы охотно воспринимают литовские традиции, защищают свою русскую самобытность и не принимают активного участия в жизни своего государства. Литовские русские не хотят объединяться из-за нестабильных отношений России и Литвы, считая, что объединение русских «только усилит их конфликты с литовцами». Русская община Литвы не считает себя национальным меньшинством. В отно-

На круглом столе собралось около 20 чиновников и специалистов для обсуждения доклада ЦПТ

шении к России на государственном уровне культивируется образ врага, на бытовом – серьезных межнациональных конфликтов нет. В качестве рекомендаций в отношении Литвы Центр политических технологий высказался за «переход России от культурно-образовательных программ к научно-исследовательской и социально-политической работе, сотрудничество России и ЕС в области реализации на территории Литвы действующих в Европейском союзе законов, направленных против ассимиляции и выступающих за многоязычие, разработку целостной системы поддержки русского населения в Литве, включающую регулярную финансовую помощь, выстраивание отношений с Литвой на государственном уровне, разделение на секции по странам работы Всемирного конгресса российских соотечественников, информационную поддержку соотечественников за рубежом, нивелирование ощущения отрезанности от родины». По мнению исследователей, важны также лоббирование закона о русскоязычных школах на политическом уровне, поддержка русского языка, обмен студентами и школьниками, активизация работы с родителями, демонстрация литовской власти выгоды от сохранения русских школ. Главными проблемами Прибалтийских стран Константин Затулин назвал русский язык и получение российского гражданства. Гражданство позволит решить визовые проблемы – к примеру, русскоязычному жителю той же Эстонии приехать в Россию будет так же просто, как и в Германию. Депутат Госдумы назвал обманом отношение власти Латвии и Эстонии к русскоязычным гражданам. «Вначале на пути к независимости власти Латвии и Эстонии обещали, что в новом, независимом государстве все будут пользоваться равными правами и жить хорошо, – сказал Константин Затулин. – А когда независимость была получена, огромной части населения – в случае с Латвией чуть ли не половине населения – отказали в равных возможностях. Уже пройден трудный этап диагностики, признания проблемы – но она не решена до сих пор». Директор Института стран СНГ сделал предложение углубить исследование, ответив на вопросы:

насколько эффективна работа посольств, представительств Россотрудничества, координационных советов соотечественников, можно ли считать эти советы представителями русской диаспоры, являются ли их лидеры уважаемыми людьми, приносит ли их работа положительные результаты? Какова эффективность этой работы? «На мой взгляд, сейчас деятельность координационных советов противоречива, – сказал Константин Затулин. – Мы слышим бесконечные заявления соотечественников о том, что появились профессиональные соотечественники, которые якобы «пилят» огромные средства, которые Россия якобы тратит на соотечественников. Я два раза употребил слово «якобы», потому что на самом деле Россия не тратит огромных средств, нет их в распоряжении этих организаций. Мне кажется, фонд «Русский мир» как общественно-государственная организация мог бы здесь занять позицию независимого оценщика эффективности нашей государственной политики в отношении соотечественников за рубежом».

Но все-таки, если сравнивать отношение к России русских общин в Прибалтике в 90-е годы и нулевые, ситуация значительно улучшилась. «У русской половины Латвии очень высок авторитет России, и с годами он только укрепляется, – сказал Андрей Неронский. – Это связано с авторитетом России на международной арене. Хочу пожелать России укрепления и силы, от этого в Латвии мы только выиграем». ■

АНТОН БЕРКАСОВ

Константин
Затулин,
директор
Института стран
СНГ

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ЗА ТРИ ПОСЛЕДНИХ МЕСЯЦА ФОНД «РУССКИЙ МИР» ОТКРЫЛ ТРИ НОВЫХ РУССКИХ ЦЕНТРА И ДЕСЯТЬ КАБИНЕТОВ РУССКОГО МИРА – НА УКРАИНЕ, В МОЛДАВИИ, ТАИЛАНДЕ, ТУРЦИИ И СЕВЕРНОМ КИТАЕ.

КАЖДЫЙ МЕСЯЦ ПРОШЕДшей зимы приносил миру по одному новому Русскому центру, открытому фондом «Русский мир». Теперь их – 81. «Декабрьский» центр открылся в Симферополе (Украина), в Универсальной научной библиотеке имени Ивана Франко. Он стал седьмым по счету на Украине. В торжественной церемонии открытия 15 декабря приняли участие министр культуры Автономной Республики Крым Алена Плакида, Генеральный консул Российской Федерации в Симферополе Владимир Андреев и руководитель управления Русских центров и Кабинетов Русского мира фонда «Русский мир» Николай Сергейчев. Они говорили о важности события для культурной жизни Крыма и новых возможностях, которые центр открывает перед посетителями. Поскольку мероприятие заинтересовало прежде всего людей, связанных с культурной и образовательной деятельностью, то им в этот день организаторы подарили выступление женского камерного хора Симферопольского музыкального училища им. П.И. Чайковского. «Январский» Русский центр открылся в Комратском государственном университете (КГУ) области Гагаузия. В Молдавии этот центр – третий по счету. В Татьянин день, 25 января, сюда пришли посол Российской Федерации в Республике Молдова Валерий Кузьмин, начальник отдела Русских центров и Кабинетов Русского мира фонда «Русский мир» Владимир Литаренко, ректор КГУ доцент Зинаида Арикова, представители областной администрации, руководители национальных общин, вузов, студенты и школьники. О значимости проекта высказался Валерий Кузьмин: «Убежден, в этом

центре будут рождены новые таланты, идеи, люди, которые станут способствовать процветанию Гагаузии и развитию молдавско-русских отношений». Заместитель Башкана Гагаузии Валерий Яниогло отметил, что с появлением Русского центра жители района смогут получить доступ к информации и приобщиться к богатой русской культуре.

Фонд «Русский мир» передал центру более тысячи книг, информационные и презентационные материалы, компьютеры, плазменный телевизор, акустическую систему, проектор, интерактивную доску. Кроме того, центр подключен к базе данных Российской справочно-информационной системы «Интегрум», через которую информацию по интересующим темам можно черпать из специализированных российских электронных ресурсов. Ну, и наконец в Бангкоке появился первый в Таиланде Русский центр. Несмотря на то, что находится он в здании Чулалонгкорнского университета, он будет открыт для всех желающих, включая туристов. «Этот центр мы планировали открыть еще в прошлом году, – говорит руководитель управления Русских центров и Кабинетов Русского мира Николай Сергейчев. – Но сначала проходили длительные процедуры по подбору организации, которая выполняла бы необходимые работы для нашего центра, а когда закончили – в Таиланде произошло наводнение, в результате чего мы приняли общее решение перенести торжество».

Среди организаторов суевенных людей не было, так что церемонию открытия назначили на 13 февраля. В ней приняли участие первый заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Василий Истратов, ректор Чулалонгкорнского

университета Пхирум Камонратанакун, посол Российской Федерации Александр Марьясов, руководитель управления региональных программ Георгий Толорая, руководитель управления Русских центров и Кабинетов Русского мира Николай Сергейчев, заместитель министра иностранных дел Таиланда Чаленпхол Танчит, руководители Таиландско-российского делового совета, Таиландско-российской торгово-промышленной палаты, Ассоциации выпускников российских вузов, а также представители Русской православной церкви, общественных, научных и политических кругов Таиланда.

Собравшимся продемонстрировали более тысячи книг, видео- и аудиоматериалов на русском языке, мультимедийные образовательные программы и компьютерную лингвистическую лабораторию – все это будет доступно любому посетителю центра. Помимо обычного учебного процесса здесь планируется проводить выставки, культурные акции, научные дискуссии и создавать условия для неформального общения представителей разных культур. Среди новых Кабинетов Русского мира много необычных. Например, в Северном Китае их открылось сразу два, они стали первыми на приграничной территории Китая. Первый Кабинет – в техникуме города Суйфэньхэ, где обучают в том числе торговле, ведению деловых переговоров, обеспечению пограничного и таможенного контроля на границе с Россией. Это крупное учебное заведение, его ежедневно посещает более 600 детей, окончили его свыше 15 тысяч человек, и профессиональная деятельность большей части из них напрямую связана с Россией. «Нам особенно приятно, что Кабинет Русского мира, созданный нашим стратегическим партнером фондом «Русский мир» в лице его Дальневосточного филиала, открыт именно в Суйфэньхэ, – сказал на церемонии открытия заместитель проректора по международной деятельности Дальневосточного федерального университета Тагир Хузиятов. – С этим городом университет связывает большие планы по сотрудничеству. Мы рассчитываем, что открытие Кабинета повлечет за собой увеличение интереса мо-

лодых китайцев к русскому языку и будет способствовать процветанию Суйфэньхэ и развитию российско-китайских отношений. Мы готовы содействовать развитию Кабинета и расширению его деятельности». Второй китайский Кабинет появился 13 января в Муданьцзянском педагогическом университете. Понятно, что дело не могло обойтись без шампанского и поздравлений со «старым Новым». На праздничное открытие пришло много народа «с улицы», и многие говорили, что знают русский язык с детства, выпавшего на послевоенные годы тесной дружбы между Китаем и Советским Союзом. Все участники соглашались с тем, что открытие Кабинетов в Суйфэньхэ и Муданьцзяне повлечет за собой развитие и распространение русского языка во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ведь в приграничных с Россией городах китайская молодежь учит русский не из праздного любопытства, а надеется использовать его в своей будущей трудовой деятельности. Дальневосточный филиал фонда «Русский мир» и дальше планирует открывать Кабинеты Русского мира в китайских городах, охватывая приграничные территории. Сейчас рассматривается вопрос о создании Кабинетов в Дуннине и Яньцзи.

Целых шесть Кабинетов Русского мира появилось в Харьковской области: Балаклейском районе, Валковском, Волчанском, Золочевском, Красноградском и в городе Изюме. В библиотеки области фонд направил комплекты из 170 наименований книг, в том числе методических рекомендаций и мультимедийных пособий. «Мы продолжаем совместную работу, начатую в 2007 году с принятия Программы по развитию русского языка, – сообщил председатель Харьковского областного совета Сергей Чернов. – Благодаря плодотворному сотрудничеству с Генеральным консульством РФ в Харькове, фондом «Русский мир» на Украине реализовался проект, который многие годы будет приносить большую пользу. В 2009 году в Харькове на базе Народной украинской академии был открыт Центр русской культуры. Теперь проект получает свое продолжение в районах и горо-

дах Харьковской области». Генконсул РФ в Харькове подчеркнул, что «помимо образовательного фактора в открытии Кабинетов Русского мира присутствует мощный символ сотрудничества. Они – своего рода «мосты» между Россией и Украиной, которые рассчитаны на то, что по ним будут проходить будущие поколения наших держав».

Еще один Кабинет Русского мира создали в стамбульском Университете Фатих – он размещается в одной из аудиторий отделения русского языка и литературы факультета естественных и гуманитарных наук.

В ближайших планах фонда – открыть Русские центры в Англии, Мьянме, на Украине, в Китае, Чехии и Португалии. Переговоры с представителями Мьянмы состоялись 15–16 февраля. Руководитель управления региональных программ Георгий Толорая, заместитель министра образования Мьянмы У Ба Шве и ректор Янгонского университета иностранных языков Луин Лвин Сэ достигли договоренности о создании Русского центра в этом университете. Решение стратегически важное для России, учитывая повышенный интерес мирового сообщества к Мьянме. Напомним, в декабре страну посетила госсекретарь США Хиллари Клинтон. А Янгонский университет – важнейший научный центр Мьянмы, где русский язык изучают с 1964 года, число студентов-славистов превышает 200 человек. Небольшой революцией станет открытие Русского центра в Николаевском академическом художественном русском драматическом театре. История фонда не знает случаев, чтобы Русский центр открывался в театре. «Там довольно интересная площадка, – говорит руководитель управления Русских центров и Кабинетов Русского мира Николай Сергейчев. – И театр хороший, и расположение удобное, в самом центре города, рядом со всеми органами областной и городской власти. Но главное – театром руководит очень деятельный и инициативный человек – Николай Анатольевич Кравченко, который, я полагаю, может во всю нашу деятельность внести дополнительные направления: более творческий подход и новации».

ПОРАЖЕНИЕ В ПРАВАХ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ОКОЛО 280 ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ НА РЕФЕРЕНДУМЕ 18 ФЕВРАЛЯ ВЫСКАЗАЛИСЬ ЗА ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ СТРАНЫ И ПРИДАНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТАТУСА ВТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО. ПРОТИВ ПРОГОЛОСОВАЛИ ПОЧТИ 820 ТЫСЯЧ.

В СЕГО В РЕФЕРЕНДУме приняли участие более миллиона человек (70,73 процента) латвийских избирателей. Свыше 300 тысяч русскоязычных жителей Латвии, не имеющих гражданства, были лишены права выразить свое мнение посредством плебисцита. В то же время участвовать в референдуме было разрешено заключенным и пациентам психиатрических больниц. Такая вот демократия по-латвийски...

Два месяца назад, когда около 190 тысяч граждан Латвии подписались за проведение референдума по приданию русскому языку статуса второго государственного, у большей части общества впервые за последние двадцать лет появилась слабая надежда, что уж теперь-то власти не смогут отмахнуться от них. Волей-неволей, но они будут вынуждены признать, что русский язык, на котором говорят почти 40 процентов насе-

ления страны, никак не может считаться здесь иностранным... На минуту поверилось, что наконец-то прекратятся языковые репрессии, грабительские штрафы и налеты языковых инспекторов на предприятия, в детские сады, торговые центры, больницы, на концертные площадки. Мы успели помечтать о том, как наши дети смогут учиться в школах и вузах на родном языке, а старики – прочитать русские аннотации к лекарствам. И главное – прекратятся бессмысленные распри на почве языка, и в обществе наметится поворот к согласию и примирению. Ведь Латвия двадцать лет назад встала на путь разделения своего народа – на латышей и нелатышей, граждан и неграждан, оккупантов и патриотов. Мы надеялись, что убедительные итоги опроса по предстоящему референдуму уже сами по себе могут стать серьезным сигналом хотя бы для начала диалога правящей эли-

ты с национальными меньшинствами...

Игра в политкорректность и вправду вроде бы даже началась. В декабре 2011 года президент Латвии Андрис Берзиньш встретился с консультативным советом по делам нацменьшинств, чтобы обсудить ситуацию. Представитель старообрядцев Илларион Иванов и председатель латвийского Общества русской культуры педагог Елена Матьякубова передали главе государства заявление с предложением организовать дискуссии о языках нацменьшинств, в том числе на пленарном заседании Сейма. Правда, накануне Андрис Берзиньш через СМИ оповестил общественность, что он лучше уйдет в отставку, но никогда не подпишет закон о втором госязыке. Но как говорится, возможны варианты. Русские общественные организации уже давно выступают за разумные компромиссы, одним из которых мог бы стать для русского языка статус языка нацменьшинств. Тем более что это соответствует требованиям Рамочной конвенции о защите нацменьшинств, подписанной Латвией в 2004 году, правда, с оговорками, выхолостившими основополагающие статьи документа.

Увы, все чаяния русскоязычного населения растаяли в первые же дни, как только латышская элита немного отошла от культурного шока, вызванного небывалой активностью своих сограждан, выступивших за референдум по русскому языку. И после этого в стране начался невиданный со времен Атмоды (так называлось в 1990-е годы народно-освободительное движение за возрождение независимой Латвии) политический марафон на тему «кто самый большой патриот и защитник латышской Латвии». На электорат обрушилась вся мощь пропагандистской машины, призывающей единым фронтом встать на защиту латышского языка, а фактически и независимости Латвии. Неудиви-

Лидер
национального
объединения
VL!-ТБ/ДННЛ
Райвис Дзинтарс
результатами
референдума
остался доволен

тельно, что народ дрогнул... Хотя, строго говоря, совершенно непонятно, что антилатышского или антигосударственного в предложении активистов движения «Родной язык», ставших инициаторами поправок в Конституцию страны, предусматривающих введение русского языка как второго государственного? Но оно вызвало в стране эффект разорвавшейся бомбы. После чего в Латвии фактически был объявлен крестовый поход уже не только против русского языка, но и против русских школ, образования, СМИ, партий и т.д. За неделю до плебисцита лидеры радикальной националистической партии «Visu Latvijai!» («Все Латвии!») уже без псевдодемократических реверансов объявили, что референдум, хотя они считают его антиконституционным и абсурдным, должен стать «неписаной договоренностью о том, что высшая цель развития страны – латышская Латвия». Заметим, не благосостояние народа, не процветание и здоровье нации, не согласие в обществе... Об этом было сказано в публичном заявлении сопредседателя VL!-ТБ/ДННЛ Райвиса Дзинтарса и его сопартийца, министра юстиции Гайдиса Берзиньша. Тут уж, как ни складывай, а получается свастика...

И ДЕДУ МОРОЗУ ДОСТАЛОСЬ...

Можно составить хронологию событий с декабря прошлого года по 18 февраля нынешнего – дня референдума, в ходе которых власти Латвии превзошли все рамки приличия в стремлении оскорбить и унижить русскоязычных граждан, а уж тем паче неграждан. «Центр согласия» сразу после ноябрьского опроса предложил обсудить в Сейме поправки к Закону о госязыке, расширяющие употребление языков нацменьшинств в контактах с государственными и муниципальными учреждениями в населенных пунктах, где не менее 20 процентов населения составляют представители нацменьшинств, – все по Рамочной конвенции! В ответ оппозиция тут же услышала от правящей коалиции, что в вопросах языка компромисса нет и быть не может: «Эти вопросы не подлежат обсуждению, – заявила спикер парламента Солвита Аболтиня, – государство существует только в том случае, если есть единый национальный язык». Интересно, конечно, что думает по поводу этого смелого геополитического открытия соседняя Финляндия, где государственными являются финский и шведский языки? А Швейцария с ее четырьмя языками? А Кана-

МАРИС МОРКАНС

МАРИС МОРКАНС

да – с двумя?.. Компромиссное предложение «центристов», которое могло бы сразу снять этническое напряжение в стране, было высокомерно отвергнуто правящей коалицией. Та же участь постигла очередную попытку депутатов ЦС объявить праздничным днем православное Рождество, за что левые латвийские партии выступают уже почти двадцать лет.

Рождественского чуда не произошло, зато антирусские настроения, подогреваемые национальными силами из Сейма, начали стремительно набирать обороты, принимая порой параноидальные формы. И первой жертвой пал... Дед Мороз из Великого Устюга, приехавший на рождественские праздники в латвийский город Резекне (Латгалия) по приглашению Центра русской культуры. Праздник удался на славу, Дед Мороз водил хороводы с детворой, вручал подарки. Мэр города Александр Барташевич (ЦС) поблагодарил гостя на понятном тому русском языке, пожал ему руку и пожелал счастливого пути. А на следующий день в Центр русской культуры при-

проголосовал против русского языка, премьер-министр Латвии Валдис Домбровскис выразил уверенность, что «маргиналы, которые хотели этим референдумом расколоть общество, потерпели поражение»

шла инспекция по госязыку и оштрафовала организаторов мероприятия за дискриминацию латышских детей и неиспользование латышского языка в нужном объеме. Да что там Дед Мороз! Руководитель комиссии Сейма Латвии Ина Друвиете призвала всех высших должностных лиц впредь давать интервью русским СМИ только на латышском языке. Ее призыв подхватило объединение политрепрессированных, направивших свой меморандум президенту страны, который пока еще общается с прессой и по-русски. Советник премьер-министра по вопросам интеграции Сармите Элерте, высказав критику в адрес латышей, которые «по-лакейски переходят на русский язык, если их собеседник не владеет свободно латышским», предложила «каждому латышу интегрировать хотя бы по одному русскому». Хотя сама почему-то отклонила встречное предложение лично взяться за интеграцию одного из лидеров движения «Родной язык», Владимира Линдермана...

Не осталась в стороне от священной битвы за язык и экс-

президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, которая в начале своего президентства обещала журналистам выучить русский язык. Действительно, спустя некоторое время она продемонстрировала свои познания, произнесла по-русски три слова – «водка, вобла и частушки» в своем скандальном интервью, данном телеканалам накануне 9 Мая: «Конечно, мы не переубедем, не изменим сознание тех пожилых россиян, которые 9 мая будут класть *воблу* на газету, пить *водку* и распевать *частушки*, а также вспоминать, как они геройски завоевали Балтию», – заявила глава Латвии. К чему же сейчас призвала граждан Латвии профессор психологии, еще недавно претендовавшая на пост Генсека ООН? Конечно, проголосовать против русского языка на референдуме, итоги которого, по ее мнению, латвийским дипломатам нужно разъяснять всему миру уже на следующий день, иначе этим воспользуется «российская сторона». Еще один урок «интеллигентности» латышам г-жа Фрейберга преподавала за три дня

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

до референдума, выступив по местному телеканалу с новой сентенцией: «Латыши должны быть более требовательными в вопросе повседневного использования государственного языка. Например, если продавец в магазине обращается к клиенту по-русски, надо попросить его перейти на латышский язык»... По словам экс-президента, в Латвии существует реальное двуязычие. Никого не обижают и не преследуют за то, что он не владеет латышским языком (поклон ей от языковой инспекции!). Если русский язык получит официальный статус, тогда «латышский потеряет свои последние позиции в публичном пространстве», сказала она. О том, что латышский язык в опасности, с небывалой силой заголосили не только политики, но и представители общественности. И как из рога изобилия в СМИ посыпались коллективные заявления от творческой интеллигенции, бывших «лесных братьев» и легионеров СС, от армейских генералов и адмиралов, хоккеистов, студенческих корпораций, латы-

шей, живущих за рубежом, бывших послов и депутатов, а также от обществ врачей, медсестер и даже агрономов, которых собрали на чрезвычайное собрание, чтобы те сказали свое решительное нет русскому языку. Видимо, только по недоразумению к ним не присоединились латвийские кактусоводы и заводчики кроликов... Что характерно: ни одного серьезного аргумента при этом услышать не довелось.

МАСКИ ДОЛОЙ!

Что сегодня реально может угрожать государственному языку коренной нации, защищенному законами и подзаконными актами? Язык жил и развивался даже в советские времена, когда в стране существовало реальное двуязычие, хотя при этом никого не штрафовали и не преследовали за ошибки в употреблении языков. Латышский никогда не числился среди языков, которым что-то угрожает, и по квалификации ЮНЕСКО. Сколько можно обвинять нацменьшинства в нежелании изучать государственный язык, притом что Латвия стала лидером Евросоюза

За ходом голосования наблюдал сопредседатель объединения «Родной язык», доктор экономических наук, профессор Александр Гапоненко и активисты движения «За честность и справедливость»

по билингвальности – около 90 процентов жителей страны владеют и латышским, и русским языками? По недавним исследованиям Агентства латышского языка, в Латвии даже «выросла толерантность нацменьшинств к языку и готовность его изучать». В ходе опроса более 80 процентов русскоязычных респондентов выразили мнение, что латышский язык нужно знать и владеть им. Среди молодежи более 60 процентов продемонстрировали хорошее знание госязыка. Так что истинная подоплека национальных призывов, видимо, не в этом. Тогда в чем?

Откровеннее всего это выразили два депутата Европарламента, представители правящей партии «Единство», – Кришьянис Кариньш (американец латышского происхождения) и Инесе Вайдере, бывший преподаватель истории марксизма и коммунизма. Первый в интервью журналу... Playboy заявил: «Нам нужно, чтобы русские, которые здесь растут, стали латышами. Да, конечно, это политически еретическая мысль. Нам надо понять, что интеграция – это, по сути, ассимиляция. Такой и должна быть наша цель – ассимилировать их детей». Ему вторит и Вайдере, по мнению которой, впредь надо обеспечить, чтобы «интеграция проходила строго на базе латышского языка и культуры. Все выпускники нелатышских школ должны совершенно свободно владеть государственным языком. Более того, надо постепенно переходить к госфинансированию только тех школ и детских садов, где образование дают на государственном языке». Старая песня, с которой, между прочим, в Латвии и разгорелся нынешний пожар. Вайдере также предложила ввести присягу при получении гражданства ЛР с возможностью его лишения в случае нарушения клятвы. Правда, депутат не пояснила, как это будет выявляться, но есть подозрение, что в качестве критериев будут рассматриваться неподходящий акцент или не та «историческая память».

По словам депутата Сейма, известного правозащитника Бориса Цилевича (ЦС), все это время диалог в языковой сфере последовательно заменялся «промыванием мозгов». «Мы не требуем ничего такого, чего бы не предусматривали международные стандарты нацменьшинств. Неужели латышский язык окажется в опасности, если русской пенсионерке в Даугавпилсе позволят подавать жалобу в домоуправление на ее родном языке?» – недоумевает депутат.

Директор Латвийского центра прав человека Анжелита Каменска неоднократно указывала на необходимость доступности публичной информации на русском языке. «Русский в Латвии не является и не может быть иностранным языком. С точки зрения преподавания языков иностранный – это язык, который вы учите и у которого в данной стране нет среды. У русского языка в Латвии среда есть. К сожалению, приходится сталкиваться с попытками ограничить информацию на русском, даже в тех случаях, когда закон это допускает. Приведу пример, который является просто вопиющим. Так, Центр госязыка запретил распространять на русском языке информацию о противораковой профилактике. Ну куда уже дальше?! На одном мероприятии, на котором, к сожалению, не было журналистов, я задала даме-депутату, очень известному авторитету в сфере языков, вопрос: что в данной ситуации важнее – здоровье женщины или латышский язык? И она ответила – латышский язык... Я не знаю, как это можно комментировать», – говорит Каменска. Эксперт отмечает, что в Латвии требования к уровню знания языков для представителей различных профессий не всегда соразмерны. «У нас в этой сфере множество курьезов. Например, горничная в принадлежащей государству гостинице должна знать латышский на более высокую категорию, чем горничная из частной гостиницы. Различные категории знания языков нужны и дворникам – в зависимости от места их работы.

По мнению лидера объединения «Родной язык» журналиста Владимира Линдермана, борьба за равные права будет продолжена и после референдума

МАРИС МОРКАНС

Но больше всего мне нравится, что госязык на вторую категорию должен знать чревоуещатель в цирке и сборщик березового сока!» – удивляется Каменска.

ОДИН ЯЗЫК – ВОПРОС СПРАВЕДЛИВОСТИ?

Латышских политиков, сделавших свою карьеру исключительно на национальной карте, здорово встревожил тот факт, что в опросе за референдум по русскому языку участвовали и латыши. И было их не так уж мало. Да, многие из них подписались, протестуя таким образом против экономической ситуации в стране, но были и те, кто хотел, чтобы их дети знали русский язык, тогда у них будет больше возможностей найти хорошую работу в Латвии, и не придется уезжать полоть грядки в Ирландию. Подписывались и просто из чувства справедливости, желая поддержать своих русскоязычных друзей, родных, соседей, с которыми мирно жили бок о бок на протяжении нескольких веков. Поняв, что они недооценили ситуацию в ноябре, когда шел сбор подписей, депутаты из правящей коалиции даже предприняли попытку отменить референдум с помощью Кон-

ституционного суда, но безрезультатно. Тогда они ринулись в бой с криками: «Русские придут!» Надо признать, что за короткий период, подключив весь административный ресурс, им удалось внушить своему электорату, что русские голосуют не за второй государственный язык, а против латышского, что грозит титульной нации потерей своей идентичности. Рядовых латышей, а также служащих госпредприятий, старшеклассников и студентов не на шутку напугали тем, что их заставят в обязательном порядке владеть двумя языками. Страшилки одна нелепее другой, видимо, сыграли свою роль... Шоком для многих стало выступление известного латышского режиссера, постановщика прекрасного спектакля «Рассказы Шукшина» (Театр наций, Москва) Алвиса Херманиса, назвавшего референдум стресс-тестом для латвийского общества, с помощью которого можно будет выявить всех предателей: «За 2 миллиона латов мы получим списки всех неверных стране граждан. Потому что референдум 18 февраля – это тест для предателей государства», – сказал режиссер в телепередаче «100 граммов культуры».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

МАРИС МОРКАНС

В Риге за двуязычие проголосовали 38 процентов избирателей, в Латгалии – 55 процентов, а во втором по величине городе страны, Даугавпилсе, – 85 процентов

Как тут было не дрогнуть, если к хору общих голосов присоединились даже духовные пастыри? Епископы римско-католической церкви призвали всех жителей Латвии проголосовать против русского языка, заявив, что один государственный латышский язык – это вопрос справедливости.

«ЛАТЫШСКАЯ ЛАТВИЯ» – ЭТО КАК?

Под шумок антирусских дебатов в Сейме националам удалось протолкнуть поправки к закону о труде, запрещающие работодателям требовать от работников знания

иностранного (читай – русского!) языка. Поправки были разработаны объединением VL–ТБ/ДННЛ с целью «уменьшить лингвистическую дискриминацию латышского языка при приеме на работу». Хотя это чисто профессиональное требование и против этих поправок уже высказалась конфедерация работодателей, проект был одобрен большинством депутатов. Трудно представить, как будет действовать закон на практике, да и кто может заставить работодателя подбирать персонал не по профессиональным качествам. Так недолго дойти до закона, обязывающего при наличии

двух кандидатов на одно рабочее место трудоустроить в первую очередь представителя титульной нации... Не прибавили оптимизма русскоязычным жителям Латвии вступившие в силу с нового года поправки, которые предусматривают, что в школах нацменьшинств теперь и в начальных классах не менее 40 процентов предметов должно преподаваться на латышском языке, в старших классах эта пропорция была введена с 2004 года.

С подачи националов в обиход, похоже, уже прочно вошло понятие «латышская Латвия», хотя оно не предусмотрено ни Конституцией, ни каким-либо иным законом. Вот как об этом пишет, комментируя вопрос о го-сударстве, представитель Латвии, судья Европейского суда Эгилс Левитс: «То, что Латвия – государство латышской нации, вытекает из смысла создания нашего государства, закодированного в Конституции, даже если это не записано словами. Это сверхпринцип, основная аксиома латышского государства, основа его существования...»

Между тем исторически Латвия и раньше никогда не была, и сейчас не является, моноэтническим государством. По последней переписи (март 2011 года), на территории страны проживают представители 170 национальностей. Латыши в общей численности составляют 62,1 процента (1 284 194 человека), русские – 26,9 процента (556 422), белорусы – 3,3 процента (68 174), украинцы – 2,2 процента (45 699), поляки – 2,5 процента (44 783), литовцы – 1,2 процента (24 426). Помимо этого в стране с давних пор существует еврейская община – 6416 человек, цыганская – 6452 человека, эстонская – 2000 человек и другие.

Перед референдумом досталось и депутатам, осмелившимся высказаться в поддержку своих русскоязычных избирателей. Выговор был вынесен Николаю Кабанову (ЦС), подписавшемуся за референдум. Выявить через ЦИК всех остальных «подписантов» и лишить их мандатов народных избранников потребова-

ли депутаты от «Visu Latvijai!». Но самым оголтелым нападкам подвергся рижский мэр Нил Ушаков. Некоторые ретивые политики начали добиваться его смещения. А председателя фракции ЦС в Сейме Латвии Яниса Урбановича лишили доступа к гостайне и отозвали из комиссии Сейма по нацбезопасности, как только он заявил, что из солидарности со своими избирателями и в знак протеста против нигилизма правящих партий проголосует на референдуме за русский язык. Главного возмутителя спокойствия, одного из организаторов референдума, Владимира Линдермана, как водится, обвинили в связях с российскими спецслужбами, а потом еще и сравнили с Гитлером. Что само по себе довольно странно, фюрер-то воспевал расовую чистоту одной нации, а лидер общества «Родной язык» борется за равные права двух практически равнозначных общин – русскоязычной и латышской. Но логика исчезает там, где начинается массовая истерия. И уже не воспринимаются голоса здравомыслящих людей, призывающих своих соплеменников не поддаваться общему психозу, а подумать, что сделать для установления согласия в обществе.

Да, действительно, и среди латышской интеллигенции нашлось немало смельчаков, которые пытались убедить общество, что не референдум угрожает латышскому языку, а набирающая темпы эмиграция носителей этого языка за границу. За первое десятилетие независимости (1990–2000) Латвия потеряла 296 тысяч человек – 11 процентов, за второе десятилетие (2000–2011) – 309 тысяч, или 13 процентов. По данным последней переписи, численность населения Латвии составила 2 067 887 человек, сейчас даже эта цифра уменьшилась еще на несколько десятков тысяч... Таких потерь страна не знала со времен Второй мировой войны. Но даже шокирующие цифры последней переписи населения не стали поводом

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

После плебисцита по языку власти Латвии обещали подумать, как защитить Конституцию и базовые ценности от «диктатуры меньшинства» (из заявления президента ЛР Андриса Берзиньша и спикера Сейма Солвиты Аболтини)

для серьезной обеспокоенности властей. Вместо того чтобы исправить разрушительные последствия национальной политики, они решили поправить... Конституцию страны, чтобы впредь больше никому не вздумалось покушаться на ее основы. Сейм Латвии в этом месяце передал комиссиям поправки, которые запрещают проводить референдумы по ключевым (национальным) вопросам. На рассмотрении находятся и поправки от VI. о том, чтобы сделать четыре первые статьи Конституции неприкосновенными, то есть запретить их менять даже путем референдумов. Нынешние политики тем самым загоняют себя в ловушку, лишая людей возможности мирными и законными способами добиваться своих прав. Учитывая, что в Латвии уже был начат сбор подписей еще за один референдум – по ликвидации института «безгражданства», – напряжение будет только нарастать.

ЕВРОПА ЗАСТУПИЛАСЬ ЗА КУР-НЕСУШЕК, АМЕРИКА – ЗА НАЦМЕНЬШИНСТВА

Интересной была реакция Европы. Никакой обеспокоенности европейские эксперты не высказали. Зато Европейская

комиссия в эти же дни поймала Латвию на несоблюдении прав... кур-несушек, которые содержатся в неподходящих условиях. И начала соответствующую процедуру против страны. Похоже, несущкам в этой жизни повезло больше, чем нацменьшинствам? Правда, за права последних неожиданно вступилась посол США в Латвии Джудит Гербер, которая, выступая на русскоязычном латвийском телеканале, пояснила, что и в Америке есть свои этнические проблемы, но при этом все считают себя американцами: «Этническое разнообразие страны – это наша гордость и сила. Этническое разнообразие Латвии является и ее большим преимуществом». По поводу предстоящего плебисцита американский посол сказала: «Референдум по второму госязыку – это признак демократии!» Но оптимистичное откровение посла почему-то недолго красовалось на новостных лентах, исчезнув через пару часов... А вот по мнению посла РФ Александра Вешнякова, «референдум – это естественное следствие накапливающейся внутренней напряженности в Латвии. Отношение к этому событию недавно выразил ми-

МАРИС МОРКАНС

нистр иностранных дел России Сергей Лавров. Россия поддерживает рекомендации международных организаций в области прав человека. Они остаются очень актуальными, и если бы Латвия их выполнила, то не было бы основы для инициирования референдума», – пояснил посол.

Накануне референдума президент Андрис Берзиньш предложил всем жителям Латвии подписать Манифест доброй воли, в котором содержится призыв приложить все силы для примирения. Манифест призывает всех людей доброй воли отказаться от прежних обид, прекратить сводить счеты и начать диалог. Документ, вскоре названный в народе мармеладным, хоть и не вызвал особого энтузиазма, но был принят благосклонно, особенно интеллигенцией. Примерно 300 человек сходили-таки в президентский замок и поставили свои подписи под меморандумом. Не остался в стороне и предшественник Берзиньша, экс-президент Валдис Затлерс, ныне возглавляющий в Сейме правящую Партию реформ Затлерса (ПРЗ). За три дня до референдума он опубликовал видеообращение на русском языке (о, чудо! – если

вспомнить, что в бытность своего президентства он начисто «забыл» язык «оккупантов»...). Впервые за долгие годы официальное лицо вспомнило, что в 1991 году «мы вместе стояли на баррикадах и боролись за восстановление независимости Латвии». Нынешний лидер правящей коалиции, призвав голосовать против второго госязыка, заверил, что Латвия всегда была и будет страной, где говорят на многих языках, ну и далее все в очень политкорректной форме. В заключение г-н Затлерс пообещал делать все, что в его силах, чтобы «наше общество исправило ошибки прошлого, преодолело обиды и недоверие между людьми». Судя по оставленным комментариям, лейтмотивом которых было «не верю!», это обращение возымело сильный обратный эффект, и через пару часов оно исчезло с информационного портала.

А под занавес в Ригу подкатила тяжелая артиллерия в лице Валерии Новодворской и ее верного спутника Константина Борового, прибывших, по словам московской гостьи, «спасать русских Латвии». Правда, в местных русских СМИ многие сравнивали эту «скорую помощь» с катафалком, тем не менее г-жа

В день референдума на защиту «латышской Латвии» вышли и brave бойцы за «деоккупацию и дебольшеви-зацию»

Новодворская не упустила возможности обвинить в инициировании референдума спецслужбы России: «За сбором подписей слышу гимн СССР и ненависть к латышу, – заявила она на пресс-конференции в Рижской думе, а затем и в парламенте Латвии. – Референдум – это троянский конь, хамство и операция российских спецслужб. Главная цель – посорить народы Латвии». Глядя на эту пышущую злобой даму в розовом и ее кавалера, подумалось: насколько же надо не понимать настроение русскоязычной общины Латвии, чтобы привезти для их «просвещения» эту нелепую парочку, ничего, кроме недоумения и раздражения, не вызывающую...

Все-таки не все средства хороши, да и войны-то у нас тут никакой по большому счету нет – исход референдума заранее был всем известен: разогретое национальное большинство математически значительно превзойдет меньшинство. Но власти Латвии понимают, что, несмотря на исход голосования, им придется объяснять Европе, почему в стране, которая уже почти девять лет входит в ЕС, на референдум выносятся базовое право граждан получать информацию на родном языке. Придется разъяснять мировому сообществу, почему до сих пор в этой стране не выполнены европейские нормы, закрепленные в Конвенции о защите меньшинств и других международных актах. Да и почти 280 тысяч граждан, поставивших свои подписи за второй государственный язык, уже не выдашь за последствия оккупации или за отщепенцев-маргиналов. Отсюда и сладкие меморандумы перед плебисцитом, и заклинания глав государства, и тяжелая артиллерия в лице заезжих псевдодемократов... Но словам в Латвии сегодня уже мало кто верит, все ждут реальных перемен, не желая более мириться с поражением в правах. И этого джина загнать в бутылку вряд ли удастся. ♣

МЕЧТА О БУДУЩЕМ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПО СТАТИСТИКЕ, КАЖДЫЕ ДВЕ НЕДЕЛИ НА ЗЕМЛЕ УМИРАЕТ ОДИН ЯЗЫК. О СУДЬБЕ РУССКОГО ГОВОРИЛИ ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ, ЛИНГВИСТЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ, ПРИНЯВШИЕ УЧАСТИЕ В КРУГЛОМ СТОЛЕ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ», ПРОВЕДЕННОМ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР» В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РОДНОГО ЯЗЫКА, 21 ФЕВРАЛЯ.

В МЕРОПРИЯТИИ ПРИНЯЛИ участие председатель Государственной думы РФ Сергей Нарышкин, глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, заместитель председателя комитета ГД РФ по культуре Владимир Бортко, депутат ГД РФ Алексей Митрофанов, первый заместитель председателя комитета ГД РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Александр Агеев, заместитель министра культуры Андрей Бусыгин, заместитель директора Институ-

та языкознания РАН по науке Вида Михальченко, профессор Института русского языка РАН Алексей Шмелев, а также представители Референтуры Президента РФ, МИД России, Общественной палаты РФ, МГИМО МИД РФ, РУДН, Государственного Института русского языка имени А.С. Пушкина, организаций соотечественников и журналисты.

НЕФТЬ И КОСМОС

В своем выступлении исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Нико-

нов отметил, что за последние двадцать лет число русскоговорящих заметно сократилось за счет естественной убыли, эмиграции, отказа от изучения русского языка в мире. Но ситуация меняется к лучшему. Сейчас русский язык преподается в 100 странах, в 79 из них существуют академические вузовские программы, в 54 – он включен в программу школьного образования. По недавним данным «Евробарометра», 6 процентов жителей Евросоюза знают русский язык – столько же, сколько владеют, к при-

Исполнительный
директор фонда
«Русский мир»
Вячеслав Никонов

меру, испанским. В Болгарии русский язык в 90-е годы занял 14-е место по числу изучающих его людей, сегодня он занимает 2-е место после английского. В Польше он переместился с 16-го места, на которое опустился после распада соцлагеря, на 2-е, тоже уступая только английскому. Обязательным русский язык стал в туристическом бизнесе Турции, Египта, Таиланда и Индонезии, а на Кипре по-русски говорит каждый восьмой житель. В Китае 300 тысяч школьников и 20 тысяч студентов учат русский. «Мы привыкли, что наши русскоязычные соотечественники – это дискриминируемая, забытая часть населения», – сказал Вячеслав Никонов. – Но по последней переписи населения в США, это более 4 миллионов человек, которые оказались наиболее обеспеченной этнической группой, имеющей уровень доходов в полтора раза выше, чем в среднем у белых ангlosаксонских протестантов. В 3 тысячах школ преподается русский, причем наибольшее их количество – в Техасе! Объяснения два: нефть и космос».

Председатель
Госдумы РФ
Сергей
Нарышкин

ОПАСНЫЙ ЯЗЫК

Все участники круглого стола согласились, что сейчас лингвистическая общественность с надеждой смотрит на законодателей. Председатель Госдумы Сергей Нарышкин сообщил присутствующим, что уже «принял решение о создании экспертного совета по развитию законодательства при председателе Государственной думы, который возглавит первый заместитель председателя». «Наша

сегодняшняя встреча, я считаю, является началом работы в этом направлении», – сказал Сергей Нарышкин. – В России уже реализуется федеральная целевая программа «Русский язык». Но этого недостаточно. Считаю необходимым взять государственной язык под особую защиту, ведь технический прогресс не может отрываться от фундаментальных нравственных ценностей. Необходимы стратегии укрепления русского языка – государственного языка и языков народов Российской Федерации с учетом современных глобальных тенденций». Председатель Госдумы отметил, что русский язык является официальным в ООН и ЮНЕСКО, а это «оказывает огромное влияние на развитие всей русской цивилизации и добавляет ответственности». Под ответственностью Сергей Нарышкин понимает особую роль России во взаимодействии различных культур и языков. «Российскому обществу никогда не было свойственно утилитарное отношение к языку, – пояснил он, – а культурное и языковое многообразие выступали факторами сплочения людей и скрепления того огромного пространства, которое представляет собой Россия».

Важность русского в ООН и ЮНЕСКО подчеркнул и заместитель министра культуры Андрей Бусыгин. «Когда речь идет о распространности языка, важно не только сколько миллионов людей на нем говорят. Если на хинди будут говорить миллионы людей, но он не станет языком мировых элит в области культуры, искусства, науки, политики и других сфер интеллектуальной деятельности – то его будущее под угрозой».

Тему языкового единения разных наций продолжила Вида Михальченко. Она сообщила, что, по последним данным переписи населения, в России 98 процентов людей знают русский. «Это дает основание говорить, что 98 процентов населения чувствуют себя гражданами России, русский является язы-

ком межнационального общения, – сказала доктор филологических наук. – Наверное, наша страна – единственная в мире, где государственными и официальными языками объявлены 34 языка». Заместитель директора Института языкознания РАН остановилась на проблемах языка и власти, заявив, что «использование языка в политических целях опасно». И привела пример, когда в Республике Марий Эл кандидата в президенты отказались регистрировать, потребовав от него знания местного государственного языка, из-за чего начались волнения в обществе. Конфликт в Сараево начался с языковых вопросов, использования сербского и хорватского языков, напомнила она. «Конечно, я ни в коем случае не думаю, что язык может быть причиной конфликта, – сделала поправку Вида Михальченко. – Он обычно становится как бы последней каплей, испытанием, последним рубежом». Центр по национально-языковым отношениям, который возглавляет в РАН Вида Михальченко, сейчас пишет совместные работы с учеными Монголии, Вьетнама, Канады, Японии, Китая и т.д. Исследователи отмечают, что у русского языка после распада СССР появилось «новое условие для распространения»: «не только культура, но и экономика, технологии». Сейчас в Центре ведется большая работа по созданию энциклопедии «Язык и общество», где русский язык будет «показан в контексте софункционирования со всеми языками Российской Федерации».

ИСЧЕЗНЕТ 90 ПРОЦЕНТОВ ЯЗЫКОВ МИРА?

Дискуссии вызвала речь Владимира Бортко, выступившего с законодательскими инициативами. Одна из них – позволить студентам Украины свободно поступать в российские вузы. «Деление на русских и украинцев, с моей точки зрения, имеет смысл только в большой полити-

Заместитель
председателя
комитета ГД РФ
по культуре
Владимир
Бортко

ке, но для меня оно совершенно условно», – сказал он. Разобщенность между народами Владимир Бортко предложил преодолевать и просветительскими проектами – таким как готовящийся фильм «Духовная Украина» о начале российской государственности. В поддержку фильма высказался Вячеслав Никонов: «Я, как историк, несколько смущаюсь, когда украинское руководство говорит, что цивилизационный выбор оно делает в пользу Евросоюза, – сказал он. – Вообще, этот выбор сделали наши предки, приняв православие из Константинополя, ведь цивилизационный выбор связан прежде всего с религиозной идентичностью. Цивилизация – это то, что длится на протяжении тысячелетий, так что претензии современных политиков о возможности делать цивилизационный выбор мне кажутся очень сильным преувеличением своей роли в истории». Иностранные студенты улучшили бы «качественный состав» российской иммиграции и подтолкнули волны реэмиграции, считает директор де-

партаменту по работе с соотечественниками за рубежом МИД России Александр Чепурин. По его сведениям, в 2011 году резко увеличилось число вернувшихся в Россию – около 31 тысячи человек. «Мы переселяем к нам тех, кто иногда не имеет квалификации, требует жилья, работы. Если же привлечь русскоговорящих студентов из-за рубежа – причем не 30 тысяч, как в прошлом году, а 300 тысяч, – то это бы решало и проблему русского языка, и в значительной степени проблему реэмиграции русских на историческую родину».

С уточнениями к инициативе Бортко выступил депутат Алексей Митрофанов, заявив, что «никто не понимает проблемы, когда в российских вузах не изучают языки СНГ». «Все национальные языки варятся в собственном котле, и очень странно, что в центре это никого не интересует, – сказал он. – Надо в ключевых российских вузах выпускать в год по три-пять специалистов – культурологов для каждой страны СНГ, для самых небольших языков России, Кавказа в особенности». Идея не понравилась профессору Института русского языка РАН Алексею Шмелеву: «Выпускать по пять узких специалистов по языкам народов России в год совершенно нереалистично, потому что такие узкие специалисты не найдут работу, – сказал он. – А вот поощрять изучение лингвистами языков народов России – другое дело. Они это и делают, что добавляет в том числе и конкурентных преимуществ русскому языку, поскольку лингвисты всего мира, желая познакомиться с экзотическими, с их точки зрения, описаниями, оказываются вынужденными учить русский язык. Например, до сих пор исчерпывающие описания, скажем, языков народов Дагестана существуют только на русском языке».

Культурное многообразие России можно легко потерять, если не возродить систему поддержки культуры и языков на-

родов России – с этим тезисом в дискуссию включился Александр Агеев. «Мы помним, как в 2007 году из законов исключили национально-региональный компонент, и школьники оказались перед некорректным выбором: изучать родной язык или федеральный – русский. Нужно вернуться к этому вопросу, ввести федеральные стандарты этнокультурного развития и ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, несмотря на затраты». Первый заместитель председателя комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству проиллюстрировал риски цифрами. Сейчас в мире существует 5–6 тысяч языков, точной цифры нет, так как языки трудно отделять от диалектов. Каждые две недели на планете умирает один язык. Прогнозируется, что за следующие сто лет с лица Земли исчезнет 90 процентов всех языков. «Маргинализация угрожает не только языкам малых народов, но и таким мировым язы-

кам, как русский, – продолжил Александр Агеев. – В этой связи я уже подготовил несколько предложений. Хотелось бы, чтобы Дума VI созыва вошла также в историю как Дума, которая предприняла максимум усилий для сохранения и развития нашего языка». Европейскую хартию, которую Россия подписала еще в 2001 году, ни в коем случае нельзя ратифицировать в сегодняшнем виде, заявил член Общественной палаты Александр Соколов. «Этот документ рассчитан на государства, имеющие три-четыре языка, такие, допустим, как Швейцария, – аргументировал Александр Соколов. – России это не подходит. Совместные с Советом Европы исследования, которые мы проводили два года, показывают, что в России «малые» языки защищены значительно больше, чем по этой хартии. Мы об этом говорили с Министерством иностранных дел и пришли к мнению, что Россия должна выступить инициатором подписания нового документа, связанного с языками, который бы в

большей степени отвечал ситуации сегодняшних реалий мультикультурности, многоязычия. Это будет неким инструментом в том числе российской внешней политики для поддержки русского языка за рубежом там, где представители русскоязычного населения составляют приличный процент».

На круглом столе также обсуждался вопрос о том, что в последние годы в мире наблюдается тенденция к сокращению финансирования поддержки и развития языков – главным образом русского. Сейчас на языковые службы в каждой международной организации расходуется от 18 до 22 процентов ее бюджета. К примеру, бюджет оргструктур Евросоюза составляет 10 миллиардов евро. Россия подписала ряд международных резолюций о многоязычии и включилась в работу по повышению качества переводов на русский язык в международных организациях. «Более того, ряд вузов России заключили соглашения с Секретариатом ООН по подготовке кадров, – сказал Владимир Иосифов, заместитель директора департамента международных организаций МИД. – Студенты проходят стажировку в ООН, по результатам которой могут быть зачислены в штат». В продолжение темы Вячеслав Никонов сообщил, что сейчас фонд «Русский мир» финансирует использование русского языка в Международной Федерации обществ Красного Креста.

Итоги круглого стола подвел Сергей Нарышкин, сообщив, что помимо создания экспертного совета Госдума займется организацией празднования Дня русского языка 6 июня. Формирование рабочей группы «на думской площадке» будет поручено заместителю председателя Госдумы Людмиле Швецовой. Все это открывает перед русским языком дополнительные перспективы. Как говорит Вячеслав Никонов, «русский язык, Россия, Русский мир – это не воспоминания о прошлом, а мечта о будущем». ■

МАТРИЦА ЯЗЫКОВ

БЕСЕДОВАЛ

ФОТОГРАФИИ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

АНТОНА БЕРКАСОВА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ЯЗЫКИ МИРА» – АМБИЦИОЗНЫЙ ПРОЕКТ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН ПО ОПИСАНИЮ ОКОЛО 6 ТЫСЯЧ ЯЗЫКОВ ЗЕМЛИ. МНОГОТОМНЫЙ И МНОГОЛЕТНИЙ ТРУД ЛИНГВИСТОВ ПРЕТЕНДУЕТ НА РОЛЬ «ХРАНИЛИЩА» ВСЕХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ. О ТОМ, КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ ЭТОТ ПРОЕКТ, «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЮТ УЧАСТНИКИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ «ЯЗЫКИ МИРА».

«**Р**усский мир.ru»: Справочник по языкам мира уже существует. Зачем Институт языкознания издает еще и энциклопедию?

Андрей Кибрик, руководитель рабочей группы «Языки мира», заведующий сектором ареальной лингвистики ИЯ РАН: Да, есть каталог языков мира «Этнолог». Есть одноименный сайт на английском языке. Но каталог всего лишь перечисляет конкретные языки и дает общие элементы справки-информации. Издание, которое мы готовим, совершенно иного рода. В энциклопедии собраны подробные сведения о каждом из языков и то, как каждый из них устроен: с точки зрения звуковой системы, грамматики и с точки зрения того, как он погружен в общество – его социальные характеристики, число носителей, функциональные сферы использования языка. Такого рода описания языков в мире нет. Мы издали 17 томов, охватили большую часть языков Евразии, но работы еще много. На очереди еще около 10 томов.

«РМ»: А что это за единые стандарты описания языков?

А.К.: Это схема описания языка – последовательность вопросов по разным аспектам – социальным и языковым (фонетическим, грамматическим) характеристикам. По каждому пункту автор должен на них ответить. Тем самым получается матрица, в которой каждый язык описан по большому количеству параметров. Что, собственно, обеспечивает информационную ценность энциклопедии. На базе изданных нами книг группа наших коллег, занимающихся компьютерной лингвистикой, создали базу данных, в которой каждый язык описан по сотням признаков. Это позволяет сопоставлять языки между собой и выявлять закономерности их развития.

«РМ»: И какая тенденция просматривается? Все наши языки вышли из одного праязыка?

А.К.: Вопрос о праязыке актуальный в современной лингвистике, но дебатированный. Есть общепризнанный метод установления родства языков, так называемый сравнительно-ис-

торический. Он был разработан в XIX веке и является в лингвистической науке нормой, которая и позволяет устанавливать родство языков. Проблема, и пока неразрешимая, в том, что сравнительно-исторический метод достоверно работает лишь на исторической глубине примерно в 6–10 тысяч лет. Как, например, в случае с языками индоевропейской группы – русским, английским, армянским, греческим, хеттским. После указанного исторического рубежа начинаются разногласия между лингвистическими школами. Одни ученые считают, что этот метод можно распространить вплоть до языка працеловечества. На этих позициях стоит отечественная школа лингвистики, основанная Владиславом Иллич-Свитычем. Однако большая часть лингвистов скептически относится к идее Иллич-Свитыча. По их мнению, если исходить из данных науки о том, что возраст человечества составляет примерно 100–150 тысяч лет, то исследование 10 тысяч лет – не повод утверждать, что мы можем проникнуть до основания истории. Так что на вопрос о праязыке нет ясного ответа. А издаваемая нами энциклопедия, надеюсь, станет для лингвистов, работающих над решением этой загадки, одним из инструментов разрешения проблемы.

«РМ»: У описанных в вышеданных томах энциклопедии языков больше отличий или больше общих моментов?

А.К.: Во всех языках мира есть область универсального, есть область варьирования. Увы, постепенно представление о количестве универсальных черт сжимается. Оказывается все меньше таких свойств, которые для языков являются общими. Например, считается, что звуковые языки имеют в своей системе звуков различия между гласными и согласными. Вроде бы верно. С другой стороны, есть языки, которые вообще не явля-

Андрей Кибрик

ются звучащими. Язык жестов, например. В них смешно было бы искать гласные и согласные. Но это полноценные человеческие языки, на которых вполне можно разговаривать, читать, вести дебаты и так далее. Сегодня многие языковые универсалии в большинстве языков ставятся под вопрос. При видимом сокращении количества языков все более очевидным становится межъязыковое варьирование. Оно сегодня гораздо шире, чем допускалось ранее. Что невероятно затрудняет и замедляет работу над энциклопедией.

«РМ»: *Означает ли это, что и дальше будут расходиться, например, английский и американский английский или славянские языки – русский и украинский?*

А.К.: Это в традиционных обществах, где преобладали процессы языковой дивергенции,

или расхождения, даже близкие языки постепенно расходились так, что люди все меньше понимали друг друга или понимания не оставалось вообще. Сегодня заметны обратные, конвергентные процессы, или процессы схождения языков. Они усиливаются. Правда, сближение происходит за счет упрощения или нивелирования языков. Но предсказать, как в условиях глобализации будут развиваться дивергенция или конвергенция языков, довольно сложно. Ясно только, что раньше все время возникали новые языки. В условиях современного мира их количество только сокращается.

Юрий Коряков, автор языковых карт, старший научный сотрудник ИЯ РАН: В науке принято считать, что некий пик роста языков был около 2 тысяч лет назад,

когда их количество выросло до нескольких десятков тысяч. Сегодня их насчитывается около 6 тысяч. Процессы глобализации – возникновение империй и глобальных религий, – когда господствующий язык вытеснял все остальные, заложили основы для схождения языков. Раньше было так, как сегодня на острове Новая Гвинея: в каждой деревне-поселении был свой язык, в соседней деревне его еще понимали, а уже чуть дальше – нет. Глобализация постепенно вытесняет малые языки. Тенденция такова, что в отдаленном будущем, возможно, мир будет говорить на одном-двух языках международного общения. К счастью для лингвистов, в мире остается еще много так называемых географических карманов, где языковое разнообразие сохраняется. На той же Новой Гвинее около тысячи языков.

«РМ»: А зачем потребовалось составлять языковую карту?

Ю.К.: Она визуализирует языковую картину мира – показывает, как языки расположены относительно друг друга. Кроме того, она отражает географические условия – горы, равнины или острова, которые влияют на языковую картину. Известно, например, что на равнинах малых языков сегодня почти не осталось. Они прячутся в горах, в джунглях или на островах. И я заметил, что языковые

Юрий Коряков

карты – а я их начал составлять еще школьником – ничем не отличаются от исторической или экономической. Лингвистическая картография рисует картинку тенденций.

А.К.: Юрий Коряков справедливо заметил, что процесс сокращения языкового разнообразия имеет глубокие корни. И карта косвенно подтверждает – языковое разнообразие сегодня заметно сокращается. Но тут не должно быть некоего алармизма, как в случае с глобальным потеплением. Подобное периодически случалось в истории Земли. То же самое происходит с языками. Сокращение количества языков – факт, который нужно признавать, а задача лингвистов состоит в том, чтобы успеть зафиксировать элементы языкового многообразия.

«РМ»: Какие тенденции в развитии русского языка сегодня преобладают? Сфера его применения в мире сжимается или, как

считает ряд европейских лингвистов, регионализируется?

А.К.: Я бы сказал, что русский язык за последние двадцать лет территориально, скорее, расширился. Еще Высоцкий писал, что «в общественном парижском туалете есть надписи на русском языке». В Ирландии, например, сегодня русский язык распространен чрезвычайно широко. На нем говорит около 100 тысяч человек. Туда приехало много мигрантов из Прибалтийских государств. Английский многие из них знают плохо, а между латышами, эстонцами и литовцами нет другого общего языка, кроме русского. Более того, на русском они общаются с поляками, чехами и мигрантами из других восточноевропейских стран. Я был поражен, когда прочитал слова президента Ирландии Мэри Макалис: «Русский – наш второй язык». Вот так процессы миграции, начавшиеся после развала СССР, по факту привели к

тому, что русский язык распространился по планете. Хотя, конечно, в некотором смысле статус русского языка сократился. В отдельных государствах русский язык почти вытеснили вместе с местным русскоязычным населением, которое оттуда постепенно уезжает. Но в целом где-то прибавилось, где-то убавилось, а в совокупности – это вопрос глубокого научного исследования: как количественно измерить значимость того или иного языка?

Ю.К.: Кстати, на китайском языке говорит свыше миллиарда землян, но он был и остается локально значимым. Или на французском и немецком, как и русском, говорят относительно немного людей, но эти три языка глобально значимы. Русский язык за счет диаспоры и экономических и культурных контактов продолжает расширяться. Русский сегодня выгодно учить. Он позволяет зарабатывать деньги. Например, в туристических

странах и регионах Средиземноморья, куда россияне едут. Или, наоборот, бизнесмены-иностранцы едут к нам, вооружаясь знанием русского языка.

«РМ»: Тенденция к регионализации русского языка просматривается?

Ю.К.: Не только русского. Те же немецкий и французский глобальными были в отдельных аспектах. Немецкий был языком науки и терминов в XIX веке. Французский – язык дипломатии и культуры в ту же эпоху. Английский их вытеснил из всех сфер влияния. И этот процесс усиливается. Хотя все больше людей считают, что помимо английского им надо изучать и китайский язык. Это еще одна тенденция глобализации. Правда, если быть до конца корректным, то это, скорее, не факт, а прогноз. Пока китайцы учат английский.

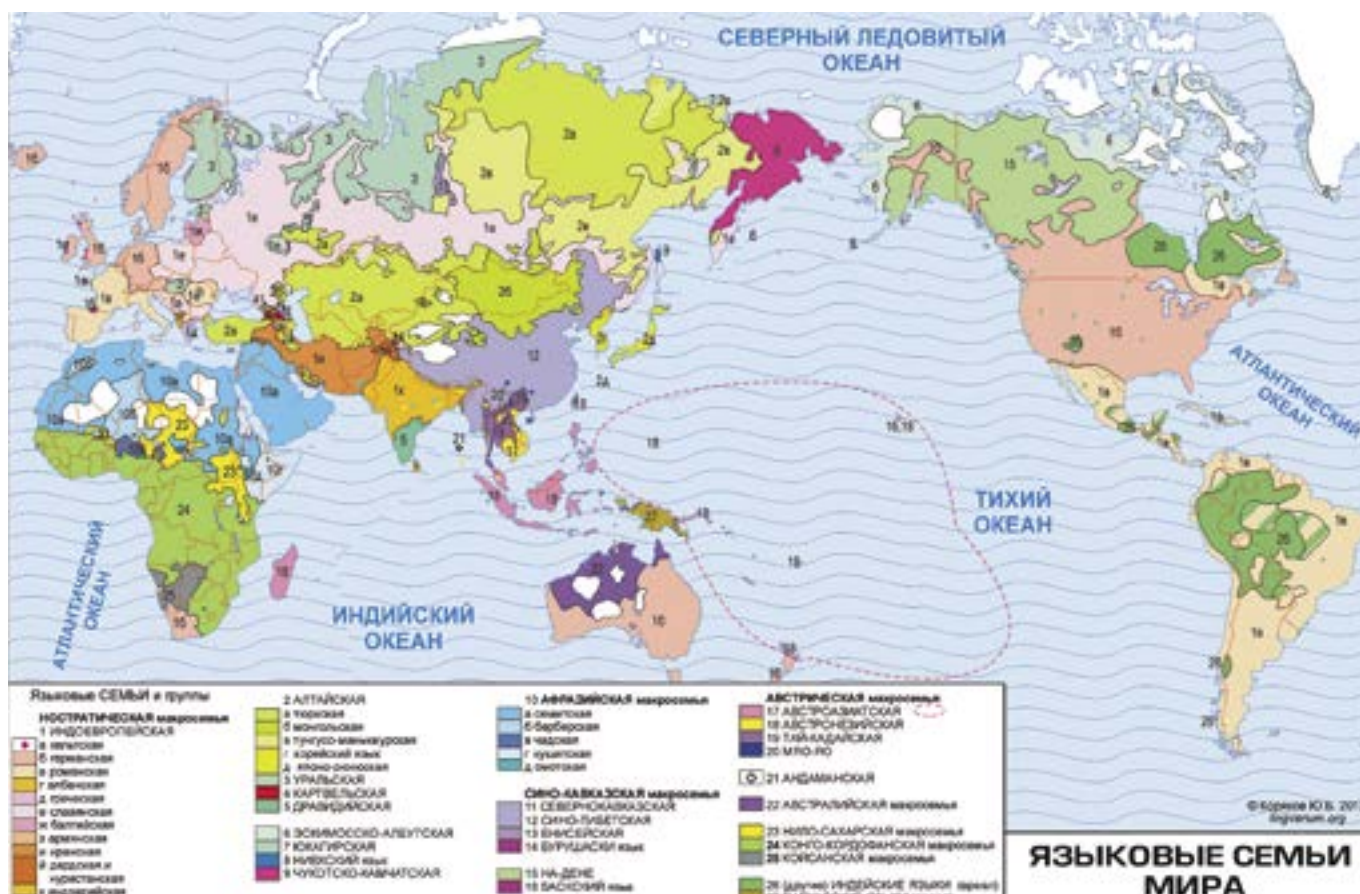
«РМ»: Насколько оправданно с научной точки зрения то, что китайцы, продвигая свой язык,

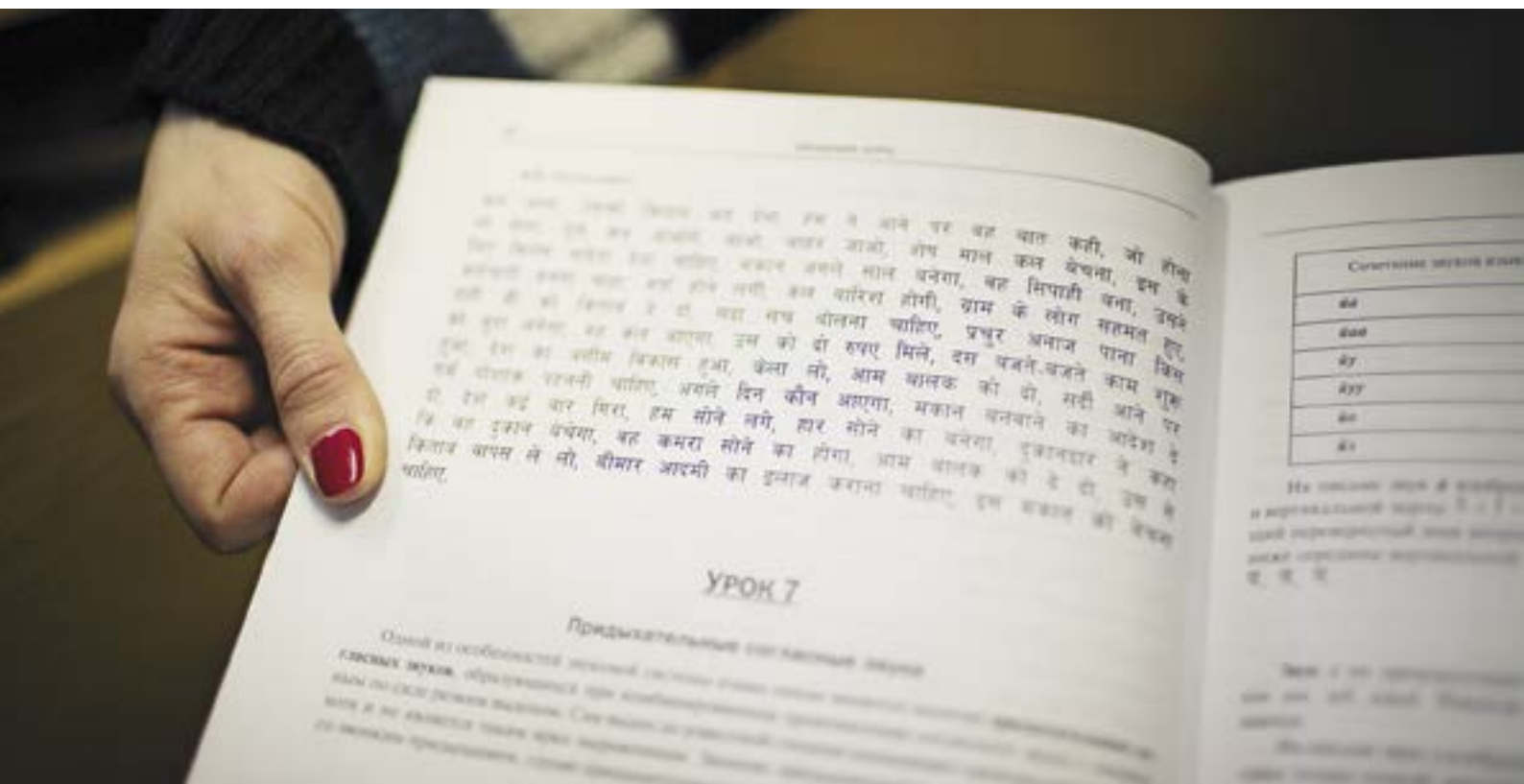
специально переводят письменность с иероглифов на латиницу?

А.К.: Такие проекты иногда возникают в разных странах с экзотической системой письма, но они чрезвычайно болезненны с точки зрения связи страны со своей собственной историей и культурой. Если представить себе, что китайских детей перестали учить иероглифической письменности и перевели на латиницу, то через несколько десятков лет окажется, что население уже не сможет прочитать то, что было написано за тысячелетия истории. Хотя письменность и язык – это не одно и то же. Правда, китайцы говорят об альтернативной международной письменности, способствующей популяризации китайского языка. Такая запись – транслитерация китайских иероглифов латиницей и даже кириллицей – создана, но сами китайцы не хотят и не умеют ею пользоваться. Толку от этого проекта – ноль. Вот если китайцы, например,

начнут на латинице или кириллице издавать газеты и журналы, не забыв иероглифы, тогда это поможет иностранцам в овладении китайским языком. Но страны, у которых есть осмысленная языковая политика, крайне неохотно идут на такого рода эксперименты. Те, кто так поступает, – с кириллицы на латиницу, например, перешли Азербайджан и Узбекистан – рискуют. Проблема в том, что все население этих стран внезапно оказалось временно безграмотным. Был целый период, когда, не понимая латиницу, люди ничего не могли читать. Эти страны преодолели проблему лет за десять, но теперь их молодое поколение не может прочитать, что было в царское и советское время написано на азербайджанском и узбекском языках. Так что такие эксперименты – вещь довольно рискованная.

Ю.К.: В Китае есть еще одна сложность. Ведь китайский – не единый язык. Если китайцы двух отдаленных провинций бу-

дуют разговаривать между собой, они друг друга могут не понять. Их языки родственны, но не едины. А иероглифическая система письменности выполняет функцию объединения. Иероглифы не связаны с произношением, они связаны со смыслом, поэтому дают возможность писать и понимать друг друга. Так что без иероглифов китайцы писать не смогут, да и общаться будут с трудом. А это локальный сепаратизм. Его китайское правительство, как всякое другое, остерегается.

А.К.: Мне кажется, значимость и рост влияния английского языка в мире основаны на мощи американской науки, которая создала базис для цивилизационного рывка вперед и роста влияния английского языка. Китай пока остается центром дешевой и качественной рабочей силы. Не более того. Это несопоставимые величины, стоящие за значимостью того или иного языка.

«РМ»: Если значимость изучения влиятельных групп языков объяснима с прагматичной точ-

Юлия
Мазурова

ки зрения, то изучение и систематизация более 500 индийских языков и диалектов сразу вызывает вопрос – зачем?

Юлия Мазурова, научный сотрудник ИЯ РАН: Нужно ли нам заниматься индоарийскими языками? Попробуйте историка спросить: зачем изучать Древний Египет? Для начала – из естественного любопытства. Потом – чтобы понять какие-то закономерности развития. Так и с исследованием различных языков. С практической точки зрения это тоже востребовано. С Индией у России тесные экономические связи. А тенденции в развитии индоарийских языков, как и везде, близки. Глобализация на индийском субконтиненте идет полным ходом. Языки там тоже выравниваются. Интересные с лингвистической точки зрения явления внутри них нивелируются, а малые языки постепенно исчезают под давлением больших – хинди и английского. Если семья хочет продвинуть ребенка в социуме, естественно, он говорит на хинди и английском. Другое дело, что внутри хинди, например, сохраняется много заимствований из родного языка, что создает немало трудностей и курьезов.

«РМ»: Это, наверное, как китайцы, которые считают, что они говорят по-английски, а их не понимают в США?

Ю.М.: Это называется смешением языковых кодов. Я в университете изучала персидский и таджикский языки, они близкие, но письменность у них разная. И вот наш преподаватель рассказывал, как таджики говорят по-таджикски: «Пальто этамбо вешалка бэ вешанит». То есть корни русские, а все морфемы таджикские.

А.К.: Лингвисты такие явления очень любят. Изучая их, мы избегаем оценок насчет «порчи» русского или таджикского языков. Это очень интересные процессы. Они в некотором смысле обратны глобальной тенденции к выравниванию языков. Это ответ вызовам глобализации. Фак-

тически эти вызовы повышают языковое разнообразие в рамках развития русского языка. Кстати, англоязычная лингвистика развита и продвинута, поэтому она создала такое понятие, как World Englishes – мировые варианты английского языка. И по факту сейчас возникла и крепнет потребность изучать вариативность международного русского языка. Это направление науки уже создается в современной лингвистике. Правда, пока как отдельные и разрозненные элементы, к тому же центр изучения вариантов русского языка находится вовсе не в России, а в Хельсинки. Там есть целая группа лингвистов, в том числе из России. У них по вариантам развития русского языка в мире вышла целая серия исследований, сборников и книг. Я пытался своим студентам давать такие задачи – по описанию русского языка гастарбайтеров, живущих в Москве. Это тоже отдельное явление. И некоторые студенты написали интересные работы. Это необычные процессы в языкознании. Они опровергают схематичные представления о том,

что язык – это некоторая фиксированная совокупность правил и все должны ей неукоснительно следовать. В реальности все вариативно и индивидуально.

«РМ»: Вы издаете энциклопедию «Языки мира» на русском языке. Будет потом на нее спрос в мире?

А.К.: Часть книг всегда уходит за границу, но проблема в том, что русский язык уже не глобален и не является международным языком науки. На нем читает небольшая часть зарубежных ученых. Поэтому вопрос о том, не следует ли подобные издания публиковать на английском языке, висит в воздухе. Иногда мы начинали с зарубежными коллегами обсуждать варианты сотрудничества, но некоторые из них говорили: «Вы пишете на таком редком языке...» Целевая аудитория, конечно, сужена. Однако мы далеко продвинулись в подготовке русскоязычного издания, и было бы логичным довести дело до конца. Параллельно мы думаем об англоязычном проекте энциклопедии «Языки мира». И, наверное, своевременно вести речь не о бумажном издании, а об интернет-портале или об интернет-вариациях этого проекта. Мы думаем об этом, но инерция недоделанного столь велика, что она нас сильно загроужает.

«РМ»: Как вы сами оцениваете пользу от вашего фундаментального труда?

А.К.: Фундаментальная наука совершенно неожиданно может оказаться прикладной. В свое время астрономы просто смотрели на звезды. Что, казалось бы, может быть менее практичным? А потом возникли космические технологии. Эту аналогию можно распространить на лингвистическую науку. Ведь изучение разнообразия языков проливает свет на то, как устроены мозг и сознание человека. Что напрямую выходит на когнитивные науки, которые уже сегодня лежат в основе высоких технологий. ■

ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ

АВТОР
ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

ФОТОГРАФИИ
ДЕНИСА ТОПАЛА

В МОЛДАВИИ ВНОВЬ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО. ПЕРВЫЕ БОИ НА ЕЕ ФРОНТАХ ПРИШЛИСЬ НА 90-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА, КОГДА, СТРЕМЯСЬ ОТРЕЧЬСЯ ОТ СТАРОГО МИРА, ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ ВЛАСТИ «ОЧИЩАЛИ» ПОДВЕДОМСТВЕННЫЕ ИМ ТЕРРИТОРИИ ОТ ПАМЯТНИКОВ ВОЖДЯМ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ СПОДВИЖНИКАМ.

Н О ДАЖЕ ТОГДА, В ПЕРИОД НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ выступлений и лозунгов «Чемодан–вокзал–Россия», не смели трогать памятники советским солдатам, освободившим мир от коричневой чумы. Теперь настала их очередь. Борьба ведется на разных уровнях – историками, депутатами парламента и ночными «партизанами»-вандалами.

ЗИГЗАГ ИСТОРИИ

По данным Славянской правозащитной организации «Вече», в Молдавии насчитывается около 900 памятников воинам-освободителям, в том числе 89 воинских захоронений. В годы Великой Отечественной войны на этой территории погибли десятки тысяч человек. Только девять дней Ясско-Кишиневской операции (20–29 августа 1944 года), по официальной статистике, унесли 12,5 тысячи жизней советских солдат. Среди них и те, кто родился на этой земле, кто безусым мальчишкой взял в руки оружие и навсегда покинул свой дом.

Но жестокая история распорядилась так, что даже в одной семье были братья, оказавшиеся в той войне по разные стороны фронта. В селах еще доживают свой век старики, попавшие летом 1941 года в ряды румынской армии, воевавшей на стороне гитлеровской Германии. Кто из них может ходить, приходят 9 Мая к солдатским ме-

мориалам и вместе с такими же стариками, бывшими солдатами Советской армии, поминают всех погибших на проклятой войне (оказавшейся для молдавского народа еще и братоубийственной), умерших позднее от ран, ушедших из жизни в последние годы.

Во многих селах местные жители трогательно ухаживают за памятниками: белят к Пасхе постаменты, красят скамейки, высаживают на клумбах цветы. Только вот «ничейным» монументам, расположенным вне территорий населенных пунктов, повезло меньше. Так, уже полностью разрушился от времени памятник за селом Ратуш Кriuлянского района, где захоронены пять парашютистов-разведчиков, заброшенных в тыл противника в сентябре 1941 года. Такая же участь была уготовлена и для множества других мемориалов, ведь после развала СССР за ними никто не присматривал. Но, к счастью, память идеологией не вытеснишь.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

В начале 2000-х в Молдавии началась масштабная реконструкция воинских памятников. К 65-й годовщине Победы власти страны возобновили строительство мемориального комплекса «Шерпенский плацдарм», возведение которого началось еще при советской власти. 22 августа 2004 года на живописном берегу Днестра зажегся Вечный огонь в память о погибших здесь 11 тысячах советских солдат и

9 Мая десятки тысяч людей приходят почтить память павших солдат

Над Вечным огнем на кишиневском мемориале воинской славы Eternitate («Вечность») сомкнулись пять штыков, символизирующих пять военных лет

оналистического «Легиона Михаила Архангела» Корнелиу Зея Кодряну (1899–1938). Чинивники одного из пригородов молдавской столицы приняли решение назвать район городка «Виллой Антонеску», в честь румынского диктатора и соратника Гитлера. А 10 мая прошлого года, на следующий день после праздника Победы, в самом центре Кишинева появилось электронное панно с портретами маршала Иона Антонеску, Героя Советского Союза Иона Солтыса и провокационным предложением: «Выбери своего героя». Панно висело несколько дней. Все это время журналисты пытались выяснить, кто все-таки дал добро на его размещение. Но ответственные лица из мэрии только руками разводили. История так и осталась тайной.

офицеров, чьи имена выбиты на гранитных плитах. Это – самый крупный мемориал воинской славы в стране.

24 августа 2006 года, в годовщину освобождения Молдавии от фашистских захватчиков, в Кишиневе был торжественно открыт после реконструкции мемориальный комплекс Eternitate («Вечность»), в состав которого входит и воинское кладбище. 9 Мая здесь собираются десятки и сотни тысяч жителей Кишинева, приходят семьями – с детьми, со стариками, и далеко окрест разносится звон колокола с установленной здесь колокольни, напоминая о тех, кто сложил головы в боях за эту землю.

До 2009 года были восстановлены и другие комплексы, менее известные и посещаемые, но не менее значимые для граждан страны и ее истории. Благоустроена территория у воинского захоронения «Курган Славы» в Ново-Аненском районе, приведен в порядок комплекс между селами Руска и Леушены в Хынчештском районе, в этом же районе по инициативе Славянской правозащитной организации «Вече» на деньги государства и спонсоров реконструирован комплекс у приграничного села Леушены. В январе 2012 года именно он стал очередной жертвой вандалов.

СМЕНА ВЕХ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В 2009 году в Молдавии сменилась власть, а вместе с ней и взгляд на историю страны. Первый тревожный звонок прозвучал в скандальном заявлении тогдашнего временно исполняющего обязанности президента Михая Гимпу о том, что Молдавия во Второй мировой войне оказалась проигравшей стороной. Вскоре в центре Кишинева был установлен гранитный камень в память о жертвах «коммунистического террора», а в прессе возобновились, казалось бы, давно канувшие в Лету дискуссии о советских танках, установленных на постаментах в местах, где во время Великой Отечественной шли ожесточенные бои. Авторы публикаций предлагали «снять технику с пьедесталов и пустить на переплавку» либо свезти все танки на территорию торгово-выставочного комплекса Moldexpo в Кишиневе и установить их рядом с давно перебравшимися туда из центра города памятниками Ленину, Марксу и Энгельсу.

В Кишиневе на заборах и стенах домов стали появляться надписи «Бессарабия – румынская земля» и портреты основателя румынского наци-

Памятник героям-комсомольцам в молдавской столице уже несколько лет находится под угрозой демонтажа

МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ МОНУМЕНТ

До сих пор не выяснили также, кто осквернил памятник героям-комсомольцам на одном из проспектов Кишинева. Монумент работы скульптора Дубиновского внесен в Регистр памятников, охраняемых государством. Он был установлен на добровольные пожерт-

вования граждан в 1959 году в честь молодежи, сражавшейся на фронтах Великой Отечественной войны и работавшей в подполье оккупированной фашистами Молдавии. В 2010 году кишиневский муниципальный совет принял решение демонтировать монумент и перенести его на окраину города. Однако неправительственная организация «Молодая Молдова» опротестовала это решение в суде.

В ночь с 9 на 10 мая прошлого года вандалы начертили на пьедестале огромными черными буквами: «Moarte cotropitorilor» («Смерть захватчикам»). А едва успели стереть эту надпись, как на ее месте появились огромная свастика и пятиконечная звезда со знаком равенства между ними. Примечательно, что неизвестных борцов с советским прошлым так и не нашли. Депутат молдавского парламента, председатель организации «Мир без нацизма» Инна Шупак направила официальный запрос генеральному прокурору и министру внутренних дел с просьбой предоставить информацию о ходе расследования. Но ответа она до сих пор не получила.

Воинское кладбище в Кишиневе. 9 Мая здесь весь день звонит колокол

Памятник 14-й механизированной бригаде полковника Н. Никитина в селе Сэрата-Резешь Лозовского района

НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ И ЗАСТАВА БЕЗ ГЕРОЕВ

И по республике прокатилась целая волна надругательств над памятниками. В селе Скорены Страшенского района изуродовали металлического солдата, оставив его без руки, ноги и оружия. В городе Калараше скульптуру воина-освободителя облили краской. В селе Леушены Хынчештского района весь мемориальный комплекс исписали лозунгами: «Бессарабия – румынская земля», «Россия – мусор», «Лучше быть мертвым, чем коммунистом». Неизвестные «борцы за объеди-

нение» по ночам аккуратно выкладывают фотографии своей «работы» в Интернет. Только схватить их за руку почему-то никак не получается. Неуловимые такие мстители.

Между тем избавиться от советского прошлого мечтают не только они, но и некоторые официальные лица. Местные советники села Кожушна выступили с инициативой переименовать мемориал воинской славы в мемориал жертв коммунистических репрессий. И хотя коммунистическое большинство в местном совете это пред-

ложение отклонило, идея не похоронена.

Совсем недавно в Молдавии разразился скандал вокруг пограничной заставы Трех героев, расположенной в селе Стояновка Кантемирского района. Она получила это название в канун 60-летия Великой Победы в честь трех Героев Советского Союза – Александра Константинова, Ивана Бузыцкого и Василия Михалькова, – проявивших при обороне этого участка границы СССР героизм и мужество в первый же день войны, 22 июня 1941 года.

А в декабре 2011 года по приказу главы Пограничной службы Молдавии Романа Ревенко были сняты мемориальные доски и увезены куда-то бюсты героев, потому что заставе возвращалось ее прежнее название – просто «Стояновка». Несмотря на возмущение местных жителей, акции протеста и вмешательство СМИ, статус-кво не восстановлен.

ПРОТИВ «СОВЕТСКИХ СКАЗОК»

В канун 2012 года в Молдавии появилась новая общественная организация – Национальное движение «Память народа». В него вошли ученые-историки, писатели, представители граждан-

ского общества. Среди них поэт и публицист Николае Дабижа, опубликовавший несколько лет назад нашумевшую серию статей Rusoaicele («Русские женщины»), где среди прочего говорится о том, что дети, родившиеся в смешанных русско-молдавских семьях, неполноценны; историк Георге Мырзенко, уличенный в том, что на организованной им фотовыставке выдал фотографии из Бухенвальда за снимки жертв сталинских репрессий; журналист и политолог Петру Богату, специализирующийся на антироссийской тематике, и ряд других личностей.

В распространенном ими меморандуме «У нас свои герои» содержится просьба к правительству страны «провести исследование общественных памятников, музеев и лживых мемориалов, пришедших из большевистской идеологии» и изыскать финансовые ресурсы для возведения на центральной площади Кишинева монумента в честь «героев-антисоветчиков и жертв тоталитарного коммунистического режима». Авторы документа просят депутатов парламента запретить коммунистическую символику, а также «исключить из публичных дискуссий и СМИ советские сказки о «героях» и «нем-

Так еще недавно выглядела застава Трех героев в селе Стояновка Кантемирского района

цах», которые выдуманы в большевистских пропагандистских кабинетах и промывают мозги гражданам Республики Молдова». К сожалению, такой же точки зрения придерживаются и некоторые народные избранники. Выступая с трибуны парламента, экс-председатель молдавского Союза журналистов, депутат Валериу Сахарняну заявил, что все «оставшиеся в стране советские памятники необходимо смести с лица земли».

ПУТЬ В НИКУДА

И первый шаг для воплощения этого дикого призыва в Молдавии уже сделан. В сентябре 2011 года парламентское большинство проголосовало за новый закон о памятниках общественного значения, позволяющий сносить неугодные мемориалы.

– Это очень неверный шаг, – говорит доктор исторических наук, экс-депутат парламента и экс-вице-премьер молдавского правительства Виктор Степанюк. – Помимо всего прочего это нарушение международных конвенций, к которым присоединилась Молдавия, в частности Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. Снос памятников прошлого – это путь в никуда. Сегодня это пиррова победа, направленная на ревизию истории.

Но историю все же не обманешь, особенно если живы еще люди, которые ее создавали, живы их потомки. И нынешняя война с памятниками все равно будет проиграна. Выпускница одного из кишиневских лицеев рассказывала, как в школе на уроках истории им вбивали в головы идею о русских оккупантах и проигрыше Молдавии во Второй мировой войне. А 9 Мая половина учеников их класса несла цветы к кишиневскому воинскому мемориалу. Потому что генетическую память народа не вытравить никакими законами и меморандумами. Потому что есть вещи, святы для каждого человека. И они гораздо выше любого «текущего момента». ■

МИР КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

АВТОР

ТАТЬЯНА ВИЛИНБАХОВА

ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВОСХОДИТ К ПЕРВЫМ ВЕКАМ ХРИСТИАНСТВА. НАПОМИН, СВЯТЫМИ ЦЕРКОВЬ НАЗЫВАЕТ ЛЮДЕЙ, УДОСТОИВШИХСЯ ЦЕРКОВНОГО ПОЧИТАНИЯ ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД БОГОМ, ПРОСЛАВИВШИХСЯ ПОДВИГАМИ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ И БЛАГОЧЕСТИЯ.

ПОЧИТАНИЕ ИХ БЫЛО подтверждено и закреплено деяниями Седьмого Вселенского собора в Никее: «Мы призываем святых в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силою; но поелику ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать».

Приняв в X веке православную веру из Византии, Древняя Русь стала поклоняться ее святым, сонм которых к этому времени включал множество подвижников. Среди них помимо апостолов, учеников и последователей Христа были учителя церкви, монахи, мученики и другие праведники, прославившиеся своими добродетелями и подвигами веры. С принятием Русью христианства они простерли свой защитный покров и над ней.

Византийский святой Николай (около 270 – около 345), епископ города Миры в Ликии, стал самым почитаемым святым Русской церкви. Его называли русским Богом. Ему посвящено множество легенд, сказаний, духовных стихов. В них он высту-

пает скорым помощником в бедах, хранителем плавающих и путешествующих. Он «всех предстатель и заступник, всех скорбных утешитель, всех сущих в бедах прибежище, благочестия столп, верных поборник». С ним связывали надежды на спасение после смерти.

Повсеместным было также почитание святого Георгия – каппадокийского мученика, претерпевшего жесточайшие пытки за христианскую веру и обезглавленного при императоре Диоклетиане (III век). Особую известность получило одно из событий жития святого, связанное с его победой над змием. Образ святого Георгия-змиеборца стал ассоциироваться с идеями воинско-

Чудо святого
Георгия о змие.
XV век. Новгород.
Государственный
Русский музей
(ГРМ)

Царские врата
с изображением
святых Василия
Великого
и Иоанна
Златоуста.
XV век. Тверь.
Государственная
Третьяковская
галерея (ГТГ)

го подвига, победы над силами зла и, в целом, спасительной силы христианской веры.

Широко почитали также святителей Василия Великого (около 330–379) и Иоанна Златоуста (около 347–407), прославившихся трудами по организации основ жизни и укреплению церкви, развитию монастырей и аскетической практики, борьбой с ересями. Особенно чтили святителей как создателей чина литургии – главного богослужения христианской церкви. Они стали высоким образцом для пастырей Русской церкви, их богословские сочинения легли в основу русской духовной жизни. Византийские святые мученики и мученицы Дмитрий Солунский, братья Флор и Лавр, Параскева, Анастасия и Варвара, Козьма и Дамиан, преподобный

Святой Николай
Мирликийский.
Конец XV –
начало XVI века.
Владимиро-
Суздальский
музей-
заповедник

Избранные
святые
Варлаам
Хутынский,
Иоанн
Милостивый,
Параскева
Пятница,
Анастасия.
XV век.
Новгород.
ГРМ

Русские святые заняли свое место рядом с великими деятелями всего православного мира. Их образы являют зримое воплощение слов преподобного Симеона Нового Богослова о святых, которые, следуя друг за другом из поколения в поколение, «образуют как бы золотую цепь, где каждый из них звено, каждый связан с предшествующим в вере, трудах и любви, как если бы они были единственной линией к единому Богу, которая не может быть нарушена». Их лики на иконах бесконечно разнообразны и одновременно схожи, объединенные общим свойством – святостью.

УЧЕНИЕ ОБ ИКОНЕ

Само слово «образ», «изображение» соответствует греческому «икона». В течение нескольких столетий византийские богословы разрабатывали учение об иконе, окончательно оформившееся к VIII веку.

Учение это было сформулировано на Седьмом Вселенском соборе, посвященном вопросу об иконопочитании и состоявшемся в Никее в 787 году. Проходил он под председательством константинопольского патриарха Тарасия, византийского императора Константина VI и его матери – императрицы Ирины.

Принятое Собором постановление гласило: «Иконописание во все не живописцами выдуманно, а напротив того, оно есть одобренное законоположение и предание кафолической церкви и существовало еще во времена апостольской проповеди». Догматом Собора было установлено, что образом святых должно поклоняться и почитать их и что «поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней». Став православной, Древняя Русь приняла, наравне с другими, и этот догмат.

В древнерусской литературе сохранилось немного сочинений, рассматривающих значение иконописного образа. Понимание иконы, опирающееся на византийскую богословскую мысль, но применительно к рус-

Иоанн Лествичник, константинопольский юродивый Андрей и многие другие герои веры стали любимыми святыми русских людей, их небесными покровителями и помощниками в жизни и трудах. Глубокое переживание их подвигов стало той духовной основой, из которой родилась и развивалась русская национальная святость.

Прошло менее столетия после крещения Руси, и в недрах ее религиозной жизни начали появляться свои праведники. Многовековая история русской святости предстает на иконах в ликах святых князей, святителей, преподобных, юродивых, мучеников. Среди них – основатели русского монашества преподобные Антоний и Феодосий Печерские, их последователи святые Сергей Радонежский, Кирилл Бе-

лозерский, Варлаам Хутынский, Александр Свирский, Серафим Саровский, ростовские святители Леонтий и Исайя, митрополиты Московские Петр и Алексей, новгородские архиепископы Никита и Иоанн, московский юродивый Василий Блаженный и устюжский Прокопий и длинный ряд других.

Особо чтимыми не только на Руси, но и за ее пределами стали князь Борис и Глеб, сыновья великого князя Киевского Владимира, крестившего Русь. В 1015 году они были убиты по приказу сводного брата Святополка, видевшего в них после смерти отца претендентов на княжеский престол. В сознание русских людей они вошли как пример самопожертвования, мужества, незлобия и братской любви. В 1071 году братьев возвели в ранг святых.

ской духовной практике, наиболее ясно изложил преподобный Иосиф Волоцкий в конце XV века в «Послании иконописцу». Оно касается, в частности, изображения Святой Троицы: «Желанием сильнейшим, любовью безмерной и духом устремляясь к непостижимому сему подобию, ум наш и мысль восходит от сего вещественного изображения к Божественному желанию и любви. И не вещь мы почитаем, но видимый образ красоты Божией, ибо честь, оказываемая иконе, переходит на Первообраз».

Те же идеи развивал позже известный книжник и писатель

монах Максим Грек. Ему принадлежит рассуждение о различии между светским изображением и иконой. «Понеже и тогда быша образы, но не вси равны и единаци. Овии убо на показание века памяти ради, якоже Менагдров и прочих, Овии же святыни ради... Зри опасно и внемли о сем разумно». Вслед за святым Иосифом Волоцким он утверждает, что, взирая на икону, человек не плоти поклоняется, но образу Божию. Такое поклонение приводит к совершенствованию. Поэтому и само занятие иконописанием требует от иконописца высоких нравственных качеств, способности к восприя-

Святые
Борис и Глеб.
Около 1337 года.
Новгород.
Новгородский
музей

тию Божественного откровения. «Подобает убо изыграфом, рекше иконописцам, чистительным быти, житием духовным жити и благими нравы, смирением же и кротостию украшаться и о всем благое гонити, а ни сквернословцем, ни кошунником, ни блудником, ни пьяницам, ни клеветником, ни иным таким, иже последующе обычаем скверным», – писал он в сочинении «О святых иконах». Этот взгляд на высокую миссию иконописца, изначально существовавший в русской православной культуре, был официально провозглашен и утвержден Русской церковью на Стоглавом соборе, созванном и проведенном в Москве по инициативе и при участии царя Ивана Грозного в 1551 году. Неслучайно большинство иконописцев, чей труд пользовался большим уважением, были монахами или лицами духовного звания.

РАБОТА КАК ТАИНСТВО

Сама работа над иконой уподоблялась таинству. К ней готовились, совершив молитву, очистив ум и душу от дурных помыслов.

Дерево для иконы готовили долго, доски сушили и тщательно обрабатывали. Чаще всего использовали липу, реже дуб. В северных районах Руси иконные доски делали из сосны. Сам материал имел особое значение: он нес память о древе креста, на котором был распят Христос. В иконы большого размера, щит которых состоял из двух, трех или четырех досок, с оборотной стороны или (а иногда и) с торцов в специальные углубления врезали горизонтальные планки – шпонки. Делалось это для того, чтобы доски не корбились. Реже шпонки набивали на доски. На лицевой стороне доски обычно делали углубление – ковчег, где помещали основное изображение. Его окружали поля: подобие границы между двумя мирами – миром материальным и миром духовным – пространством, где помещено священное изображение.

Эту границу подчеркивала лужа – более или менее плавный переход от ковчега к полям. В некоторых случаях иконы оставляли без полей. Обычно такими были иконы пророческого ряда иконостаса, что обусловлено особыми причинами (см. ниже).

Затем для улучшения сцепления грунта с основой наклеивали льняную ткань – паволоку. Она покрывала всю поверхность или наклеивалась вдоль стыка досок основы, а иногда – только на поля. После несколькими слоями клали грунт – левкас, состоявший из мела, смешанного с рыбьим клеем, – и шлифовали его до блеска. На левкас шилом или кистью наносили подготовительный рисунок. И наконец приступали к живописи. Для нее использовали яичную темпера – краски органического или минерального происхождения, разведенные на яичном желтке. В заключение икону покрывали олифой – подобием лака, приготовляемого из льняного или конопляного масла. Она придавала живописи золотистый оттенок и предохраняла от повреждений.

СЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗЦАМ

Итак, икона представляет собой воплощенную молитву и создана для почитания. Она являет зримый образ высшей, духовной реальности, недоступной взгляду человека, но открывающейся ему во время молитвы. Отсюда следует, что произвольное толкование этой реальности греховно и потому недопустимо. Икона стремится сохранить неизменными черты первообраза и передать их как можно более точно, исключив все случайное и преходящее, создать максимально точный «портрет» события или образа святого. Во избежание произвольного толкования изображения иконопись основывает свои образы и сюжеты на текстах Священного Писания, молитв, церковных песнопений, житий и чудес святых, других сочинений, признаваемых церковью истинными, воспроизводит важнейшие события из истории церкви, ее реликвий и святынь. «Изобра-

жаемое красками согласно Преданию – это есть живопись истинная как писание в книгах, и благодать Божия покоится на ней потому, что изображаемое свято», – писал в XV веке в «Диалоге против ересей» блаженный Симеон, архиепископ Фессалоникский.

Сохранению черт первообраза призвана служить система канонических свойств, лежащая в основе художественного языка иконы. В византийском церковном искусстве постепенно сложились определенные принципы и канонические типы изо-

Воскрешение
Лазаря. XV век.
Новгород.
Новгородский
музей

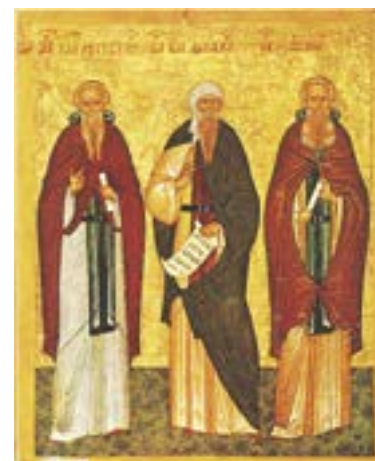

Воскрешение
Лазаря. Двусто-
ронняя таблетка.
Конец XV – нача-
ло XVI века. Нов-
город. Новгород-
ский музей

Святые Иоанн
Лествичник,
Иоанн Дамаскин,
Арсений Вели-
кий. Обратная
сторона таблетки
«Воскрешение
Лазаря»

бражения Христа, Богоматери, небесных сил, святых или событий Священной истории. Сохранению в иконографии выработанных типов способствовало следование иконописцами образцам. Таковыми служили прославленные чудотворные образа, с которых делали копии, или, как их называли, списки. Роль образцов исполняли и маленькие двусторонние иконки – святыцы (так называемые таблетки), написанные, как указывается в описях церквей, «на полотенцах» – залевкашенном холсте. В них были зафиксированы принятые в православной традиции и устоявшиеся варианты иконографии.

Вот как описывал их в первой половине XVII века архидиакон Павел Алеппский, сопровождавший в путешествии по Руси антиохийского патриарха Макария: «Знай, что в этой великой церкви (Успенский собор Московского Кремля. – Прим. авт.), а также в соборах Архангельском и Благовещенском и во многих больших церквях и монастырях находятся ковчеги наподобие книги, крытые бархатом или парчой, посеребренные или позолоченные. Они заключают в себе 12 изящных икон на тоненьких дощечках; на каждой иконе с обеих сторон изображены святые одного месяца; или ковчег заключает в себе 6 образов, и тогда на каждой стороне образа бывает изображение святых одного месяца. Эти ковчеги именуются годовыми, ибо в них заключаются иконы всех святых, коих память совершается в

течение дней года, со всеми господскими праздниками, семью (вселенскими) соборами и иными праздниками и святыми греческими и русскими. В каждой церкви имеется не один такой ковчег, но три и четыре, разных видов и размеров. Они хранятся на полках аналое, покрытых пеленой и стоящих перед дверьми алтарей. Экклесиарх (наблюдающий за церковным зданием и порядком богослужения по уставу. – **Прим. ред.**) вынимает икону каждого месяца и кладет ее лицевой стороной (на аналой), оставляя до конца месяца. После того вынимает другую. Перед ней всегда стоит свеча». Самые ранние из сохранившихся табличек относятся к XV веку. Наибольшую известность получила группа табличек из Софийского собора Новгорода конца XV – начала XVI века, хранящаяся ныне в новгородском музее. Некоторые из представленных на них композиций прямо соотносятся с изображениями на новгородских иконах. Яркий тому пример – икона «Воскрешение Лазаря» конца XV века из иконостаса церкви Успения на Волотовом поле и табличка на тот же сюжет. Композиции табличек находят параллели и в клеймах иконы «Преображение» из суздальского Покровского монастыря (ныне находится в Государственном Русском музее). Центральная сцена, Преображение, окружена 24 сценами праздников и святых. Первая из них, Рождество Богородицы, соответствует первому богородичному празднику года, отмечаемому 8 сентября (год в Древней Руси начинался 1 сентября. – **Прим. авт.**). Далее в календарном порядке следуют изображения двенадцатых, богородичных и других праздников, охватывая весь годовой круг.

С XVII века широкое распространение получили прориси – контурные рисунки на бумаге, а также иконописные подлинники – словесные руководства для иконописцев, в которых подробно указывалось, как и каким цветом писать тот или иной

Преображение
с праздниками.
XVI век. Суздаль.
ГРМ

сюжет или святого. Вот как, например, согласно «Подлиннику иконописному», должно было изображать святого Николая Мирликийского: «сед, брада невелика, курчевата, взлиз плешив, на плещи мало кудрецов, риза багор, пробел (пробела – штрихи на одежде, моделирующие форму. – **Прим. авт.**) лазорь, в руке Евангелие, рукою

благословляет». А так описана в том же источнике XVII века композиция «Чудо архангела Михаила в Хонех»: «Михаил стоит у церкви, скипетром ударил в камень, церковь каменна бела, о едином верхе, гора из церкви празеленная, а другая гора вохра, и с обоих гор реки текут вместе, а по них плывут люди наги, в одних портах, с лопатами, и те реки в камень пошли и с людьми, которые у дверей церковных, а иные люди на горе ломают и роют. И преподобного отца нашего Архипа пономаря, Архип пономарь стар, сед, плешив, брада Ивана Богослова и власы на главе таковы же, ризы преподобнии». Последнее указание означает, что борода святого Архипа должна выглядеть так же, как у святого Иоанна Богослова, а облачен он должен быть в одежду, какая полагается для изображения преподобных.

В приведенных текстах подлинника встречаются и указания на

Чудо архангела
Михаила в Хонех.
Двусторонняя
табличка. Конец
XV – начало XVI
века. Новгород.
Новгородский
музей

Благовещение.
XVI век.
Из Покровского
монастыря
в Суздале.
Владими́ро-
Суздальский
музей-
заповедник

основные краски, которые рекомендуется использовать в этих случаях. Багор – краска органического происхождения, добывавшаяся из раковин моллюска и имевшая многие оттенки темно-красного цвета с фиолетовым оттенком. Лазорь – дорогая синяя краска, приготовленная из лазурита. Празелень и вохра (или охра) также означают краски: первая – зеленую, вторая – желтую. Каждая из этих красок может иметь много различных оттенков. Цвет охры – природного пигмента – в зависимости от степени содержания в ней железа может варьироваться от светло-желтого до красно-коричневого, а оттенок и яркость празелени зависят от цвета входящего в ее состав минерала глауконита. То есть колористически иконы, даже при использовании в них одних и тех же красок, могут существенно различаться. Строгое следование выработанным иконографическим типам

Крещение.
Около 1497 года.
Из Успенского
собора Кирилло-
Белозерского
монастыря.
Кирилло-
Белозерский
музей-
заповедник

Архангел
Гавриил. XV век.
Новгород. ГРМ

Дионисий и его
мастерская. Архангел
Гавриил. Около 1502
года. ГРМ

Архангел
Гавриил. XV век.
Тверь. ГТГ

изображений обеспечило многовековое сохранение традиции в передаче иконописного образа. При этом следование канону отнюдь не ограничивало творческих возможностей художников, о чем иногда сожалеют те, кто не вполне понимает суть их творчества. Иконописцы из века в век создавали образы согласно канону, но никогда не повторяющиеся в точности, как неповторимо индивидуальны у каждого человека чувства любви и веры, талант и характер.

В доказательство достаточно привести один пример: три иконы, близкие по времени создания, но исполненные мастерами из разных художественных центров – Новгорода, Москвы и Ярославля. Это иконы с изображением архангела Гавриила, написанные для деисусных рядов иконостасов церквей из Муромского монастыря на Онежском озере, из Ферапонтова монастыря и Спасского монастыря в Ярославле. Все они принадлежат к одному иконографическому типу, но различны по художественному исполнению. Иконе свойствен особый язык символических обозначений, позволяющих раскрыть всю глубину и многогранность содер-

жания. Этот язык, создающий «образ красоты Божией» на иконе, формировался постепенно, с первых шагов христианства и впитал в себя многие элементы реалий своего времени. Поэтому одежды Христа, апостолов и многих святых, их современников, представляют собой типичные одежды людей, живших на землях Римской империи в первые века нашей эры, – хитоны и гиматии. И поэтому, например, обычно на иконах, посвященных Крещению Христа, помещены аллегорические изображения реки Иордан и моря, имеющие прямые прототипы в искусстве античного мира. То же можно сказать и об изображениях архитектурных сооружений, украшенных колоннами с капителями, маскаронами, ткаными завесами и пр.

Вместе с тем в иконах все эти реалии приобретают свой особый символический смысл, обусловленный содержанием образа. В иконе символично все – пространство, время, свет, цвет, пейзаж, жесты и одежды изображенных героев, отдельные детали и атрибуты. ■

Продолжение. Начало см.:
«Русский мир.ru», №2.

ЗАЙМИТЕСЬ, ГОСПОДА, КУЛЬТУРОЙ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАЖЕТСЯ, ЧТО ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ЧУКОВСКОГО – ЭТО ИСТОРИЯ ОЧЕВИДНОГО УСПЕХА: ОДЕССКИЙ МАЛЬЧИШКА, РОЖДЕННЫЙ ВНЕ БРАКА КРЕСТЬЯНКОЙ-ПРАЧКОЙ, СТАЛ САМЫМ ПУБЛИКУЕМЫМ РУССКИМ ПИСАТЕЛЕМ И ПОЧЕТНЫМ ДОКТОРОМ ЛИТЕРАТУРЫ ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НАЧАВШИЙ ЖИЗНЬ В ПОЛУПОДВАЛЕ – К КОНЦУ ЕЕ ОН ИМЕЛ ВСЕ, ЧЕГО ТОЛЬКО МОГЛИ ЗАХОТЕТЬ НЕПРИЯЗНАТЕЛЬНЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ: ДАЧУ В ПЕРЕДЕЛКИНО, КВАРТИРУ НА ТВЕРСКОЙ, МАШИНУ И МНОГО ДЕНЕГ ЗА ВСЁ НОВЫЕ И НОВЫЕ ТИРАЖИ СТАВШИХ КЛАССИКОЙ КНИЖЕК. ОН КУПАЛСЯ В НАРОДНОЙ ЛЮБВИ, ЕМУ МЕШКАМИ НОСИЛИ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПИСЬМА – НО БЫЛ ЛИ ОН СЧАСТЛИВ?

КОГДА ВЧИТЫВАЕШЬСЯ в страницы его дневника, с детства знакомый портрет седого джентльмена с коварной улыбкой обнаруживает не замеченные дотоле черты: горькие складки у рта и нечеловеческую тоску в глазах. Дневник Чуковского – чтение для сильных духом: через некоторые страницы трудно даже продираться без постоянного понукания себя, столько на них густого, бескрайнего, самого черного отчаяния. И в самом деле, в его долгой жизни было столько потерь, что не понять, как он смог это все вынести. Он пережил троих из четверых своих детей, жену и многих близких друзей. Терял работу, несколько раз был всенародно ошельмован и изгнан из литературы, отлучен от печати – казалось, навек. И каждый раз он поднимался и жил дальше.

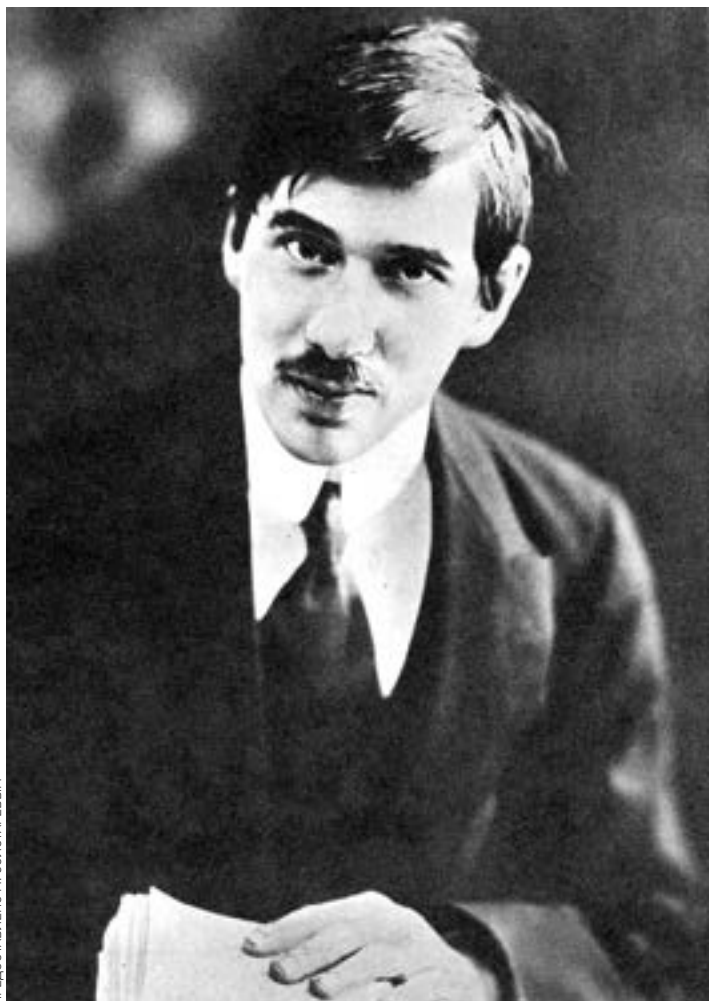
НАЧАЛО

При крещении он получил имя Николай, а отчество в церковную книгу записали по бабке, совершившему обряд, – Васильевич. На самом деле должно было быть – Эммануилович. Отец его, Эммануил Левенсон, сын одесского врача, учился в Петербурге, куда взял с собой горничную Екатерину Корнейчукову. За несколько лет у этой пары родились двое детей – Маруся и Коля. А потом отец оставил их: семья нашла ему богатую невесту. Мать с детьми вернулась на родину, где стала зарабатывать на жизнь стиркой; дети все детство таскали ей ведрами воду. С мамой соседи не здоровались. Клеймо незаконного лежало на Коле долго, он уже вырос, уже писал статьи в газету, а все не знал, как отвечать на вопросы об отце и отчестве – мям-

ся, краснел и мучительно ненавидел себя.

Востальное его детство было, пожалуй, обычным детством одесского мальчишки – с беготней по дворам, рыбалкой, играми, марками и скучной гимназией. Учился он неровно (по гуманитарным предметам – блестяще), был неистощим на проказы, нередко прогуливал и постоянно получал выволочки от гимназического начальства. С детства любил стихи, пробовал их писать, но тетрадка с первыми попытками попала в руки к недругам, и его задрознили. Он спрятался во дворе в каламашку-колымажку – такой полукруглый ящик – и проплакал остаток дня. В этих каламашках Коля Корнейчуков любил прятаться один или вместе с приятелем, мечтать, говорить о других странах. Читал стихи, волнуясь и радуясь их

Корней
Иванович
Чуковский
[1882–1969].
1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

красоте. Он даже грузчикам и извозчикам пытался читать стихи – «Энеиду» Котляревского. Характер у него был нелегкий – нервный, взрывной. На обидчиков налетал с кулаками, домашним устраивал тяжелые сцены. Из гимназии вылетел – сам писал везде, что из пятого класса, на самом деле, похоже, из седьмого, и не по закону о кухаркиных детях, а за издание рукописного журнала, что гимназистам строго воспрещалось. Крестьянское происхождение все-таки играло свою роль – и сейчас, и потом. Как крестьянин, он, уже взрослым, не имел права редактировать журнал и был ограничен в избирательных правах. Окончил он потом гимназию экстерном или нет – так толком и неизвестно, дальше было только самообразование, постоянное, изо дня в день, на протяжении всей жизни.

С мамой он поссорился в подростковом возрасте, ушел из дома, снимал у кого-то жилье, работал маляром, учил по случайному купленному самоучителю английский язык и выписывал английские слова кистью на крышах. Читал много, и не только поэзию, но и книги по философии, экономике – его юношеские дневники пестрят конспектами какого-нибудь Спенсера или Бокля, которых он тоже штудировал. Читал много, беспорядочно, страстно – и на основании прочитанного складывал свою всеобщую теорию всего, как это и делают много думающие молодые люди. Из этой юношеской теории потом выросли его воззрения на роль искусства и литературы в человеческой жизни – воззрения, которым он на всю жизнь остался верен. Заключались они в простом тезисе: искусство делается ради искусства, ради красоты и гармонии. Литература абсолютна – она не может и не должна ничему служить. Всякая полезность только тогда полезна, когда дело делается с полным осознанием его бесполезности:

пишу потому, что не могу не писать, пою потому, что не могу не петь, а какая-то польза от этого, может быть, произойдет сама собой, если я хорошо сделаю свое дело. За эту теорию ему немало попадало всю жизнь: ему довелось жить во времена, которые ценили «что» и не придавали значения «как». А Чуковский – этот псевдоним он себе придумал для первых публикаций, разбив на кусочки свою «мужицкую» фамилию Корнейчуков, – Чуковский всю жизнь говорил о том, что только эстетика – надежный критерий

Владимир
Жаботинский

Одесса.
Гостиница
«Пассаж».
В начале
XX века здесь
помещалась
редакция газеты
«Одесские
новости»

оценки художественного произведения.

Его штудии принесли плоды: свой трактат Коля Корнейчуков показал другу – Владимиру Жаботинскому. Тогда он был молодым корреспондентом «Одесских новостей» (потом пути друзей разошлись; журналистику бросили оба, но один ради литературы, а другой – со временем основал Государство Израиль). Жаботинский отнес в редакцию работу друга, она повалялась там какое-то время и увидела свет, и автору даже заплатили гонорар, на который, как говорят свидетели, он купил себе новые штаны. Когда встал вопрос о том, кого послать в Лондон корреспондентом газеты, Жаботинский посоветовал Чуковского: ведь он знает английский. Чуковский срочно женился на девушке Маше, которую давно любил (Маша, девушка из хорошей еврейской семьи, ради этого убежала из дома и крестилась). И молодая пара отправилась в Англию. Денег было мало, они кочевали из пансиона в пансион, один хуже и дешевле другого. Молодой Чуковский ежедневно ходил в Библиотеку Британского музея, изо дня в день читал; в конце концов его взяли туда на работу – поручили составить каталог книг на славянских языках.

РЕВОЛЮЦИЯ

Он вернулся в Россию, когда газета перестала ему платить, полный впечатлений и нового опыта. Одесса после Лондона казалась слишком маленькой, слишком мешчанской, его тянуло в Петербург, он поехал туда, пытался пристроиться корреспондентом, но ничего не вышло. А дома уже был маленький сын, тоже Коля, и семью надо было кормить, а он был еще совсем молод, едва за двадцать, и, честно говоря, мало что умел. Лондонские штудии заострили его перо, научили его писать короче, ядовитее, чем раньше – первые его корреспонденции были удручающе громоздки и многословны. Новый Чуковский писал легко, изящно и обо всем, но его никто не торопился взять на работу.

Грянула революция 1905 года; в одесский порт пришел мятежный броненосец «Потемкин», город взволновался. Чуковский с компанией воодушевленных неслыханными событиями людей плавал на броненосце – просто так, квасу повезли, вдруг им там надо... Увез с него матросские письма родным, весь вечер наблюдал пожар в гавани и подавление мятежа, смотрел, как увозят трупы расстрелянных и сгоревших людей. После этого он заболел революцией – ни о чем не мог думать и говорить, кроме того зверства, которое свершилось у него на глазах. Хотел как-то участвовать в революционных событиях, но не знал как, чем помочь... Осенью снова уехал в Петербург и там – после царского манифеста, даровавшего свободу печати, – стал издавать сатирический журнал «Сигнал», хотя и не имел на то права. На редактора журнала, шутившего над властью, завели уголовное дело по нескольким статьям, от оскорбления членов царской фамилии до призывов к свержению существующего строя. Чуковскому грозило заключение в крепость; он даже проси-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дел в предварительной тюрьме на Шпалерной. Читал в камере Марка Твена и хохотал. Культура, писал он потом в одной из своих статей, уже тем замечательна, что прекрасно занимает ум, когда сядут тебе на голову всем седалищем; займитесь же, господа, культурой. Время подтвердило справедливость этой мысли: в иные времена культура в самом деле оказывалась единственной отдушиной, когда садились на голову всем седалищем.

Уголовное дело тянулось до самого 1907 года и навсегда отбило Чуковскому охоту лезть в политику.

К.И. Чуковский с женой и сыном Николаем

К.И. Чуковский в своем кабинете. Куоккала. 1910-е годы. Фотография К. Буллы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КРИТИКА

К этому времени он уже переехал в финскую Куоккалу под Петербургом: там недорого сдавались дачи. Там не было столичной суматохи, там у него был кабинет, там было море и лес – там он, с юности страдавший бессонницей, мог нормально жить. В семье появился второй ребенок – Лида. Чуковский подружился с соседями – ближним, куоккальским, Репиным, и дальним, из Ваммельсуу, Леонидом Андреевым. Его работа во множестве мелких изданий принесла свои плоды: молодую звезду русской литературной критики заметили и пригласили работать фельетонистом в газете «Речь», которую издавала партия кадетов. Именно в «Речи» Чуковский опубликовал лучшие свои критические статьи о современной литературе. Одновременно много выступал с лекциями о литературе. Лектор он был прирожденный: аудиторию держал цепко, ошарашивал неожиданными сравнениями, поворотами сюжета. Читатели и слушатели недоумевали: разве можно с такой стороны смотреть на писателя? С какой? Через призму его текста. Текст выдает все тайны писателя, уверял Чуковский. Даже такие, о которых он и сам не знает.

Не могла публика понять и его пристрастия к анализу совсем уж второсортной популярной литературы, глупых книжек для детей, дешевых брошюрок для рабочих, бездарных детективов, плохих стихов. А он предупреждал: массовая любовь к таким поделкам – грозный призрак наступления на культуру огромных бескультурных масс. Наступает армия полуобразованных, невежественных, энергичных варваров, видел он и пытался предупредить: массу надо учить, просвещать. Иначе очень скоро культуре придет конец. Над его пророчествами смеялись – недолго, правда. Пока они не сбылись. Много позже он написал, что уже тогда в примитивной жестокости первых кинофильмов и детективных выпусков

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К.И. Чуковский
среди членов
коллекции
издательства
«Всемирная
литература».
Стоят (слева
направо):
А.А. Смирнов,
В.М. Алексеев,
Н.О. Лернер,
Б.Я. Владимирцев.
Сидят (слева
направо):
М.Л. Лозинский,
А.Н. Тихонов
(Серебров),
А.Л. Волынский,
И.Ю. Крачковский,
С.Ф. Ольденбург,
К.И. Чуковский.
Рядом
с Чуковским –
секретарь
коллекции
В.А. Сулугина-
Кюннер

СКАЗКИ

Наверняка он тоже думал, уезжать или нет. Решил остаться. По призванию он был культурным работником, а сейчас культурная работа была нужна родине как никогда. И он остался делать эту ежедневную, неблагодарную, иногда скучную, иногда захватывающую работу: воспитывать читателя. До середины 1920-х годов он еще мог писать то, что думает, и публиковаться. Гайки, однако, завинчивались, и довольно скоро с критикой пришлось покончить: она не могла выжить в условиях постоянного идеологического давления. И, как обычно на стыке эпох, он менял занятие и брался за что-то новое. Сейчас у него подрастала дочка Мурочка, Мария, четвертая, младшая и, может быть, самая любимая. Именно ей досталось его взрослое, умудренное опытом отцовство – игры, разговоры, стихи... Для Мурочки он пересказывал любимые сказки – так появлялся Доктор Айболит и другие переводные, пересказанные истории. И посыпались свои – как из рога изобилия. За несколько лет домашнего счастья он написал почти все свои главные сказки – для нее, Мурочки.

К концу 20-х тучи над его головой стали сгущаться. Сначала под суд попала дочь Лида, угловатая в политический кружок и высланная из Ленинграда. Затем началась коллективизация – не только колхозная, но и писательская. Писателей-кустарей власть захотела объединить в артели для коллективного полезного труда. Сказки были объявлены вредным пережитком прошлого, а сам Чуковский – едва ли не вредителем. Его вынуждали отречься от сказок, признать свою неправоту, дать обещание служить социализму. Истерзанный критикой, которая требовала выбросить книги Чуковского из библиотек, выброшенный вон из профессии, он дал вымученное согласие. Пообещал какую-то «Веселую колхозию», сборник новых песен и частушек о кол-

было видно зарождение той мешанской, самодовольной силы, которая через несколько десятилетий оформилась в фашизм.

СПАСИ ЛИТЕРАТУРУ

Подрастающие дети заставляли его задумываться о законах развития детской психики, о том, как ребенок овладевает языком, о детском творчестве и творчестве для детей. Он читал подрастающим детям книжки и не мог не задумываться о том, как убого большинство этих книг. Он сам начал сочинять для них – не то для Коли, не то для Бобы, третьего ребенка, он придумал «Крокодила», – быстро-быстро плел все, что приходит в голову, забалтывая в дороге больного мальчика, чтобы он не хныкал... «Крокодил», вобравший в себя всю музыку улиц, всю скороговорку уличной речи, вышел в свет в 1916 году.

В Первую мировую Чуковский в компании Алексея Толстого, Владимира Набокова и еще нескольких человек ездил в Англию – смотреть, как союзники воюют. Он написал оттуда несколько больших корреспонденций для журнала «Нива». Вернулся из Англии, занял у Репина денег, выкупил в собственность дачу, в которой жил. Вскоре грянула революция, и дача осталась по ту сторону государственной границы, в независимой Финляндии. А Чуков-

ские, уехавшие в город отдать детей в школу, так там и застряли. Революция принесла голод и безработицу – Чуковский со старшим сыном даже газетами торговали. Корней Иванович читал лекции за продукты, за дополнительные пайки семье. Литература кончилась: встали издательства, не было бумаги, писатели и поэты голодали. Чуковский задумал спасти русскую литературу от гибели, собрав литераторов вместе в помещении, где тепло, есть еда, где можно хотя бы поговорить друг с другом, где можно читать лекции на литературные темы и услышать новости о том, кто что пишет... С помощью Горького ему удалось выбить для этой цели и здание, и деньги; Дом искусств помог выжить в голодную зиму многим писателям, поэтам и художникам. А еще он работал в горьковской «Всемирной литературе» – невероятной затее, которая должна была дать победившему пролетариату библиотеку лучших произведений мировой классики. Чуковский заведовал англо-американской секцией. Блок – немецкой. Гумилев – французской. В 1921 году один за другим ушли и тот, и другой. Он уже раньше видел, как один за другим умирали от голода и уезжали друзья, но впервые на его памяти власть расстреляла одного поэта и убила другого.

хозе для советских детей. И надорвался на этом. Всю жизнь не мог себе простить этого шага. И болезнь Мурочки расценил как наказание за малодушие.

ТЯЖКОЕ

У Мурочки был костный туберкулез. Лечить его тогда не умели – только помещали больного в мягкий климат и давали усиленное питание, чтобы организм окреп и сам боролся с болезнью. Но еды было мало, не за горами был голод начала 30-х; оставалась надежда на климат. Мурочку – ослепшую на один глаз, с гипсом на обеих ногах – увезли в Крым, в алуштинский санаторий, где таких детей умели лечить. Порядки в санатории были свирепые: ребенка забирали у родителей, свиданий почти не разрешали – и, чтобы пробраться к Мурочке, отцу приходилось то выдумывать журналистское задание и писать очерк о санатории для «Нового мира», то приходиться к детям в качестве детского писателя... Крымский климат не помог. В 1931 году Мурочка умерла. Чуковский вернулся в Москву поседевший, постаревший, с ампутированной половиной души.

В Москве тем временем появились признаки перемен. Власть изменили отношение к писателям: их перестали шельмовать и травить, партия осудила перегибы – и теперь к писателям стали проявлять уважение. Печатать книги, давать зарплаты, переселять в новые квартиры. Понемногу вернулся к жизни и Чуковский, оглушенный своим горем. Тогда-то он и понял, как справляться с тоской и отчаянием: надо помогать другим людям. «Расширять сердце», – написал он однажды. Расширять, впускать в него других людей с их бедами и помогать им.

Писать сказки он больше не мог: он сам много раз говорил, что детский поэт должен быть прежде всего счастлив. Критика для него тоже была закрыта. Он ушел в некросождение (Некрасовым занялся еще до револю-

К.И. Чуковский читает Мурочке свою сказку. Ленинград. 1926 год

ции) и переводы. Всерьез занялся проблемой комплектования школьных библиотек и преподавания литературы в школе, написал об этом множество блестящих статей.

Когда начались репрессии, он помогал детям арестованных, хлопотал за севших в тюрьму и канувших в неизвестность – а среди них был его зять, муж Лидии Корнеевны, талантливейший физик Матвей Бронштейн. Кольцо постепенно сжималось вокруг его семьи – Лидию Корнеевну он насилу уговорил уехать из Ленинграда – ордер на ее арест был уже выписан; органы разрабатывали версию о шпионской деятельности сына Коли... Почему-то, однако, репрессии приостановились, не успев зацепить Чуковских, – почему, вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Но оставаться в Ленинграде было опасно. Так что в 1938 году Корней Иванович с женой и сыном Бобой переехали в Москву. Вскоре они получили дачу в новом писательском поселке Переделкино – там пройдут следующие тридцать лет жизни Чуковского.

ИЗГОЙ

Переделкино напоминало Куоккалу – разве что моря не было. Здесь он снова мог работать в тишине и покое. Покой был недолгим: едва переделкинский дом успели утеплить и обжить, как началась война. Оба сына ушли на фронт; любимый Боба погиб осенью 1941 года под Москвой, старший, Николай, стал

свидетелем страшного умирания блокадного Ленинграда. Сам Корней Иванович писал статьи для Совинформбюро; потом, в ташкентской эвакуации, помогал искать семьи потерявшихся эвакуированных детей, написал книгу «Дети и война», где рассказал, как много и умно дети воюющей страны помогают взрослым в работе. Он затеял почти невыполнимое дело: рассказать малышам, что это – война. На понятном им сказочном языке объяснить, за что сражаются взрослые. Попробовал включить в язык сказки языковые клише из сводок Совинформбюро. Мучился, переписывал заново и заново, читал детям в госпиталях и школах, проверяя, как они воспринимают сказку «Одолеем Бармалея». Наконец издал в Ташкенте и попытался издать в Москве. Но сказка, где отважные зверушки ездят на танках и защищались от наступающих гиен, многими была воспринята как злая насмешка над горем и подвигом советского народа... «Правда» написала о «пошлой и вредной стряпне Корнея Чуковского», он снова оказался отлучен от детской литературы. Еще одну попытку написать сказку он сделал после войны. В его «Бибигоне» были дача и мирное лето. Отважный лилипут Бибигон в треуголке храбро сражался с индюком и спасал сестру Цинцинелу от дракона. Дети приняли новую сказку, которую он прочитал по радио, с восторгом. Чуковского завалили письмами, в которых наперебой звали Бибигона в гости, слали ему рисунки и подарки... Он хотел даже сделать выставку этих трогательных писем, присланных детьми, только что пережившими страшную войну. Но «Бибигона» тоже объявили пошлым и вредным, аполитичным. Мешки писем на радио уничтожили, выставка не состоялась.

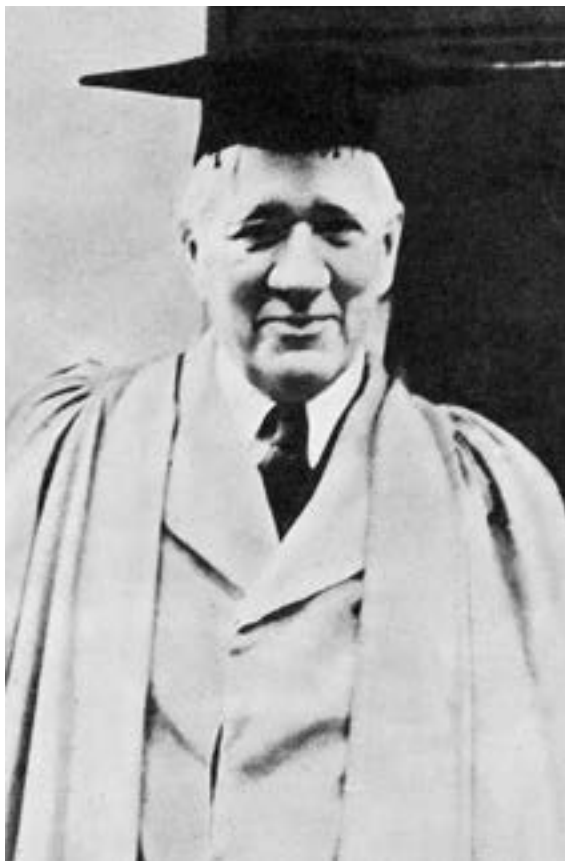
Следующие несколько лет – вплоть до смерти Сталина и «оттепели» – он жил изгнанником. Писал в газеты статьи к юбилеям писателей – то Чехова, то Не-

красова, то Шевченко. Занимался Некрасовым, восстанавливал в текстах места, вымаранные цензурой, и готовил к печати его произведения. Писал свое «Мастерство Некрасова» – трудно писал, потому что так, как он привык – легко, парадоксально, остроумно, – ему не давали редакторы, которые из всякого его труда вымарывали любое неказенное слово, всякий удачный образ – и вставляли штампы и ссылки на основоположников. «Мастерство Некрасова» на сегодняшний взгляд кажется вымученным, тяжелым текстом, даже подневольным – однако современники восприняли его горячо и с сочувствием, и не только потому, что вопрос о формальном мастерстве Некрасова был принципиально нов для советского литературоведения, занятого поисками революционного содержания. Еще и потому, что угадывали в судьбах некрасовского поколения свою судьбу, в их жизни при политическом терроре – свою жизнь, и искали ответов на свои вопросы. Ответ у Чуковского был, и он не изменился с давних времен: займитесь, господа, культурой. В последние десятилетия жизни, когда душная атмосфера позднего сталинизма сменилась энтузиазмом «оттепели», он занимался культуртрегерством – объяснял, как грамотно и с любовью писать для детей стихи, преподавать им литературу, как делать переводы, как говорить и писать по-русски, избегая казенной пошлости и дешевых штампов. Шумно радовался любым свежим мыслям, новым талантам, защищал их от гонений: вступался за Василия Аксенова, за Бродского, у него на даче подолгу жил Солженицын... Переделькинская дача Чуковского стала, как некогда его куоккальский дом, центром тяготения для интеллигенции. К нему ехали поэты, писатели, переводчики, педагоги, иностранные делегации. Не просто как к детскому поэту, критику, литературоведу и теоретику перевода – он уже стал живым воплощением русской

Лев Кассиль и японская переводчица Ясуя Миякава в гостях у К.И. Чуковского. Переделькино. 1969 год

К.И. Чуковский в мантии доктора Оксфордского университета. Переделькино. Около 1965 года

культуры, полуразрушенной за годы советской власти, но живой и непобежденной.

О СЧАСТЬЕ

Как же получилось, что одесский недоучившийся гимназист в дырявых штанах к концу жизни стал непревзойденным авторитетом в русской литературе? Может быть, дело в его колоссальной воле, непрерывном самообразовании и самовоспитании. «Я каждое утро заново над собой кнут», – писал он на старости лет. Непрерывное чтение

по-русски и по-английски, непрерывная работа каждый день, как бы плохо ни было на душе, какая бы ни стояла погода, каков бы ни был политический климат. Работа была и его отдушиной, его радостью, и его проклятием. Всю жизнь он много, систематически работал, воспитывал себя русским интеллигентом. Нравственным ориентиром для него всю жизнь был Чехов, у которого он учился вниманию к людям, участию, мягкости в обращении, по примеру которого построил в Переделькино детскую библиотеку. Он всю жизнь верно и бескорыстно служил русской литературе, про которую еще в 1906 году сказал: «Литература абсолютна». Литература для него воплощала все лучшее в людях, весь их культурный опыт, все духовное богатство, всю красоту и гармонию. Он сам не прощал себе редких отклонений от прямого курса и всякий раз возвращался на него, жертвуя карьерой, деньгами, возможностями – просто не мог иначе. Был ли он счастлив, став седым патриархом русской словесности, хитрый дед, окруженный деточками, седой и одинокий литературный волк, проживший долгую и трудную жизнь? В его дневниках мы находим не только бездны отчаяния, но и свидетельства редких и ослепительных взлетов радости, когда, кажется, весь мир танцует вокруг: солнце в небе качается в пляске, летучие мыши на крыше платочками машут и пляшут, на березах от радости выступают слезы, а на осинах зреют апельсины. Он, человек сложный, неровный, депрессивный, умел делиться этой радостью как никто – и в своих сказках, где добро, победив зло, закатывает пир на весь мир, и в критике, где умеет не только браниться, но и замирать от счастья перед гением Толстого, Чехова или Блока. Он всю жизнь видел красоту языка, стиля, человеческой души, мира вокруг – и щедро делился этой красотой с читателем. Может, потому и выжил, и выстоял, и не сломался. ■

РУССКАЯ ТРОЯ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

НАХОДКИ АРХЕОЛОГОВ НА ОХТИНСКОМ МЫСЕ НЕ ТОЛЬКО ОСТАНОВИЛИ ПЛАНИРОВАВШЕЕСЯ ЗДЕСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО РЕЗИДЕНЦИИ «ГАЗПРОМА», НО И ЗАСТАВИЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ОХТЕ КАК О «РУССКОЙ ТРОЕ».

СРАВНЕНИЕ, ВОЗМОЖНО, грешит преувеличением. Но не сбросишь со счетов тот факт, что крепость Ниеншанц, на месте которой собирались строить 403-метровую высотку, возникла на месте поселений, не уступающих по возрасту Пскову и Великому Новгороду. Более того, первые стоянки людей, обнаруженные во время раскопок на Охте, ученые относят к эпохе неолита.

ПЫЛЬ СТОЛЕТИЙ

Проект резиденции «Газпрома» на Охте с самого начала вызвал жаркие споры. В Петербурге возникло мощное общественное движение, которое не устраивали ни высота будущего здания, ни место его расположения, ни огромные расходы городского бюджета на сопутствующую инфраструктуру. Но «Газпром» был непоколебим. – Они говорили, что их проект оживит депрессивный район

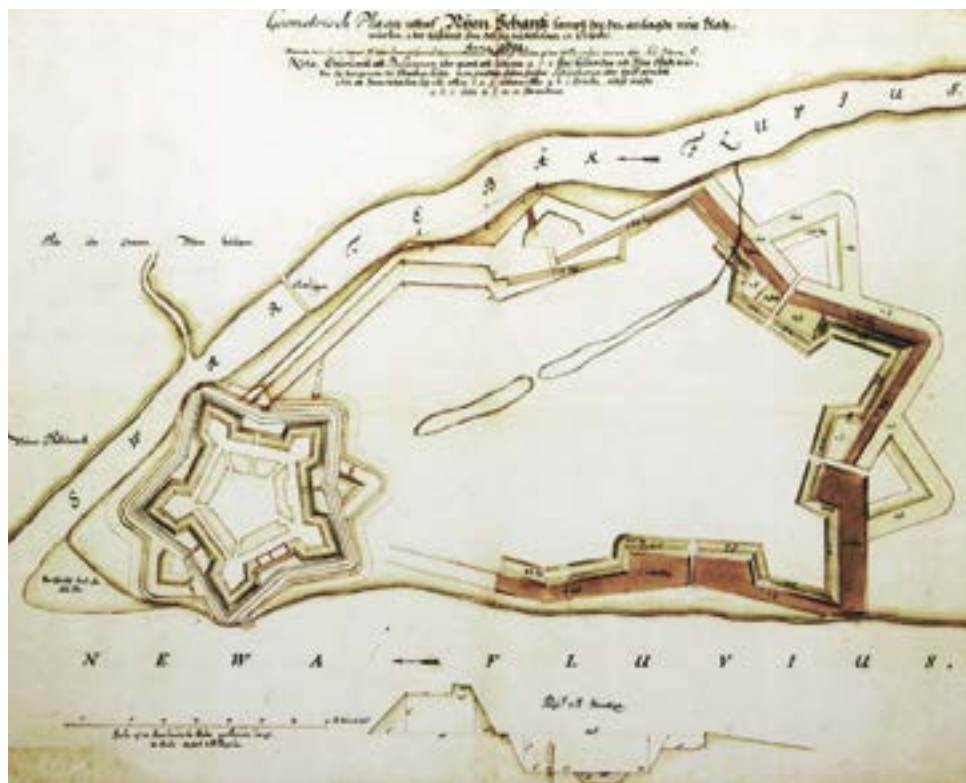
Охты, – вспоминает сопредседатель петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) Александр Марголис. – При этом здание вторгалось бы в большинство парадных видов Петербурга. К тому же на Охте нет метро и мало современных дорог – проект создал бы жуткий транспортный коллапс. Знаменитые Полустровские минеральные воды и остатки Ниеншанца поначалу даже не обсуждали – на кону стояли куда более серьезные вещи.

Противники строительства часто повторяли, что разрешение на строительство выдано незаконно, а градостроительная экспертиза проведена с нарушениями. Споры разгорались. Между тем на месте будущей строй-

Территория Охтинского мыса чудом уцелела во время строительства Петербурга

ИТАР-ТАСС

PHOTOXPRESS

На Охте
еще до Петра
Великого
существовали
крепость
и полтора
десятка
деревень

ки начала работать финансируемая «Газпромом» археологическая экспедиция Института истории материальной культуры РАН и Северо-Западного НИИ культурного и природного наследия под руководством Петра Сорокина. В результате здесь были обнаружены неизвестные ранее культурные слои. Эти находки доказали, что захваченная войсками Петра I шведская крепость Ниеншанц строилась на месте древнерусского городища, а первые поселения возникли здесь 5 тысяч лет назад.

– На Охтинском мысе и раньше совершалось 90 процентов находок допетровского времени, мы нашли здесь более 10 тысяч артефактов, – рассказывает Петр Сорокин. – Фрагменты крепости Ландскрона, на месте

которой возведен Ниеншанц, хорошо сохранились. Ландскрона была деревоземляным замком – такие были распространены в Западной Европе в XIII веке. Правда, ни один из них не сохранился. Помимо средневековых сооружений мы раскопали остатки жилищ и утварь эпохи неолита. Теперь можно с уверенностью говорить, что люди жили здесь 3–5 тысяч лет назад и вплоть до первых петровских проектов.

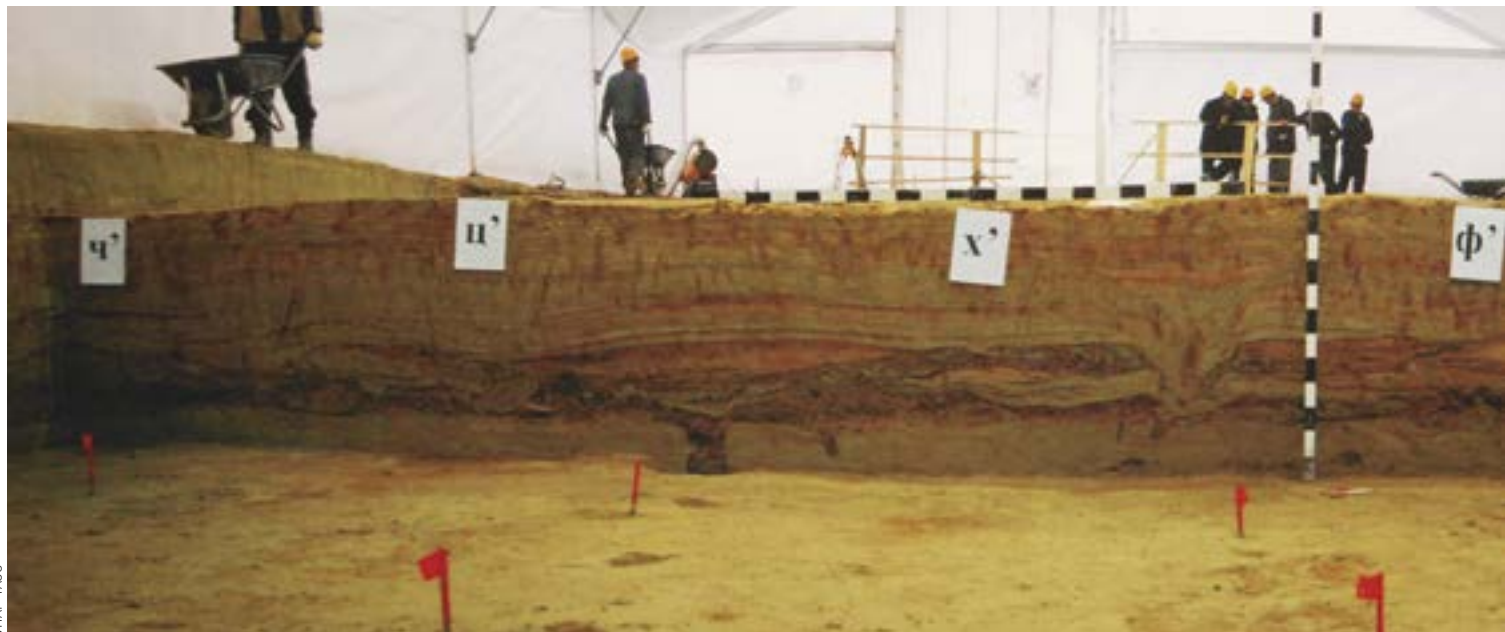
ОКНО В ЕВРОПУ

Петр I распорядился построить на месте отбитого у шведов Ниеншанца судовой верфь. В советские времена она превратилась в «Петрозавод» – главное в регионе предприятие по обслуживанию буксиров. Завод был режимным, всерьез развернуться здесь у археологов возможности не было. Тем не менее экспедиция Петра Сорокина работала с 1992 года. В результате в 2001 году Охтинский мыс объявили

Работа
археологов
неспешна
и ювелирна

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

археологическим памятником. А к 300-летию Санкт-Петербурга в ближайшем бизнес-центре открылся музей, посвященный Ландскроне и Ниеншанцу. Новые уникальные возможности появились у археологов в 2006 году, когда снесли корпуса «Петрозавода».

– Когда вывезли руины предприятия, мы смогли открыть части крепости Ниеншанц со рвами, куртинами и бастионами, – объясняет заведующий отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН профессор Анатолий Кирпичников. – Никто не ожидал, что здесь хоть что-нибудь сохранилось. Выяснилось, что крепость была огромной, вместе со рвами занимала 17 тысяч квадратных метров. Но настоящие сенсации начались по мере погружения вглубь культурных слоев. Археологам поэтапно открывались: поселение времен неолита, затем – Новгородской Руси, после – итало-шведская Ландскрона, потом – русское поселение XVI века. И, наконец, уровни, свидетельствующие о двух этапах строительства Ниеншанца. Это – многослойный памятник, во многом похожий на знаменитую Трою.

О том, что Ниеншанц возник не на пустом месте, археологи догадывались и раньше. Но одно дело

Археологи на месте Ниеншанца изучили несколько метров культурного слоя

Они открыли несколько поселений...

смутные упоминания в источниках и совсем другое – реальные находки. В новгородских летописях говорится, что около 1300 года шведы заложили в устье Невы мощную крепость Ландскрона. А в шведской «Хронике Эрика» сообщается, что в 1301 году Ландскрону захватили и сожгли новгородские войска во главе с сыном Александра Невского, князем Андреем Городецким. Из документа следует, что в финале штурма полтора десятка шведов укрылись в главной башне, но затем сдались и были отпущены. Археолог Петр Сорокин спустя семьсот с лишним лет обнаружил часть этой башни в виде сруба 5,5х5,5 метра. А ведь считалось, что от Ландскроны остались одни воспоминания.

– В «Хронике Эрика» говорится, что прорыт ров между двумя реками и за ним возведена стена, – рассказывает Петр Сорокин. – Но раскопки показали нечто иное: Ландскрона оказалась типичным западноевропейским замком того времени. К XV веку деревоземляных сооружений в Европе не осталось, потому что их сносили и перестраивали в камне. Кто бы мог подумать, что такая крепость отыщется в нескольких тысячах километров от Италии – на берегах Невы?

Возраст неолитического поселения, которое существовало на месте Ландскроны и Ниеншанца, оценивается в 5 тысяч лет! Строго говоря, в то время не было еще и самой Невы, которая возникла тысячу лет спу-

PHOTOXPRESS

ИТАР-ТАСС

стоя в результате прорыва ладожских вод. Поселение занесло песком, и столетиями никто не догадывался о его столь древней истории. Хотя люди, жившие в окрестностях, никогда не уходили отсюда далее километра.

– Охтинский мыс во все века привлекал людей тем, что не затопливался даже во время серьезных наводнений, – говорит Анатолий Кирпичников. – Петр I почему-то не придал этому большого значения. Хотя и до него эти места осваивали скорее русские, чем шведы. До Ландскро-

...А их находки
исчисляются
сотнями

ны здесь была новгородская деревня Венчище, а рабочих на строительство крепостей явно не из Швеции везли.

При раскопках в устье Охты экспедиция Сорокина обнаружила укрепление, не упоминавшееся в источниках, – мысовое городище, существовавшее здесь до Ландскроны. По словам археологов, пока нельзя точно сказать, кому оно принадлежало – новгородцам или зависимой от них ижоре. Зато известно имя фортификатора Ивана Грозного, который в 1557 году руководил строительством крепости в устье Невы, – Иван Выродков. Очевидно, что русский царь прекрасно понимал стратегическую важность этого места. То есть устремления Петра Алексеевича прорубить окно в Европу не были «лучом света в темном царстве», а давно находились в русле государственной политики. В документе 1599 года говорится о наличии на Охте православного храма, государева гостиного двора и корабельной пристани.

«НЕБЫВАЕМОЕ БЫВАЕТ»

Шведы также понимали выгоду и значение Охтинского мыса. К тому же к началу XVI века они располагали гораздо более современной армией и флотом, чем Русь. Отвовав Охтинский мыс, шведы построили Ниеншанц – совершенную по тем временам крепость из пяти бастионов, двух рavelинов и двух кронверков. А на противоположном берегу, на месте, где позже был возведен Смольный монастырь, появилась цитадель с люнетами и рavelинами. Такие мощные укрепления позволяли шведам пребывать в уверенности, что по Неве и мышь не проскочит. Очень быстро вокруг новой крепости сложился крупнейший город Нотебургского лена, часто называемый Ниенбургом, – 400 податных домов, не считая общественных, военных и чиновничьих.

Но в 1656 году неприступную крепость взял штурмом русский полководец Петр Потемкин. Правда, удержать твердыню ему не уда-

лось. После этого шведы построили дополнительное кольцо укреплений, а постоянный гарнизон Ниеншанца вырос до 600 человек, в распоряжении которых было 80 пушек. Дальнейшее занесено в учебники: 20-тысячная армия петровского фельдмаршала Бориса Шереметева вынудила гарнизон Ниеншанца сдаться в мае 1703 года. Восхищенный государь переименовал крепость в Шлотбург, а героев осады наградил памятной медалью «Небываемое бывает».

– С этого момента берет начало история Петербурга, хотя многим специалистам теперь не дает покоя вопрос: а как назвать то, что происходило на берегах Невы до Петра? – говорит историк Сергей Ачилюдиев. – Безусловно, Охтинский мыс – интереснейшая часть российской истории, а сравнение этого памятника с Троей вполне уместно. И строительство небоскреба поверх культурного слоя стало бы колоссальным ударом по престижу страны. Но теперь никто не мешает рекламировать Ниеншанц как «единственный в Европе деревянный замок XIII века». Археологи говорят, что на Охтинском мысе не обследовано еще 40 процентов культурного слоя. Это значит, что можно ждать новых сюрпризов. Сегодня находки на месте «Русской Трои» – это остатки полусотни древних построек, фрагменты керамической посуды, каменные наконечники стрел, тесла, топоры, янтарные украшения, промысловые ямы с заостренными колыями на дне и фрагменты рыболовецких вершей. Стены Ниеншанца частично сохранились, «выжили» также потайной ход в ров и остатки меднолитейной мастерской. Обнаружились и захоронения: в могильниках XVI–XVII веков найдено около 500 человеческих останков. Археологи уже столкнулись с проблемой хранения находок: ни один музей не готов принять такое количество экспонатов, нередко имеющих значительные размеры. Лучшим выходом было бы создание музея Ниеншанца в новом качестве. ■

ОРДЕН БЕЛОГО ОЛЕНЯ

Памятник
атаману Платову.
Новочеркасск

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ЗАБЫТАЯ НЫНЕ ИГРА В АССОЦИАЦИИ КУДА ПОЛЕЗНЕЕ ИГРЫ В НАПЕРСТКИ. И ОПЕРАТИВНУЮ ПАМЯТЬ РАЗВИВАЕТ, И КРУГОЗОР РАСШИРЯЕТ. ДА И ОБЩЕСТВУ ОПРОСЫ НА АССОЦИАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ ПОЛЕЗНЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИГОДЯТСЯ СОЦИОЛОГАМ И ПСИХОЛОГАМ. ПРОСТОЙ ПРИМЕР. ДО СИХ ПОР МГНОВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ ОГРОМНОГО ЧИСЛА ЛЮДЕЙ НА ФРАЗУ «ДОНСКОЙ КАЗАК» – ЭТО «АТАМАН ПЛАТОВ».

НИКОТО ИЗ ДОНЦОВ ПО известности рядом с Матвеем Ивановичем не стоял. Потому и продолжим знакомство со знаменитыми атаманами и генералами Всевеликого войска Донского с шефа 4-го Донского казачьего полка Матвея Платова.

СКАЗ О ПРАВШЕ

В художественной литературе образ Матвея Платова раскрыть попытались единственный раз – сделал это Николай Лесков в повести-сказке «Левша». Грубоватый, малообразованный казак-рубака, верой и правдой служивший царю-батюшке, – вот, пожалуй, и весь образ.

В массовом сознании атаман Платов – это прежде всего герой Отечественной войны 1812 года. Бородинское сражение, рейд русской конницы в обход левого фланга французов, паника в свите Наполеона. И, как следствие, приказ Бонапарта остановить двинувшуюся в наступление Молодую гвардию, силами которой предполагалось кардинально изменить ход сражения в пользу Великой армии. И обход был, и смятение, и приказ. Но вот что интересно: среди многих награжденных за Бородино генералов фамилии Платова не оказалось. Рейд легкой кавалерии графа Уварова и казаков Платова позже многие специалисты характеризовали как авантюрный и на ход сражения не повлиявший. Есть предположения, что фельдмаршал Кутузов осерчал на Платова с Уваровым, поскольку ждал от их

маневра большей пользы. Потому и не включил их в награжденные листы. Дальше – больше! Возникла версия, что Матвей Иванович, прибывший на Бородинское поле в канун сражения, в бою не участвовал, поскольку с вечера... запил! Но за неделю до Бородинского боя генералу от кавалерии Матвею Платову исполнился 61 год. Многовато для ребячества, верно?

Платов родился в 1751 году в Черкасске, старой донской столице. Отец, войсковой старшина Иван Федорович, хотел одного – дать Матвею истинное военно-казачье воспитание. В чем преуспел. А что до грамоты и счета, читать и цифры соединять казачонка научили, и ладно. Так сообщает большинство источников. После взятия Парижа в 1814 году Платов в свите императора Александра объездил всю Европу, в частности Британию. Там ему среди прочего пожаловали звание доктора права Оксфордского университета. И право атамана

на мантию доктора права никто оспорить не посмел.

В армии Платов оказался в 13 лет, начал службу писарем. Что выглядит странно, если принять во внимание приписываемую Матвею Ивановичу малограмотность. В 1771 году, 19 лет от роду, Платов в чине есаула уже командовал казачьим полком. Вместе с ним и отличился в Румянцевской (Русско-турецкой 1768–1774 годов) войне. Еще тогда его приметил Суворов. Непосредственно под началом Суворова Платов воевал в следующей войне против турок. Брал Очаков, за что получил орден Святого Георгия 4-го класса, вел на штурм Измаила 5-тысячную колонну и прорвался через неприступные стены. В этом бою погиб его брат, другой был тяжело ранен. Платов вышел из сражения кавалером ордена Святого Георгия 3-го класса и генерал-майором.

В 1796 году, едва взойдя на престол, император Павел I решил вернуть войско из похода в Персию. Возвратиться из трудного похода русскому корпусу удалось во многом благодаря военному опыту Платова. Командовавший экспедицией граф Валериан Зубов полководцем, мягко говоря, не был. Зато числился в фаворитах почившей государыни Екатерины Великой. Окончательные итоги Персидского похода выявились не на Каспии, а в Петербурге. Павел разобрался с фаворитом, а заодно – и с его военачальниками. Платов попал в опалу. Отправили его в равалин Петропавловской крепости. После заключения сослали в Ко-

Матвей Иванович Платов (1751–1818), генерал от кавалерии, атаман Всевеликого войска Донского. Из книги Н.К. Шильдера «Император Александр I. Его жизнь и царствование» (СПб., изд. А.С. Суворина, 1897)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

строуму, оттуда снова уехали в Петропавловку. Казалось бы, так и закончится жизнь в Алексеевском равелине, но в конце 1800 года Павел вдруг сменил гнев на милость. С Платова сняли обвинения в подготовке восстания на Дону и назначили походным атаманом казачьего корпуса, отправлявшегося на сей раз в... Индию. В истории этот поход носит название Оренбургского. Вероятно, потому, что закончился он именно в оренбургских степях. Здесь застала Платова с товарищами весть о гибели Павла I. Казаков отозвали, а Матвея Ивановича пригласили в Петербург, где Александр I поздравил его с чином генерал-лейтенанта и должностью наказного атамана войска Донского.

Орден Георгия 2-го класса Платов получил в 1807 году. В целом военную кампанию этого года удачной для русских не назовешь. Тем дороже награда, на которые в то время царь был весьма скуп. В войну 1812 года, в Заграничных походах 1813–1814-го донские казаки превра-

тились в легенду. В конце 1812 года заслуги Платова были отмечены графским титулом. По представлению фельдмаршала Кутузова, между прочим.

После сорока с лишним лет службы в действующей армии Платов вернулся на Дон и занялся внутренними делами Войска. Построил новую столицу – Новочеркасск. Он и сейчас там – в бронзе. Умер атаман в 1818 году, а памятник в Новочеркаске поставили в 1853-м. Спустя семьдесят лет бронзовый атаман исчез, а на его постамент забрался металлический Ленин. Но в 1993 году Платов вернулся на законное место.

4-й Донской казачий атамана Платова полк возник из сформированного перед началом Отечественной войны 1812 года казачьего полковника Жирова полка. Сражался против турок в Крымскую войну, отличился в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, бился на фронтах Первой мировой. В 1869 году полку пожаловано Георгиевское знамя за отличия в Отечественной войне 1812 года.

Алтарь
Войскового
храма.
Новочеркасск

И С СУВОРОВЫМ, И С КУТУЗОВЫМ

Во второй половине XVIII и в начале XIX века Россия воевала очень часто. Как пошло с Семилетней войны против прусского короля Фридриха, так и продолжилось: турки, поляки, персы, французы, шведы... Были войны масштабные, но хватало и скоротечных кампаний, когда победа решалась в стремительных сражениях и молниеносных маневрах. В войне такого рода казаки были незаменимы. И казачьи офицеры имели шансы отличиться. Поэтому, наверное, это время дало русской армии целую плеяду военачальников-донцов, до последнего слова разделявших заветы великого Суворова.

Одним из таких был генерал-майор Гавриил Луковкин. К моменту его рождения на Дону уже сформировалась военная элита. Гавриил вышел из «генерал-майорских детей войска Донского». Родился в 1768 году. В 15 лет впервые увидел Суворова, во время очередного Закубан-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Гавриил Амвросиевич Луковкин (1768–1849), генерал-майор войска Донского, участник кавказских походов и наполеоновских войн. Портрет работы художника Дж. Доу. 1823–1828 годы

ского похода. Спустя еще семь лет там же, в кубанских степях, впервые отличился всерьез. Луковкин, как и многие его товарищи, рано получил в командование полк – в 22 года. Едва приступив к охранной службе в предгорьях Кавказа, юный командир столкнулся с именитым турецким командующим Батал-пашой. В бою у Малого Зеленчука казаки опрокинули превосходящие силы противника, захватили все его знамена и орудия, взяли в плен и самого сераскира Батал-пашу. В память о той схватке возникшая по соседству станица получила название Баталпашинской.

В 1799 году Луковкин, будучи одним из первых и крупных донских помещиков, оставил службу по семейным обстоятельствам. Хозяйство после смерти отца требовало крепкой руки. Но в 1808 году вернулся в армию – на очередную турецкую войну. Там отличился в сражении у Шумлы, стал георгиевским кавалером. И вскоре познакомился с командующим Молдавской армией Кутузовым. В 1811 году Луковкин поставил своеобразный рекорд: всего за один час взял сильную турецкую крепость Силистрию на Дунае. Да еще – ночью!

В ходе кампаний 1812–1814 годов сражался много и рьяно. В особом ряду – участие в Битве народов под Лейпцигом. Отряд новоиспеченного генерал-майора взял в плен более 2 тысяч французских пехотинцев. После взятия Парижа

георгиевский кавалер 3-й и 4-й степени вернулся на Дон, где продолжал служить до 68-летнего возраста.

10-й Донской казачий генерала Луковкина полк – наследник традиций казачьего Мельникова полка, сформированного в 1806 году. Воевал в Русско-турецких войнах 1806–1812 и 1877–1878 годов, в Крымскую, Польскую и Первую мировую. Имел Георгиевские знамена за отличия в Отечественную войну 1812 года.

ПРОСТО КАРПЫЧ

Карьера Андриана Карповича Денисова поначалу складывалась традиционно для донских офицеров. Рожденный в 1763 году в станице Пятиизбянской в казачьей дворянской семье, Андриан в 12 лет уже начал службу. С 20 лет – в боях. При взятии Измаила командир полка Денисов первым забрался на крепостной бастион, получил контузию и орден Святого Георгия 4-го класса. Отличился в Польской кампании 1791–1794 годов. При его

Андриан Карпович Денисов (1763–1841), русский военачальник, генерал-лейтенант, войсковой атаман войска Донского (1818–1821). Портрет работы неизвестного художника XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

непосредственном участии был пленен руководитель польского восстания Тадеуш Костюшко. В 1799 году назначен командиром казачьих частей, влитых в армию фельдмаршала Суворова, отправившуюся в Италию бить Бонапарта.

Среди прочих подвигов Итальянской кампании за Андрианом Денисовым числится и спасение Суворова под Турином. Как ни сопротивлялся фель-

дмаршал, желая остаться под огнем французских пушек, могучий казак вынес его из-под огня на руках. Суворов всегда особенно благоволил к исполину, ласково обращаясь к нему без чинов – Карпыч.

В конце царствования Павла I Денисов вместе с Платовым возглавил 23-тысячный корпус донцов, посланный воевать у англичан Индию. Его выдержка и смекалка спасли многих казаков на обратном пути из оренбургских степей: в ледоход пришлось форсировать Волгу.

Видимо, тогда между Платовым и Денисовым возникла неприязнь. Несмотря на карьерные перепады, Матвей Иванович при дворе чувствовал себя в своей тарелке. Прямой и упрямый Андриан Карпович в светской борьбе был не силен. В результате во время Отечественной войны 1812 года был удален из армии в тыл для формирования резерва на Дону. С этой задачей Денисов справился блестяще, подготовив для армии 26 казачьих полков. В 1813 году получил чин генерал-лейтенанта. А после смерти Платова в 1818 году стал Донским войсковым атаманом. Тут-то и сказалось отсутствие дипломатических навыков. Задумал Карпыч реорганизацию войска Донского. Но местная элита усмотрела в этом опасность потери привилегий. Нашла союзника в Петербурге – графа Чернышева, пользовавшегося дружбой императора Александра I. В 1821 году Денисова из атаманов убрали, имущество описали и отдали под суд. Разбирательство длилось двадцать лет! Но доказать хоть что-то из приписываемых Карпычу нарушений так и не удалось.

7-й Донской казачий атамана Денисова полк наследовал Донскому казачьему Грекову 18-го полку, сформированному в начале XIX века. Полк сражался в Отечественную войну 1812 года, за отличия в которой получил Георгиевское знамя. Далее долго воевал на Кавказе, участвовал в событиях Крымской и Первой мировой войн.

НЕ ТОТ ГРЕКОВ

Военные династии в Российской империи – штука распространенная. Во избежание путаницы придумали следующее: каждый служивший офицер одной фамилии получал номер. Так и пошло: Краснов 1-й, Иловайский 12-й, Греков 8-й... В 1812 году в армии числилось 6 Платовых, 9 Денисовых, 24 Иловайских, 38 Грековых! Немудрено заблудиться.

Петр Матвеевич Греков 8-й родился в 1762 году в простой казачьей семье. В офицеры выслужился из рядовых казаков, но к 37 годам носил чин полковника. За плечами уже были две русско-турецкие войны и подавление польского восстания. И – орден Святого Георгия 4-го класса.

Греков 8-й был отличным командиром. Что и доказал во время Итальянского и Швейцарского походов, где воевал под руководством Андриана Денисова и Суворова. В Русско-турецкой войне 1806–1812 годов здорово отличился под Рушуком и Туртукаем, за что получил чин генерал-майора и «Георгия» 3-й степени. Достоин воевал против Наполеона в 1812 году, но в ноябре получил тяжелое ранение в голову и временно оставил армию. После излечения попал в самое пекло под Бауценом в Пруссии. Далее были Кольберг, Лейпциг, Париж. Специалисты подсчитали, что, сражаясь против французов, подчиненные Грекову 8-му части взяли в плен 2 генералов, около 200 офицеров и свыше 10 тысяч солдат противника. Кроме того, захватили 23 знамени и 30 орудий. А в те годы взятие орудия приравнивалось к пленению знамени.

По всему генерал Греков 8-й заслужил место в Военной галерее 1812 года в Зимнем дворце. Но, увы. По одной версии, Петру Матвеевичу не подфартило потому, что он принадлежал к так называемой платовской партии. А списки для художника Доу формировали при войсковом атамане Андриане Денисове. Есть и иное толкование.

Петр Матвеевич
Греков 8-й
(1762–1817 или
1818), генерал-
майор войска
Донского,
сподвижник
Суворова,
участник
наполеоновских
войн

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Греков 8-й после войны вернулся на Дон и вскоре тихо ушел из жизни. Толком даже неизвестно, в каком году – в 1817-м или 1818-м? Во время очередного реестра офицеров и генералов, затеянного Генеральным штабом, «восьмой номер» приписали другому Грекову – Гавриле Васильевичу, закончившему службу полковником. Но полковникам в Военную галерею 1812 года путь был заказан. Повторная проверка запоздала. Истинный Греков 8-й уже скончался. Так и осталась в Эрмитаже пустая рама с соответствующей надписью.

16-й Донской казачий генерала Грекова 8-го полк, вернее, его предшественник, полк Сергеева, был сформирован уже после наполеоновских войн, в 20-е годы XIX века. Но и на его долю хватило. Персия, Турция, Кавказ, снова Турция, Первая мировая. В 1869 году полк был награжден Георгиевским знаменем за отличия в Персидскую и Турецкую войны 1827–1828 годов.

КАЗАК ИЗ КАЛМЫКОВ

Василий Алексеевич Сысоев 3-й родился в станице Грушевской в 1772 году. Род Сысоевых пришел на Дон из калмыцких степей еще в XVII веке.

Первые бои и первые раны Сысоева пришлось на 1789–1790 годы, время русско-шведской войны. Дважды вражеские штыки достали юного офицера. Это впоследствии превратилось в недобрую традицию. В ходе военной карьеры Василий Алексеевич получил пять серьезных ран. Помимо двух штыковых на

старте сабельное в голову, пулевое в ногу и пикой в руку. Что вовсе не помешало ему служить вплоть до 1831 года, едва 60 лет в строю не разменял.

Как и большинство коллег по военному делу, Сысоев отметился почти во всех войнах, что застал. К Отечественной войне 1812 года Василий Алексеевич уже имел «Георгиев» 4-го и 3-го класса. Наряду с прочими высокими наградами. Имел он и отменный боевой опыт супротив Наполеона. Сысоев участвовал в знаменитом Шенграбенском сражении 1805 года, когда 5-тысячный отряд князя Багратиона встал на пути 30-тысячной французской армии. Встал и стоял целый день, пока измученная армия Кутузова, брошенная союзниками-австрийцами, выбиралась из стратегической ловушки. Встречался Сысоев с французами и в 1807-м, у прусского Прейсиш-Эйлау. Так что хорошо знал, как именно воевать против «армии двенадцати языков».

По части пленных Сысоев уступил Грекову 8-му, но что до захваченных орудий – перегнал почти в два раза: 57 пушек отобрали его казаки у французов. В самом конце 1812 года полковник превратился в генерал-майора. Но на Париж не пошел, отправился домой, лечиться.

В службу Сысоев вернулся в 1817 году. Получил назначение на Кавказ. Следующие полтора десятка лет воевал с горцами, поляками и турками. За победу над последними получил чин генерал-лейтенанта. И что особо стоит выделить – должность генерал-адъютанта. Это звание казакам доставалось крайне редко. Но Сысоев был особенно сметлив. Даже по казачьим меркам. До сих пор живет на Кавказе легенда на сей счет. Как-то на Кубань с южного берега вышли горцы. А у Сысоева – приказ: отогнать, но на их берег не переходить. Распорядился тогда казачий генерал собрать всех свиней в округе и не кормить их. Два дня выжидал, а на третий, когда к вечеру в лагере горцев стали варить баранину, выпустил сви-

ную армию на берег. Голодные животные рванули на запах, форсировали реку и в клубах пыли помчались к биваку кавказцев. Те разобрать не могут, кто атакует. Для пехоты – слишком быстро, для кавалерии – слишком низко... А когда свиньи ворвались в лагерь, с криками «Шайтан!» разбежались.

2-й Донской казачий генерала Сысоева 3-го полк был сформирован в начале XIX века отцом Василия, Алексеем Сысоевым, и изначально носил его имя. Прошел все наполеоновские войны начиная с 1805 года. Георгиевское знамя получил за Шенграбен. Позже усмирал восстание в Венгрии, сражался в Крымской и Первой мировой войнах.

ДВЕНАДЦАТЫЙ НЕДОЖИЖЕННЫЙ

Василий Иловайский родился под счастливой звездой. Довольно того, что его отец – генерал от кавалерии и наказной атаман войска Донского Дмитрий Иловайский. Но везение – не только в этом. Родитель Василия одним из первых на Дону сообразил, какие преимущества для карьеры детей сулит практика ранней записи в полки, существовавшая при Екатерине Великой. Уже 5 лет от роду Василия записали в службу в элитном Атаманском полку, а в 7 лет мальчик значился есаулом. Затем его определили во 2-й Кадетский корпус. Василий получил отменное образование и действительную службу начал весьма квалифицированным офицером. Первые успехи пришли во время войны с Наполеоном в 1805–1807 годах. К слову, вместе с Василием в той войне участвовало шесть его братьев. О чем и рассказал Александру I и Наполеону во время тильзитских переговоров атаман Платов. После Русско-турецкой войны 1806–1812 годов полк Иловайского 12-го стали считать чуть ли не лучшим во всем войске Донском. А сам Василий Дмитриевич стал георгиевским кавалером. Но особенно часто фортуна улыбалась Иловайскому в кампани-

Василий Дмитриевич Иловайский 12-й (1785–1860), генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 года. Литография К. Края с оригинала из мастерской Дж. Доу. 1840-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ях 1812–1814 годов. Он не уступал коллегам-донцам в умении наносить неожиданные удары и пускаться в хитрые рейды. Как следствие – пленные, захваченные знамена и пушки. Именно Иловайский оказался тем командиром, части которого первыми вошли в покидаемую французами Москву. И если в сентябре 1812-го Первопрестольную оставили без боя, то при возвращении Иловайскому пришлось выдержать нешуточную схватку. У стен Петровского дворца его атаковали полторы тысячи кавалеристов противника. И сильно пожалели об этом! Императору Александру доносили о происшедшем в самых восторженных тонах. Генерала Иловайского можно назвать специалистом по пленению генералов. Но в 1813 году под Кульмом он взял в плен наполеоновского маршала Вандама со всем его штабом! Орден Святого Георгия 3-го класса Василий Дмитриевич получил также в 1813-м, но за другое дело – под Денневице в Пруссии.

При вступлении русской армии в побежденный Париж Иловайский 12-й оказался поблизости от ехавших шагом Александра I и его брата, великого князя Константина. Указав на казачьего генерала, Константин Павлович молвил: «Он по номеру двенадцатый, а недоужинный!» На Дон Иловайский вернулся в 1823 году. Но еще служил, воевал на Кавказе и против персов. Вышел в отставку только в 1840 году. Прожил еще двадцать лет и упокоился в Москве, в Донском монастыре.

8-й Донской казачий генерала Иловайского 12-го полк – это полк Дячкина, сформированный прямо перед Отечественной войной 1812 года. Полк воевал с армией Наполеона, на Кавказе, в Крымскую войну дислоцировался на Балтике, прикрывая рубежи от возможного десанта англо-французских сил. Потом была Русско-турецкая война 1877–1878 годов, Первая мировая. Полк награжден Георгиевским знаменем за Отечественную войну 1812 года и знаками на головные уборы за последнюю русско-турецкую войну.

СЫН ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ

Дед Василия Орлова-Денисова, первый донской граф Федор Петрович Денисов, твердо знал: путь к успеху лежит через Петербург. Тем более что внук, родившийся в 1775 году, был сыном не менее известного на Дону войскового атамана Василия Орлова. Впоследствии дед помогал внуку как мог. И даже, ссылаясь на бездетность, «выбил» при дворе указ о передаче внуку графского титула.

После трехлетней службы на южных границах 16-летний будущий граф был переведен в столицу в чине войскового старшины (подполковника). Там в 1791 году его представили придворному поэту Гавриилу Державину, и тот убедил юного офицера в необходимости получить хорошее образование. Толком пройти курс в частном учебном заведении не удалось, помешало восстание в Польше. И Орлова-Денисова отправили в действующую армию. В 1806 году специальным указом его, уже графа, перевели старшим офицером в лейб-гвардии Казачий полк.

В первой войне Александра и Наполеона русский император пожелал участвовать лично. Проследовали на фронт, охраняя государя, и лейб-казаки. Близость к царской особе сказалась: по итогам кампании в 1807 году Орлов-Денисов получил чин генерал-майора и орден Святого Георгия 4-го класса. Но подвиги он совершал на самом деле. Чего стоит дело под Гутштадтом весной 1807-го, когда гвардейские казаки под его началом опрокинули любимый полк Наполеона – гвардейских конных егерей! Видимо, убедившись в боевых качествах лейб-казаков, царь не держал их при себе. Отправил на русско-шведскую войну, в которой Василий Орлов-Денисов, уже в качестве командира, отличился не раз. Затем, в 1812-м, двинул полк на западную границу, к берегам Немана. Именно разьезды Орлова-Денисова первыми обнаружили переправу наполеоновской армии на русский берег. И первыми приняли

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Василий Васильевич Орлов-Денисов (1775–1843), граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Гравюра неизвестного художника по оригиналу И. Ромбауэра. 1822 год

бой. После полугода сражений, включая Бородинское, граф сопровождал остатки французов к тому самому берегу Немана. Во время Заграничных походов 1813–1814 годов Василий Васильевич был при императоре. И по его же приказам в острые моменты боев ходил с лейб-казаками в атаки. Так было под Люценом, Бауценом, Кульмом, Дрезденом. А в Битве народов при Лейпциге Орлов-Денисов с 400 казаками спас от плена не только императора русского, но и австрийского вкупе с прусским королем. Стремительной контратакой он задержал рвущиеся к ставке французские колонны до подхода русской дивизии гвардейской кавалерии. После войны в течение десяти лет граф находился при государе, но 25 августа 1825 года получил назначение – принять под команду 5-й резервный корпус. Не успел он прибыть к новому месту службы, как пришлось спешить в Таганрог. Орлову-Денисову выпало сопровождать гроб с телом почившего императора в Петербург.

Генерал от кавалерии граф Василий Орлов-Денисов вышел в отставку в 1826 году, скончался в 1843-м, погребен в соборной церкви харьковского Преображенского монастыря.

9-й Донской казачий графа Орлова-Денисова полк первоначально сформирован в начале XIX века как полк Мельникова 4-го. Сражался в Русско-турецких войнах 1806–1812 и 1877–1878 годов, в Отечественную войну 1812 года и Заграничных походов

1813–1814 годов, в Крымскую и Первую мировую. Награжден Георгиевским знаменем за наполеоновские войны и знаками отличия на головные уборы за 1877–1878 годы.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ КАЗАКОВ

Максим Григорьевич Власов родился в 1767 году в станице Раздорской, там, где Северский Донец впадает в Дон. Отец, казачий офицер, поступил неожиданно: отдал сына на воспитание в Киево-Печерскую лавру. По этой причине Власов отличался особой набожностью и строгостью в быту. В службу пошел 17 лет, боевое крещение принял в 1792 году в Польше... Потом отгремели наполеоновские войны, за подвиги в которых Власова пожаловали чином генерал-майора и орденом Святого Георгия. Воюя на Кавказе, генерал оказался дважды под судом. Что инкриминировали в первом случае – не ясно, но весной 1826-го Максим Григорьевич получил «Анну» 1-й степени, значит, вины за ним уже не числилось. Однако в том же году генерала судят вновь. На этот раз причина в том, что под любыми предлогами император Николай I решил избавиться от «ермоловской гвардии» на Кавказе – либералов и вольнодумцев. Власов теряет пост атамана Черноморского казачьего войска. В 1830-м он оправдан и отправляется на подавление восстания в Польше. Там 64-летний генерал лично водил полки в конные атаки. В одной получил восемь сабельных ран в лицо и два удара пикой в грудь. Но – выжил и даже сражался вскоре под Остроленкой и Варшавой.

Максим Григорьевич Власов (1767–1848), русский военачальник, генерал от кавалерии, наказной атаман войска Донского. Портрет работы неизвестного художника XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВЛАДИМИР КОЛЕСНИКОВ

В 1836 году Власов становится войсковым атаманом на Дону. Последним в истории империи атаманом казачьего происхождения. Умер Максим Григорьевич, разменяв девятый десяток. Поехал в станицы верхнего Дона в 1848-м помогать бороться с эпидемией холеры. От нее и сгинул.

7-й Донской казачий атамана Власова полк, пожалуй, самый «мирный» из всех первоочередных донских полков. Родословную ведет от казачьего Власова полка, сформированного перед Отечественной войной 1812 года. Сражался с Наполеоном, усмирял восстание в Польше в 1863–1864 годах, бился на фронтах Первой мировой. Однако ж Георгиевское знамя имел. За Отечественную.

ПОД «БАКЛАНОВСКИМ ЗНАЧКОМ»

Яков Петрович Бакланов – единственный из вечных шефов лучших донских казачьих полков, рожденный в XIX веке. К тому моменту, когда в 1904 году 17-й Донской казачий полк был пожалован его именем, еще жили на свете те казаки, что служили под началом генерала и походного атамана Бакланова. За четверть века до этого события по всей стране собирали деньги на памятник герою Кавказской войны, похороненному в Петербурге в 1873-м. А родил-

Памятник
Примирения
и Согласия.
Скульптор –
А.А. Скарин.
Новочеркасск.
2005 год

Яков Петрович
Бакланов
(1809-1873),
генерал-
лейтенант
войска Донского

ся легендарный казак в 1809-м в станице Гутнинской в семье казачьего офицера. На службу поступил в 16 лет. После Русско-турецкой войны 1828–1829 годов Бакланов получает офицерские погоны и служит на Кавказе. Пугающая внешность, рост 202 см, гигантская физическая сила и лютая храбрость – все это не могло не обратить внимания сослуживцев и командиров. Однако скоро сказка сказывается... Только в 1845 году войсковой старшина Бакланов прибыл в 20-й Донской полк, а в 1846-м получил его под начало. Полк слабенький, казаки озлоблены службой в горах. Многих строевых растащили по штабам и в прислугу. За считанные месяцы Яков Петрович создал из 20-го эталонную часть. Под девизом «Казак воин, а не денщик» он поднял боевой дух, провел переподготовку, и горцы стали относиться к баклановцам с уважением и страхом. Сам командир порой воевал так, что о нем стали слагать анекдоты. А личная его доблесть приобрела легендарный характер. «Если бы боялись Аллаха так же, как шайтан-Боклю, давно стали бы святыми», – говорил своим мюридам знаменитый имам Шамиль.

О том же, видно, думал тот, кто вышел серебром по черному шелковому плату адамову голову и слова из православного «Символа веры»: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь», а затем посылкой отправил Бакланову. Генерал, если и знал отправителя, тайны никому не открыл. Но сделал платок своим командирским значком, развевавшимся

на пике за его спиной. На Кавказе Бакланов был награжден Золотой шашкой «За храбрость!» и орденом Святого Георгия. Там навсегда запомнили исполина в красной рубахе со свирепым, изрытым оспой лицом и огромными бакенбардами, развевающимися на ветру.

В 60-е годы Бакланов служил в Польше, усмирял вместе с командующим Муравьевым восставших. На Висле запомнили его другим, говорившим: «В помыслах моих ослабить толки о русской свирепости»...

Вскоре генерал-лейтенант Бакланов вышел в отставку и поселился в Петербурге. Жил на военную пенсию, писал мемуары. Умер в 1873 году. В 1911-м его прах перезахоронили в Новочеркасске, рядом с могилой Платова. Туда же перенесли из столицы памятник – черный камень с наброшенной на него буркой, лежащей сверху папашкой и «баклановским значком».

17-й Донской казачий полк наследовал традиции казачьего Рыковского полка, основанного в 20-е годы XIX века. Воевал в русско-турецких войнах и в Первой мировой. Участвовал в Брусиловском прорыве. Имел Георгиевское знамя за Русско-турецкую войну 1828–1829 годов и знаки отличия на головные уборы за Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Полковой значок в точности повторял личный значок командира полка в 1850–1853 годах генерала Бакланова – адамову голову на черном фоне.

Останется в истории и символ генерала Бакланова и его боевого 17-го полка. И герб с веселым казаком, сидящим на бочке с порохом по воле Петра I. И безвременье, когда рушили на Дону старые храмы и памятники великим казакам-воинам, когда спарывали старики красные лампасы с синих штанин. Все – останется. А теперь вот на герб и белый олень вернулся. Пусть и пронзенный стрелой, но бежит... 🐄

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Окончание. Начало см.:
«Русский мир.ru», №2.

ОЗЕРО ЛЕБЕДЕЙ

АВТОР

ОЛЬГА ГОРКИНА

ПОВЕРИТЬ В ЭТО ТРУДНО, НО 135 ЛЕТ НАЗАД ПРЕМЬЕРА БАЛЕТА «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» С ТРЕСКОМ ПРОВАЛИЛАСЬ. ПЕРВЫЙ ИЗ ТРЕХ ВЕЛИКИХ БАЛЕТОВ ЧАЙКОВСКОГО, СТАВШИЙ ВПОСЛЕДСТВИИ САМЫМ ЗНАМЕНИТЫМ И ИСПОЛНЯЕМЫМ В МИРЕ, БЫЛ ВЕСЬМА ПРОХЛАДНО ПРИНЯТ МОСКОВСКОЙ ПУБЛИКОЙ.

КОРРЕСПОНДЕНТ «Санкт-Петербургских ведомостей» назвал спектакль «странным скоплением на сцене дам разного возраста и разной комплекции в тяжеловесных костюмах с перьями, тщетно старавшихся изобразить горделиво плывущих лебедей». «К радости публики, – съязвил журналист, – в кон-

це спектакля вся эта разномастная птичья стая утонула в озере вместе с немецким принцем Зигфридом, бросившимся вслед за ними в воду». Его коллега в одной из московских газет сообщал, что «балет был так тривиален и скушен, что публика, досидевшая до конца, не покинула зала только из-за красивой музыки Петра

Чайковского, которую слушали как симфонический концерт...». Известный критик Герман Ларош также заметил, что «по музыке «Лебединое озеро» – лучший балет, который я когда-либо слышал... Мелодии, одна другой пластичнее, певучее и увлекательнее, льются как из рога изобилия...».

Но, увы, волшебная музыка не спасла сам спектакль. Рецензии были разгромными. Причинами провала стали неудачное либретто и невыразительная хореография, которую один из критиков назвал «удручающе банальной и безнадежно бездарной».

БАВАРСКИЕ ТАЙНЫ

«По приглашению Московской дирекции (Императорских театров. – Прим. авт.) пишу музыку к балету «Озеро лебедей», – сообщал Петр Ильич Чайковский в письме к Николаю Андреевичу Римскому-Корсакову в сентябре 1875 года. – Взялся за этот

ИТАР-ТАСС

труд отчасти ради денег, в которых нуждаюсь, отчасти потому, что мне давно хотелось попробовать себя в этом роде музыки». Работа была закончена композитором 10 апреля 1876 года. ...К этому моменту 36-летний Чайковский уже десять лет, как живет в Москве, перебравшись сюда из столицы. За плечами – годы учебы в Петербургском училище правоведения и Петербургской консерватории, служба в Департаменте юстиции, десятки музыкальных произведений и признание публики и музыкальной общественности. В Москву же Петр Ильич переехал, когда его пригласили преподавать в только что открывшейся консерватории. В 26 лет он становится профессором, пишет учебники по теории музыки и гармонии, переводит иностранные учебники и статьи. Нередко «ради денег», в которых постоянно нуждался, он пишет музыку по заказу, подрабатывает музыкальным критиком в ряде московских изданий. Его произведения пользуются успехом, партитуры издаются в лучшем музыкальном

П.И. Чайковский.
Фотография
А. Лоренса.
Санкт-Петербург,
1874 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

издательстве Юргенсона. В письме к своему другу и меценатке Надежде фон Мекк, размышляя о природе творчества, он в 1878 году замечал, что заказное произведение часто выходило вполне удачным, в то время как, «наоборот, вещь, задуманная мной самим... удавалась менее».

На сочинение балета «Лебединое озеро» Чайковского вдохновило путешествие в Германию. В 1876 году он поехал на фестиваль опер Рихарда Вагнера, который проводился в баварском городе Байрейте. В Баварии композитор решил посетить места, связанные с очень модной тогда оперой Вагнера «Лоэнгрин» – «родину» рыцаря Лебедя, замок Нойшванштайн, построенный королем Людвигом Баварским. Композитор был потрясен сказочной красотой Нойшванштайна (буквально: «новейший лебединый утес» – нем.) в окружении величественной альпийской природы. Людвиг Баварский построил свой волшебный замок под влиянием опер Рихарда Вагнера, чьим страстным поклонником и меценатом он был. Обсуждая с архитекторами проект, король не раз говорил, что замок должен выглядеть как музыка Вагнера, застывшая в камне. Таким он его и построил. Замок пронизан лебединой тематикой и символикой. Король-мистик считал и себя рыцарем Лебедя. Его любимый Нойшванштайн, сам словно декорация к операм Вагнера, украшен росписями на сюжеты опер немецкого композитора и изображениями лебедей. Вся жизнь Людвига Баварского была мистически связана с лебедями: он вырос в замке Хоэншвангау (буквально: «высокий лебединый край» – нем.), его герб украшал белый лебедь, он любил плавать по озеру в лодке, изготовленной для него в форме лебедя, как герой оперы «Лоэнгрин»... А подданные короля все больше опасались за его рассудок: Людвига мучили приступы страшной агрессии, он спал днем и бодрствовал ночью, за что его прозвали Лунным Королем, отдавал странные распоряжения...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГРУСТНАЯ СКАЗКА

Основой сюжета «Лебединого озера» стала старинная немецкая легенда. Главный герой, принц Зигфрид, отмечает свое совершеннолетие в замке, но его увлекает за собой пролетающая стая лебедей. Следуя за ними, он попадает на берег лесного озера, где видит девушку-лебедя Одетту, королеву прекрасных птиц. Раньше она была принцессой, но злой колдун Ротбарт превратил ее в белого лебедя. Каждую ночь с восходом луны чары рассеиваются, и лебедь превращается в красавицу Одетту. Заклинание Ротбарта может быть уничтожено только любовью юноши к Одетте, но, если он нарушит свою клятву, она навсегда останется лебедем. Зигфрид покорен Одеттой и клянется ей в вечной любви. Мать Зигфрида устраивает в замке роскошный бал, чтобы сын выбрал себе невесту. Зигфрида не увлекает ни одна из девушек, пока на балу не появляется Одиллия, которую принц принимает за Одетту. Одиллия, дочь злого Ротбарта, в образе черного лебедя обольщает Зигфрида, притворившись Одеттой. И принц признается ей в любви. Поняв, что совершил ошибку и изменил клятве, Зигфрид бежит к озеру. Он умоляет Одетту о прощении, но девушка отказывается простить измену, теперь она навсегда останется лебедем. Ротбарт торжествует победу. Зигфрид вступает с ним в поединок и побеждает. Но начинается буря, и Одетта с Зигфридом погибают в волнах озера...

Людвиг II,
король Баварии
(1845–1886)

Как мы помним, в финале балета Зигфрид и Одетта погибают, утонув в озере. Так же окончил жизнь и Лунный Король. Правда, спустя десять лет после того, как Чайковский написал свой балет. Июньским днем 1886 года Людвиг Баварский, перевезенный в замок Берг и уже изолированный от общества, отправился на прогулку в парк вместе с врачом – профессором фон Гудденом. Оба погибли в водах Штарнбергского озера при невыясненных обстоятельствах...

Страница рукописи балета П.И. Чайковского «Озеро лебедей» («Лебединое озеро»). 1876 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В либретто первой постановки балета есть указание на место действия – Бавария. Декорации первой постановки изображали замок Нойшванштайн и его окрестности. Нет сомнений в том, что впечатления от поездки в Баварию и стали источником вдохновения для Чайковского при создании «Лебединого озера».

До сего дня точно неизвестно, кто является автором первого либретто балета. Современники считали, что это либо управляющий Московской дирекции Императорских театров Владимир Бегичев, либо известный артист и педагог балета Василий Гельцер. Но от авторства в Большом театре отказались все. Не сохранилось и архивных записей о создателе либретто спектакля Большого театра, контрактов и финансовых документов, подтверждающих получение гонорара. Большинство исследователей творчества Чайковского считают, что авто-

Сцена из первой постановки балета «Лебединое озеро». Москва, Большой театр. 4 марта 1877 года. Зарисовка Ф. Гаанена

ром либретто балета был сам композитор.

Одно можно сказать с уверенностью: либретто первой постановки заметно отличалось от известного нам сегодня. Вместо Ротбарта, олицетворяющего немолимый рок, действовала некая Мачеха-Сова. Либретто было перегружено действующими лицами, сложными сюжетными деталями и подробностями. Например, в пантомимных сценах рассказывалось о судьбе Одетты и о том, как она и ее подружки оказались заколдованными.

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК

Однако вернемся к музыке балета, которой, в отличие от премьеры спектакля, восхищались все. Она поразила современников Чайковского своей новизной и симфонизмом. Позже Петр Ильич скажет: «Балет – это та же симфония». Для современного зрителя, привыкшего к балетным спектаклям на симфоническую музыку, в том числе и сочиненную композиторами не для балета, в этом нет ничего удивительного. Но для театральной публики 70-х годов XIX века услышать в балетном театре музыку, написанную Чайковским для «Лебединого озера», стало настоящим культурным шоком.

В XIX веке музыка в балетном театре играла прикладную роль. Процесс создания балетного спектакля сильно отличался от современного. Автор

балета являлся прежде всего балетмейстер-постановщик, работавший совместно с либреттистом. Композитора привлекали только тогда, когда основная сюжетно-хореографическая канва спектакля была готова. То есть композитору фактически предлагалось «озвучить» готовый спектакль: музыка сочинялась как аккомпанемент под конкретные, уже поставленные хореографом сцены. Нередко музыку к одному балету писали сразу несколько композиторов. А иногда музыку вообще заменяли, оставляя хореографию. Дело в том, что балетный спектакль в XIX веке был именно спектаклем с танцами.

Музыкальный лейтмотив балета Чайковского – элегическая «Лебединая песнь». Она впервые звучит в начальных тактах увертюры и повторяется в вариациях вплоть до финала. Благодаря такому новаторскому для балетного театра музыкально-композиционному решению балет не распадается на музыкальные фрагменты. А музыкальные стихи «Лебединого озера» – это вальс – романтический, элегический, меланхолический, браваурный.

Принципиально новым для балетного театра стало решение композитором образа главного героя, принца Зигфрида. Для него Чайковский написал яркую музыкально-драматическую партию. Мужской танец у Чайковского – стремительный,

мощный, рассчитанный на виртуозное исполнение. Впервые в «Лебедином озере» на балетной сцене появился герой-мужчина. У большинства балетных премьеров XIX века даже не было сольных танцевальных номеров – только мимические сцены и поддержки балерин в дуэтах. Недаром высшим комплиментом для артиста балета того времени было признание, что он хороший «кавалер», то есть партнер балерины.

В начале века XX в спектаклях Русских сезонов будет сделан следующий шаг: танцовщик и балерина станут равными в спектакле, а в балетах с участием Вацлава Нижинского, к примеру в «Гибели розы», танцовщик выйдет на лидирующие позиции, во многом предопределив развитие балетного театра XX века.

Впервые на балетной сцене так отчетливо прозвучала тема рока. Нежные, лирические музыкальные темы балета переплетаются с тревожными и мрачными. Тема рока слышится и в других сочинениях композитора, над которыми он работал в это время, – симфонической фантазии «Франческа да Римини» на сюжет из пятой песни «Ада» Данте и Четвертой симфонии. Год премьеры первого балета был отмечен драматическими событиями и в личной жизни композитора. Чайковский женится, но брак оказывается столь неудачным, что он совершает попытку самоубийства и после пережитого потрясения надолго уезжает за границу – в Италию и Швейцарию.

Провал постановки расстроил великого композитора, и он надолго отказался от сочинения балетов. Только через двенадцать лет по настоятельным просьбам Дирекции Императорских театров он напишет «Спящую красавицу», а еще через три года – «Щелкунчика». Оба балета поставит в Мариинском театре Мариус Петипа, и они будут иметь огромный успех у публики.

П.М. Карпакова
(1845–1920),
русская
балерина.
Акварель
художника
А. Соколова

А.И. Собошанская
(1842–1918),
балерина
Московского
императорского
Большого театра.
В роли Одетты

МОСКОВСКИЙ ПРОВАЛ И ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТРИУМФ

Премьера «Лебединого озера» состоялась в Большом театре 4 марта (по новому стилю) 1877 года. Хореографом первой постановки стал балетмейстер Вацлав Рейзингер, не оставивший яркого следа в истории балетного театра. Партию Одетты–Одиллии исполняла на премьере любимица московской публики Полина Карпакова. В следующих спектаклях она танцевала

главную партию в очередь с другой примой-балериной Большого театра, Анной Собошанской. Собошанская в своих мемуарах вспоминает, что сюжет балета был настолько сложен, что, выходя на сцену во втором акте, где ей предстояло посредством пантомимы «рассказать» Зигфриду о своем происхождении и о том, как ее заколдовали, она, чтобы ничего не забыть, брала с собой шпаргалку с «текстом» роли, которую прятала в складках украшенной перьями пышной юбки...

Балет Первопрестольной в те годы переживал не лучшие времена, уступая столичному по качеству репертуара и труппы. «Лебединое озеро» выдержало 39 представлений в Большом театре, но так и не заслужило благосклонности публики. И кто знает, может, он так и канул бы в Лету, если бы в Мариинском театре не решили поставить «Лебединое озеро» в память о Петре Ильиче Чайковском, скончавшемся в 1893 году. За постановку взялся Мариус Петипа. Работая в Мариинском с 1862 года главным балетмейстером, он уже поставил принесшие ему мировую славу спектакли – «Венецианский карнавал», «Пахиту», «Дочь фараона», «Дон Кихота», «Две звезды».

Петербургская премьера состоялась 15 января 1895 года. Балет ставили сразу два великих балетмейстера – Мариус Петипа (I и III акты) и Лев Иванов (II и IV акты). Именно этот спектакль известен сегодня во всем мире как вершина русского хореографического академизма.

Поразительно, как были несхожи между собой эти два хореографа. Скромный труженик, сторонящийся сильных мира сего и театральных интриг, как его называли в театре, «тишайший Лев» – Лев Иванович Иванов всегда оставался в тени своего коллеги – властного, амбициозного, обласканного двором главного балетмейстера Мариинского театра Мариуса Петипа. «В этом балете гениально дополняют друг друга русская мечта-

тельность и одухотворенность Иванова и неистовый, изобретательный галльский темперамент Петипа», – отметил один из величайших танцовщиков XX века, Серж Лифарь.

Особенность хореографического дара Льва Иванова состояла в том, что он мог создавать гениальную хореографию только на гениальную музыку, в отличие от Петипа, для которого музыкальный материал не был так важен. Из многочисленного хореографического наследия Иванова до нас дошли только фрагменты двух балетов на музыку Чайковского – «Щелкунчика» и «Лебединого озера», но именно их десятилетие за десятилетием используют большинство постановщиков этих балетов в мире. Кстати, именно Лев Иванов провел реформу балетного костюма. До его постановки «Лебединых» сцен в балете «Лебединое озеро» все персонажи-птицы выходили на сцену с громоздкими, прикрепленными к спине и рукам крыльями, украшенными птичьими перьями. В театральных музеях мира хранятся старинные эскизы костюмов и фотографии, рассматривая которые удивляешься, как такие «птицы» могли свободно передвигаться по сцене. Они напоминают дирижабли – размашистые и неуклюжие.

Движения рук балерин у Льва Иванова лишь напоминают взмахи лебединых крыльев, не копируя, как было прежде, движения птиц. Одна из гениальных находок Иванова – «лебединый» кордебалет, который повторяет, усиливая впечатление, основные позы и жесты Одетты, подчеркивая ее душевное состояние. Именно «лебединые» сцены, поставленные Ивановым, – адажио Одетты и Зигфрида II акта, Танец маленьких лебедей, Танец больших лебедей – прославили этот балет. Лирические сцены, поставленные им же, органично дополнили яркие, бравурные и эффектные сцены, поставленные Мариусом Петипа. Петипа был непревзойденным мастером хореографического дивертисмента,

Мариус Петипа
(1818–1910),
балетмейстер,
артист, педагог

что блистательно продемонстрировано в сцене бала (III акт «Лебединого озера»).

Петербургский спектакль кардинально отличался от московского и музыкально. Дирижер Риккардо Дриго произвел перестановки отдельных сцен в партитуре и сократил ее, добавив новые сцены – па-де-де I акта, использовал фортепьянную пьесу Чайковского «Шалунья» и мазурку «Немного Шопена». А младший брат композитора, Модест Чайковский, тактично отредактировал либретто балета. Вместо Мачехи-Совы появился мужской персонаж – Злой Гений. Таким образом образовались две пары героев: белый лебедь Одетта и принц Зигфрид и черный лебедь Одиллия и Злой Гений.

«Лебединому озеру» в Большом театре не повезло, Рейзингер поставил спектакль в устаревшей эстетике. Балет, поставленный в Санкт-Петербурге, имел огромный успех. Но и Мариинский театр 1894 года нельзя сравнить с Большим 1877-го. За семнадцать лет, прошедших между московской и петербургской премьерами, балетный театр сильно изменился: на смену доживающему свой век романтизму пришел блистательный балетный академизм.

32 ФУЭТЕ НА СПОР

Балетная труппа Мариинского театра во второй половине XIX века была лучшей в мире, в ней блистали и выпускники Императорского хореографического училища, и приглашенные зарубежные артисты. Главную партию Одетты–Одиллии на премьере в Санкт-Петербурге танцевала одна из лучших балерин Европы того времени, прославленная итальянская виртуозка Пьерина Ленъяни. Партию Зигфрида исполнил первый танцовщик труппы, Павел Гердт. К моменту постановки «Лебединого озера» 32-летняя Ленъяни находилась в зените славы. Кстати, она вошла в историю балетного театра как первая балерина, исполнившая фуэте. Ставя сцену бала, Петипа предложил ей совершить вращения в быстром темпе. Таких вращений набралось 32. С тех пор исполнение балеринами 32 фуэте считается нормой.

Для того чтобы исполнить фуэте, необходимо обладать как минимум развитым вестибулярным аппаратом. Когда Ленъяни спросили, почему фуэте получилось именно 32, она рассказала, что однажды, когда еще училась в хореографической школе в Милане, поспорила с подружками, кто дольше сможет продержаться, кружась на городской карусели. Пьерина победила: она смогла выдержать подряд 32 стремительных круга! И, исполняя фуэте на сцене Мариинского театра, она считала до 32, стараясь повторить свою детскую победу.

Несколько лет Ленъяни оставалась единственной балериной на русской сцене, исполнявшей фуэте – виртуозный номер, приводивший публику в неистовый восторг. А первой русской балериной, исполнившей фуэте, стала Матильда Кшесинская. Ее мастерство было столь совершенно, что Кшесинская могла бисировать фуэте иногда два раза подряд!

Балерины театра Петипа танцевали не так, как их предшественницы. От исполнитель-

РИА НОВОСТИ

ниц партий в романтических балетах требовались прежде всего легкость, воздушность, эфемерность. Это были феи, порхающие с ветки на ветку. Балерины же балетов Петипа должны были обладать отточенной техникой, уверенным апломбом, четкостью в подержках и дуэтах. Танцовщицы из балета «Спящая красавица» больше походили на светских дам в Версале, уверенно чувствующих себя в присутствии королевских особ, чем на бестелесных обительниц заколдованных лесов.

Кардинально изменилась не только техника танца, но и внешний облик балерин. На смену все тем же бледным загадочным феям в длинных полупрозрачных одеждах пришли вполне земные дамы – энергичные, элегантные и обворожительные. Балерины стали выступать на сцене в нарядных пачках, причесанные модными парикмахерами, в своих собственных ювелирных укра-

шениях, откровенно бравируя статусом и числом своих поклонников, одаривающих их подарками.

Мариинский театр второй половины XIX века, как и другие столичные музыкальные театры, был не только театром в современном понимании, но и непременным атрибутом светской жизни, своего рода клубом. В театр приезжали не просто посмотреть спектакль, а еще пообщаться со знакомыми, пофлиртовать... В партере в те времена сидели только мужчины, главным образом офицеры и генералы. Из партера было удобно не только смотреть на сцену, но и лорнировать, как тогда говорили, светских дам в ложах. Разночинная публика теснилась на галерке. Было принято приезжать в театр не на весь спектакль, а на самую интересную сцену... Помните, как в «Анне Карениной» приезжали послушать одну арию в опере в исполнении знаменитой Патти?

Танец маленьких лебедей
(хореография
Льва Иванова)

Так вот, на «Лебединое озеро» некоторые приезжали специально «на фуэте».

Ну а как же Большой театр, визитной карточкой которого уже давно является «Лебединое озеро»? Да, балет был поставлен с успехом в Москве. Но уже в XX веке. В 1901 году спектакль, поставленный молодым балетмейстером Александром Горским, покорила московскую публику. Взяв за основу постановку Иванова-Петипа, Горский добавил несколько удачных сцен, например новое па-де-труа в I акте. «Маленьких лебедей» стало шесть, а не четыре, как у Иванова, в III акте появились новые танцы, в том числе испанский. Именно Горский усилил финальную сцену: герои погибали во время бури, а Ротбарт торжествовал. Многие балетмейстеры впоследствии использовали удачные находки Горского, хотя его фамилию редко упоминают на афишах в качестве сопостановщика балета... ■

ГЛИНЯНОЕ ЧУДО

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

БОЛЕЕ ТРЕХ СТОЛЕТИЙ НАЗАД ИЗРАЗЦОВОЕ ИСКУССТВО ПРИШЛО НА ЯРОСЛАВСКУЮ ЗЕМЛЮ. И ЗАСИЯЛИ МЕСТНЫЕ ХРАМЫ РАЗНОЦВЕТНЫМИ «КАФЛЯМИ», УКРАСИЛИСЬ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕВИДАННЫХ ЦВЕТОВ, СКАЗОЧНЫХ ПТИЦ И ДИКОВИННЫХ ЗВЕРЕЙ. НЫНЕ СТАРИННЫЕ ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЗРАЗЦОВ ХРАНИТ И ПРОДОЛЖАЕТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЯРОСЛАВСКИЙ МАСТЕР ЕВГЕНИЙ ТАРАБИН.

П РОГУЛКА ПО ЯРОСЛАВЛЮ с Евгением Тарабиным превращается в своеобразное путешествие во времени. О себе мастер, работы которого известны в России, Европе и Америке, почти не рассказывает, предпочитая говорить об изразцах, которым он отдал большую часть своей жизни.

В центре города красуется храм Богоявления, фасады и фриз которого украшены многочисленными изразцами. «Это изразцы XVII века, одни из первых сделанных в Ярославле, – пояснил мастер, – а родной изразцов считается Византия. Русские мастера переняли изразцовое искусство, унаследовав византийскую пышность и яркость. Изразцы были очень популярны. И ярославские купцы, строившие в городе храмы, богато украшали их изразцами. Сначала привозили мастеров из Москвы, а потом появились и свои умельцы».

Поливные многоцветные изразцы, которыми расцвечены стены храма Богоявления, Евгений Тарабин знает наперечет: почти четверть века назад он принимал участие в их реставрации.

«Для XVII века изразцы были настоящим чудом, – говорит мастер. – Это время – самое трепетное, время проб, ошибок, поиска своего пути. Зачастую мастер, ставя изразец в печь, не знал, что у него получится. Еще не было никаких правил, не было школы, все только начиналось. И потому на одном и том же храме можно увидеть и прекрасно выполненные изразцы,

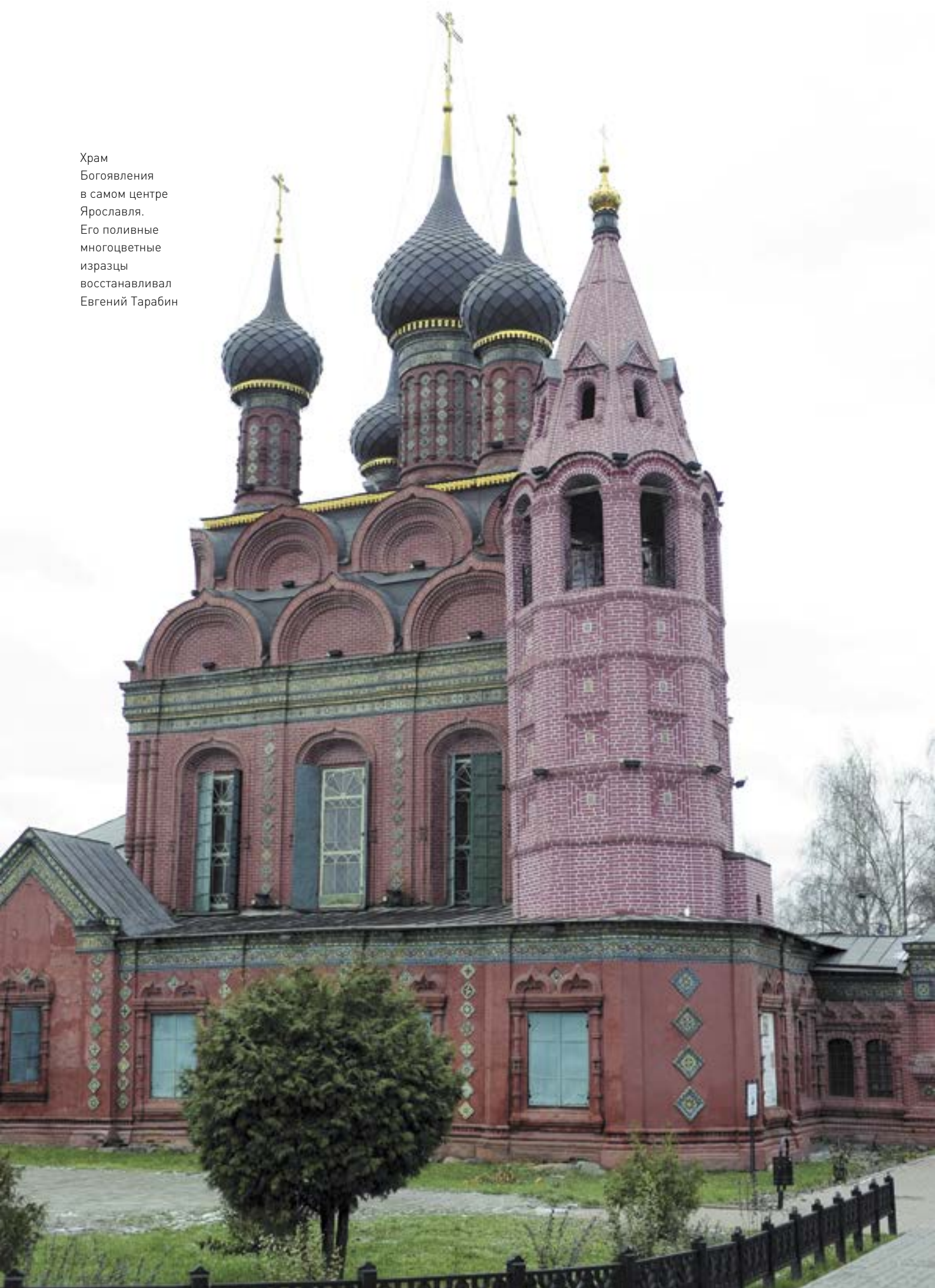
Ярославский мастер-реставратор Евгений Тарабин с одним из первых своих изразцов. Церковь Иоанна Златоуста

и работы с явными огрехами. Но для меня среди изразцов того времени нет ни плохих, ни хороших, все они замечательные».

Евгений Тарабин занимался реставрацией изразцов не только в Ярославле, довелось ему восстанавливать изразцовое убранство храмов Москвы, Владимира, Суздаля, Казани. Дело это трудное, хлопотное, но, как говорит сам мастер, «сумасшедше интересное». Зачастую изразцы, простоявшие на храмах несколько столетий, из-за ветхости приходится заменять копиями. Работа старых мастеров должна быть воссоздана с доскональной точностью – надо повторить рельеф и фактуру изразца, скопировать манеру, в которой он выполнен. Но сложнее всего подобрать краски, чтобы воспроизвести цвет изразца. Современному мастеру необходимо угадать, по какому пути триста лет назад шел его предшественник. В этой работе готовых решений не бывает, часто удача, казавшаяся совсем близко, ускользает из рук, и все приходится начинать сначала. «Нужный цвет можно найти только опытным путем, – объясняет Тарабин. – Поэтому делаются пробы краски. Например, на ярославских изразцах часто используются оттенки зе-

Храм
Богоявления
в самом центре
Ярославля.
Его поливные
многоцветные
изразцы
восстанавливал
Евгений Тарабин

Великолепное украшение церкви Иоанна Златоуста – огромный изразцовый наличник, в который вписано окно апсиды

ленного. Чтобы получить зеленый цвет, как и столетия назад, берут оксид меди, речной песок и кальцит. Все это перемешивают, варят, а затем выливают в воду. Образуются своего рода соульки, которые перетирают в порошок. Этот порошок наносят на глиняную пластинку и ставят на несколько часов в печь. После обжига получается изразцовая пластинка зеленого цвета. Но этот зеленый может оказаться совсем не тем, который нужен. Чаще всего именно так и бывает. И тогда все начинается сначала. Надо экспериментировать с компонентами краски, их соотношением. Иногда, чтобы точно попасть в цвет, приходится делать до тысячи проб». Конечно, сохранились рецепты старых мастеров. Но даже если неукоснительно следовать им, успех не гарантирован. Ведь оттенки эмали зависят порой от весьма тонких нюансов: от того, из какого карьера брали песок для краски, в какой части печки обжигался изразец, и даже от того, какими дровами топили печь – со сна и береза, например, дают разный по химическому составу дым, что влияет на окраску изразца. Часто мастер в этой работе руководствуется интуицией,

Поливной изразец XVII века, несмотря на солидный возраст, сохранил необыкновенную яркость и свежесть красок

продвигаясь вперед буквально на ощупь. На то, чтобы постичь премудрости изразцового искусства, уходят годы. Прогуливаясь по Ярославлю, мы оказались у церкви Иоанна Златоуста, что на берегу Волги. И здесь в изразцовом декоре вновь увидели знакомый растительный орнамент. Ярославские мастера в своих работах обычно использовали лишь несколько мотивов – местные изразцы сдержанны, лаконичны. Но

эта лаконичность производит необыкновенное впечатление: здание становится похожим на драгоценную шкатулку. К храму Иоанна Златоуста у Евгения Тарабина отношение тоже особое: здесь во время реставрации, проводившейся более двадцати лет назад, он сделал свои первые самостоятельные изразцы, сейчас они стоят на стенах церкви рядом с теми, что были созданы в конце XVII века неизвестными ярославскими мастерами.

Ярославский храм Богоявления был построен на средства купца Алексея Зубчанинова. Церковь поражала современников не только изразцовым убранством, но и фресковой росписью

СТАНОВЛЕНИЕ МАСТЕРА

В юности Евгений Тарабин ни о каких изразцах не помышлял. Окончил в Ярославле художественное училище, хотел заниматься живописью, реставрацией икон. А когда пришел на работу в трест «Ярреставрация», выяснилось, что таких специалистов здесь в избытке. Директор треста определил Тарабина учеником в изразцовые мастерские. Возглавлял их в ту пору знаменитый на весь Советский Союз мастер Алексей Егоров. Не один десяток лет он занимался разгадкой тайн изразцового ремесла. Почти все свое время Егоров проводил в мастерских, у печей, где шел обжиг. Он фактически создал технологию реставрации изразцов. Учиться у такого мастера мечтали многие. Только вот учеников он терпеть не мог: тот, кто попадал в изразцовые мастерские по разнарядке дирекции, долго у Егорова не задерживался.

— Когда я пришел к Егорову, — вспоминает Тарабин, — я и о керамике-то имел самые смутные представления. Какие уж тут изразцы! А в мастерских — сотни каких-то колб, вечно дымящие печи, пыль, грязь, люди, перепачканные глиной. Конечно, все это поначалу ошеломяло. Но когда я увидел, какую красоту делают эти люди из обычной глины, сам захотел заниматься изразцами.

Однако до изразцов Тарабину было еще очень далеко — взял его Егоров чернорабочим. С утра

до вечера дипломированный «ученик» таскал песок, размачивал глину, колол дрова, топил печь. Может быть, так и остался бы Тарабин на подхвате, но реставрационные мастерские в ту пору буквально задыхались от объема работы, а в подчинении у Егорова имелось только 9 человек. Поэтому со временем Тарабину стали давать более сложные задания: изготовить модель изразца, отлить по ней форму, набить форму глиной. «Егоров мне что-то показывал и отходил, — говорит Тарабин. — Дальше я уже должен был все делать сам. Он только поправлял какие-то ошибки, но не стоял надо мной, не учил. Он вообще считал, что овладеть этим ремеслом можно только самостоятельно. И действительно — научить делать изразцы нельзя. Тут все надо попробовать своими руками. Многие в этой профессии строятся на ощущениях мастера. А это приходит с опытом, со временем. Или не приходит совсем».

Однажды мастерским Егорова поручили реставрацию изразцов церкви Иоанна Златоуста. Едва эта большая и сложная работа началась, как Егоров угодил в больницу. За реставрацию пришлось браться Тарабину. Тут и довелось ему без чьей-либо помощи и подсказок сделать свой первый изразец. Эту работу Тарабин оценивал придиричливо, тщательно рассматривал, сравнивал с изразцом, сделанным Егоровым. В один из таких

ПРОВОДИТЬ ЧЕРТУ

Слово «изразец» происходит от праславянского газь, гезь — резать, проводить черту. Эти рельефные керамические плитки в старину делали так: заполняли глиной деревянный короб, на дне которого был вырезан рисунок. На глине получался оттиск в виде выпуклого рельефа. Изразцами называли и древнерусские расписные изразцы, на тыльной стороне которых делался коробчатый выступ — румпа, — предназначенный для лучшего крепления к стене. Также в качестве названия употреблялось слово «абрацАтый», происходящее от «абрис». Истоки изразцов уходят в строительные традиции Древнего Египта и Месопотамии. Древнейшей формой облицовочной керамики считаются глазурованные «гвозди» в глинобитной стене, датируемые второй половиной 4-го тысячелетия до н.э. В Вавилоне глиняные стены облицовывали глазурованными кирпичами. Позже керамические плитки использовались в архитектуре Византии, откуда это искусство перекочевало на Русь — в Киев и Владимир. После монголо-татарского нашествия, когда искусство белокаменной резьбы владими́ро-суздальской школы было утрачено, в строительстве для украшения стали активно использовать изразцы. Самой распространенной тогда была муравленая, или свинцовая, глазурь. Также использовался белый ангоб (тонкий слой белой или цветной глины, наносимый на керамическое изделие до обжига). В начале XVII века псковские мастера заимствовали из Западной Беларуси и Литвы технику опакowych разноцветных эмалей. Изразцами облицованы Княжеские палаты в Угличе, постройки в Троице-Сергиевой лавре, Ярославле, Костроме, Великом Устюге. В Москве изразцами украшены храм Василия Блаженного, церковь Троицы в Никитниках, Крутицкий терем. В XVII же веке в богатых московских домах печи начали облицовывать изразцами из Германии, Польши и с Украины. С основанием Петербурга в 1703 году для интерьеров дворцов в стиле петровского барокко из Голландии привозили облицовочные делфтские плитки. В 1709 году указом Петра I два пленных шведа были направлены в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь для изготовления гладких «кафлей» с росписью кобальтом. Такие же мастерские действовали в Ямбурге и Стрельне, в них работали русские и иностранные мастера.

Источник: *Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. СПб.: Азбука-классика, 2004–2009.*

моментов в мастерскую зашел сам Егоров, выписавшийся из больницы. Мастер посмотрел на оба изразца и, указав на свой, сказал: «А вот здесь ты немного наврал»...

О своем учителе Тарабин говорит с любовью и уважением: «Мне посчастливилось работать с Егоровым за одним столом, это стало самой лучшей школой. Он был изумительным человеком, не мыслил своей жизни без изразцов. Прожил он немного, сильно болел. Врачи хотели отнять ему ноги. Он умер, узнав об этом, не выдержало сердце – просто не мог представить, что надо будет расстаться с любимым делом. После похорон мы несколько дней переносили из его комнаты на склад глиняные пластинки с пробами красок, их там были тысячи».

Полтора десятка лет Евгений Тарабин занимался реставрацией изразцов. Благодаря его усилиям было воссоздано изразцовое убранство ярославских храмов: Иоанна Предтечи, Ни-

Декорированные изразцами капители, фризы, ширинки и пояски подчеркивают чистоту архитектурных линий храма

колы Мокрого, Спаса на Городу. Но в конце 90-х государство о реставрации позабыло. Заказов становилось все меньше, мастерские обезлюдели, печи, в которых обжигали изразцы, месяцами стояли нетопленые. Поэтому когда приехавший из Москвы настоятель Андреевского монастыря предложил Тарабину поработать в столице, мастер согласился, не раздумывая. Отправился он в столицу, рас-

считывая пробыть там несколько месяцев, а задержался на восемь лет. Поселился Тарабин в монастыре – настоятель выделил ему просторную келью. Работа, которая ждала Тарабина в Москве, была уникальная и ответственная. В храмах Андреевского монастыря ярославскому мастеру предстояло восстановить декор, созданный самим Степаном Полубесом (Ивановым). Для изразцового искус-

ства это имя значит то же, что имя Андрея Рублева для иконописи. За работу Тарабин взялся не без трепета. Тем более что поначалу не было у него в Москве ни мастерской, ни материалов, ни помощников. На первых порах карандаш и блокнот стали его главными орудиями труда. Но уже через полгода на стенах монастырских храмов появились первые изразцы, сделанные Тарабиным.

...Потом пошли заказы на реставрацию изразцов московских церквей. Почти десятку столичных храмов вернул былую красоту Евгений Тарабин. И хотя дела у него в Москве шли хорошо, тянуло все время в Ярославль. Евгений вернулся в родной город и создал свою мастерскую.

РОЖДЕННЫЙ В ОГНЕ

На полу небольшой комнаты свалены полиэтиленовые мешки с глиной, вдоль стен расставлены стеллажи, на них сушатся сырые изразцы, которым

В мастерских
Евгения
Тарабина
делают
не только
изразцы.
Можно здесь
увидеть
и керамические
плафоны и вазы

еще предстоит побывать в печи. Мощная муфельная печь – в помещении по соседству. Мы в мастерской Евгения Тарабина, где на свет появляются великолепные изразцы.

Рождение чуда начинается с рисунка. Сначала орнамент будущего изразца мастер наносит на бумагу. Затем по эскизу делают модель из дерева, гипса или пластилина, ее заливают гипсом, после застывания которого получается форма.

Одну из таких форм Тарабин при нас набил глиной. Тщательно утрамбовал глину, а потом перевернул и достал из формы покрытый затейливым узором сырой изразец, похожий на плитку шоколада. После того как мастер ножом обрезал неровные края, изразец занял свое место на стеллаже. Здесь он будет сохнуть несколько дней. Теряя влагу, глина уменьшается в объеме. Поэтому модель всегда делают с запасом, с расчетом на последующую усушку. Высушенные изразцы помещают в печь, начинается первый, утильный обжиг. Длится он не менее 10–15 часов. В печи изразец нагревают до 1000 градусов. Делать это надо постепенно и так же постепенно нужно изразец охлаждать, иначе он может треснуть. После обжига мягкая и пластичная глина превра-

щается в керамику, становится водонепроницаемой. Затем изразец красят и снова помещают в печь. Второй обжиг менее продолжителен, но не менее важен: краска должна хорошо спечься с керамикой. Мастеру надо точно угадать момент, когда обжиг необходимо прекратить, нельзя пережечь изразец, но нельзя и вынуть его из печи раньше времени. Сейчас для изготовления изразцов используются в

Не более
пяти минут
потребовалось
мастеру, чтобы
из невзрачного
куска глины
сделать
на гончарном
круге
прекрасный
кувшин

основном электрические печи. С ними проще управляться, легче контролировать процесс обжига. Такие печи установлены и в мастерской Евгения Тарабина.

Именно в этой мастерской пару лет назад Тарабин выполнил один из самых необычных и значительных заказов – изразцы для печей воссозданного деревянного дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском. Об этом уникальном проекте Тарабин вспоминает со смешанными чувствами: «Надо было выполнить полный изразцовый убор четырех печей по сохранившимся в Коломенском фрагментам. Работа была невероятно интересная. А сроки были сжаты до предела. Заказ поступил в апреле, а в сентябре уже планировалось открытие дворца. Не хватало времени, чтобы поразмыслить, все спокойно обдумать».

Для выполнения этой работы мастеров искали по всей России, отобрали трех лучших. Среди них оказался и Евгений Тарабин, которому досталась самая сложная и большая часть заказа. Тарабин не спал неделями, ночевал возле печей, сутками варил эмаль. Для каждой царской печки изготавливали около 20 видов изразцов. А это значит – почти 80 моделей. На создание одной модели обычно уходит три дня. А еще формовка, сушка, подбор эмалей, обжиг. Готовые изразцы тотчас грузили в машину и отправляли в Москву. Последнюю партию изразцов устанавливали за несколько часов до открытия дворца. «Конечным результатом я доволен, – улыбается Евгений Тарабин. – У нас не было времени на ошибки. Все должно было получиться с первого раза. Мы нигде ни на шаг не отступили от технологии. Но то, что в этой невероятной спешке ни один изразец не треснул, это настоящее чудо. Я иногда думаю, что за нашей работой откуда-то сверху наблюдал мой учитель Алексей Егоров и, наверное, помогал нам». ❧

УКАЖИ МНЕ ПУТЬ, БРАТ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА КОСТИКОВА

ФОТОГРАФИИ

АНТОНА БЕРКАСОВА

ПОД ПИРАТСКУЮ ВЕЧЕРИНКУ ОТДАЛИ ЦЕЛЫЙ КЛУБ – ТОТ САМЫЙ, ГДЕ ПРЕЗИДЕНТ МЕДВЕДЕВ В СВОЕ ВРЕМЯ ВСТРЕЧАЛСЯ С ОТЦАМИ РУССКОГО РОКА. СЕГОДНЯ ВМЕСТО ОТЦОВ-МУЗЫКАНТОВ ПО СЦЕНЕ СКАКАЛ ДЖЕК-ВОРОБЕЙ С ПИРАТАМИ, А В ЗАЛЕ УЛЮЛЮКАЛИ, ПЛЯСАЛИ ПИРАТСКИЕ НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ, ТОПАЛИ И ХЛОПАЛИ РАЗНОВОЗРАСТНЫЕ ДЕТИ – С НАМАЛЕВАННЫМИ УСАМИ, В ТРЕУГОЛКАХ, КРАСНЫХ ПЛАТКАХ И ТЕЛЬНЯШКАХ.

ПОД ЧЕРНЫМ ФЛАГОМ с Веселым Роджером руководители программы «Старшие Братья Старшие Сестры» вручили грамоты и подарки волонтерам и их подопечным. После старшие дети унесли на второй этаж искать сокровища, а младшие принялись потрошить подарки и делить черные пиратские воздушные шары. Я же все пыталась разобраться, кто из этих детей интернатские, а кто – «домашние»...

На первый взгляд первые от вторых ничем не отличаются. И те, и другие любят кроссовки с черепами и толстовки до колен, снимают на мобильники скачущего по сцене Джека-Воробья, носят по залу, оставляют на тарелке недоеденные котлеты и таскают друг у друга картошку фри... Времена, когда столичные сиротские учреждения с благодарностью принимали ношенные вещи, настольные игры и подаренные компьютеры, давно прошли. Воспитанники столич-

Роман Склоцкий, исполнительный директор программы

ных интернатов и детских домов сыты, одеты, обуты. А вот чего этим детям действительно не хватает – так это общения с внешним миром. В интернате они живут, учатся, ссорятся, мирятся, отлынивают от уроков... Они почти не выходят за границы своего маленького мирка и имеют смутные представления о том, что делается снаружи. А когда время пребывания в интернате подходит к концу и дети выходят во внешний мир, оказывается, что они ровным счетом ничего не знают и не умеют. – Мое первое шоковое впечатление, – говорит Игорь Майнгардт, руководитель московского отделения программы «Старшие Братья Старшие Сестры», – это когда ребенка из интерната привели домой, посадили за стол, налили чаю и говорят: клади сахар. Он спрашивает: «Сколько?» Ему говорят: «Как тебе нравится». А он не знает, как ему нравится, потому что в интернате перед ним ставят стакан уже со сладким чаем. – Они не подготовлены к самостоятельной жизни, – кивает Роман Склоцкий, исполнительный директор программы. Выпускник МГИМО, он много лет работал в сфере телеком-

Игорь
Майнгардт,
руководитель
Московского
отделения
программы

муникаций, благотворительностью сроду не интересовался. А потом пришел на спектакль в театр неслышащих актеров «Недослов». После спектакля познакомился с ребятами. Оказалось – талантов у них полно, а административной поддержки – никакой. Роман взялся помочь – на добровольных началах. И втянулся.

– После выпуска из интерната дети предоставлены самим себе. Их легко обмануть, они могут оступиться, с ними ря-

дом нет никого, кроме таких же бывших товарищей по интернату, а сотрудники собеса зачастую подходят к своим обязанностям формально. Жив? Живет по месту прописки? Ну и слава богу... Сегодня в России более 700 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Точной статистики, сколько из них проживает в сиротских учреждениях, увы, нет. Однако есть данные, что шансы устроиться на работу, создать семью и дожить до старости имеют не более 10–15 процентов выпускников детских домов и интернатов. Остальные довольно быстро продадут положенную от государства квартиру, ввяжутся в криминальные дела, сопьются, сядут на иглу, нарвутся на нож в пьяной драке или покончат с собой – процент суицида среди бывших воспитанников интернатов очень высок. Необходимы специальные программы адаптации выпускников. Но пока их нет. В стране только-только создается институт постинтернатного сопровождения... Пока отделы постинтернатного сопровождения лишь формируются на местах, социализацией сирот занимаются общественные организации – такие как

программа «Старшие Братья Старшие Сестры»

«Старшие Братья Старшие Сестры России» (Big Brothers Big Sisters of Russia) – часть международной волонтерской программы, появившейся в США в 1904 году и действующей сегодня в 13 странах. Первая российская региональная программа наставничества стартовала в 1999 году в Перми. Сегодня «Старшие Братья Старшие Сестры» работают в семи городах – Москве, Йошкар-Оле, Перми, Кировской области, Оханске, Березниках, Горнозаводске. В столице программа действует с 2007 года. Работа волонтеров заключается в том, чтобы регулярно и индивидуально общаться с воспитанниками сиротских учреждений. Один волонтер – один ребенок. Дружеские отношения специально подобранной пары волонтер – воспитанник интерната строятся под наблюдением куратора. Московское отделение работает с пятью сиротскими учреждениями столицы – это два детских дома и три школы-интерната. Пять кураторов (по количеству интернатов) – профессиональные психологи либо социальные работники. В их обязанности входит работа с парами – под-

держка, контроль, помощь. Куратор – связующее звено между волонтером, ребенком и сотрудниками интерната.

У «Старших Братьев Старших Сестер» строгая система предварительного отбора. В среднем каждую неделю поступает около 10 заявок от кандидатов. Волонтерами из них становятся максимум двое: люди отсеиваются сами – взвесив свои возможности, они понимают, что не справятся. С оставшимися кандидатами проводится собеседование: образование, семейное положение, религиозные взгляды, отношение к добрым связям, алкоголю, наркотикам и т.д. Затем проводится психодиагностика волонтера. Кандидатов тестируют по шести различным методикам, чтобы составить психологический портрет. Прошедшие тестирование предоставляют справки из милиции (об отсутствии судимости), из психоневрологического диспансера (о том, что не состоят на учете), два рекомендательных письма (от друзей, знакомых, коллег по работе) и проходят пятнадцатичасовой вводный тренинг, во время которого им рассказывают о специфике предстоящей работы с воспитанниками интернатских учреждений. Волонтеров учат отказывать детям, держать дистанцию, не вселять напрасных надежд на усыновление.

Пройдя тренинг, волонтеры пишут свои пожелания к потенциальному «Младшему Брату»: пол, возраст, увлечения... Куратор помогает подобрать ребенка. На первой встрече «Старший Брат» и «Младший брат» знакомятся, присматриваются друг к другу, а затем каждый решает, хочет ли он общаться с «ви-зави». Если да – заключается некий условный договор между организацией, наставником и ребенком. Договор заключают сроком на год. В нем оговаривается, что наставник будет встречаться с подопечным регулярно, минимум – раз в неделю, а в конце года они решат, продлевать договор или нет.

Света

СВЕТА И КСЮША

– Они привыкли жить кучей и в одиночку не умеют, – говорит Света, которая общается с интернатскими детьми не первый год. – Выпускаются, получают жилье и начинают жить то у одного на квартире, то у другого. Так и тусуются... Моя подруга несколько месяцев жила на квартире у девочки-выпускницы, чтобы как-то помочь ей адаптироваться. «Адаптироваться» – значит научиться оплачивать квартирные квитанции, делать покупки, вести хозяйство, варить суп, стирать белье...

Подруга Светы два года назад оформила опеку над девочкой, с которой общалась в рамках программы «Старшие Братья Старшие Сестры». Подруга, женщина работающая и занятая, как-то решила внести посильный вклад в дело благотворительности – купить для интерната компьютер или стиральную машину. Света объяснила, что с компьютерами в интернате порядок и что дети нуждаются в общении. «На это у меня нет времени», – отрезала подруга. Впрочем, согласилась съездить со Светой в интернат – за компанию. В итоге стала волонтером, подружилась с девочкой, хотя изначально требовала подобрать ей мальчика, и вот уже два года эта девочка живет в семье. Муж подруги, кото-

рый ни о каких детях поначалу и слышать не хотел, в ней души не чает. Так тоже бывает. Хотя это скорее исключение, чем правило. Целью программы не является опека или усыновление.

У Светы есть ребенок, уже взрослый. Света его усыновила. Школьная подруга в 16 лет родила сына, уговорила Свету быть его крестной, а в 20 – умерла. Потом умерла бабушка, с которой мальчик жил. Света взяла крестника к себе, оформила опеку, а спустя несколько лет занялась благотворительностью. Потому что проблемных детей много, а крестная есть не у каждого.

Сейчас Свете 37. Пять дней в неделю она работает в банке, по вечерам учится, а по выходным ездит в интернат. Там ее ждет Ксюша. Четыре года назад, когда они со Светой только познакомились, Ксюше было 11 лет. Она почти не разговаривала. По условиям программы в первый год волонтер должен встречаться с ребенком минимум раз в неделю и проводить вместе не менее двух часов. Света приезжала, забирала Ксюшу, они шли гулять, и Света говорила, а Ксюша смотрела под ноги. Временами Свете казалось, что эти встречи Ксюше сто лет не нужны. Но каждый раз, когда девочку спрашивали, хочет ли она продолжать их, она отвеча-

ла: «Хочу». И в следующие выходные Света снова ехала через всю Москву в интернат. Сейчас Ксюша сама звонит, рассказывает о своих делах, советуется. Она по-прежнему любит гулять и разговаривать. О чем они говорят? Да обо всем. Учеба, подруги, прически, рецепт пирога, недавно просмотренный фильм... Книжки? Нет. Читать Ксюша, как и большинство интернатских детей, не любит. Хотя недавно они со Светой зашли во время прогулки в книжный магазин и зависли там на два часа. Кажется, Ксюша заинтересовалась. Имея за плечами годы работы волонтером, Света знает: все эти прогулки, разговоры, поездки в гости и чаепития могут оказаться совершенно бесполезными. Бывает, ребенок, с которым ты годами общаешься, окончив интернат, исчезает навсегда – не звонит, не приезжает... Бывает, несмотря на все усилия, он катится по наклонной, и ни ты, ни кто другой ничего здесь не сделает. – Но пока есть возможность что-то делать – буду делать... – пожимает плечами Света. – А там уж как сложится.

Оля

ОЛЯ И ЭДГАР

Когда Оля училась в университете, у них был подшефный интернат в Смоленской области. Руководство интерната попросило студентов подготовить для ребят какую-нибудь игровую программу с элементами обучения: развлекают интернатских

детей постоянно. А хотелось бы их вовлекать.

– Мы подготовили программу, приехали, – говорит Оля – Я общалась с детьми и задумалась: у меня столько времени, и часть его я трачу впустую. А здесь – живые дети, им интересно, им это надо, я могу реально что-то для них сделать... Но Смоленская область – не ближний свет, не наездишься. Поэтому программа «Старшие Братья Старшие Сестры», где можно выбрать из нескольких интернатов тот, что ближе к дому, оказалась кстати. Оля увидела листовку «Старших Братьев Старших Сестер» в аудиторской компании, где проходила практику, и отправила заявку. Вообще-то, согласно политике программы, волонтеры-мужчины общаются с мальчиками, а женщины – с девочками. Но поскольку мальчиков в интернатах больше, то иногда делают исключения, как в случае с Олей, которой вместо «Младшей Сестры» достался «Младший Брат» – 13-летний Эдгар. – Моему родному брату – 14, они с Эдгаром почти ровесники, и я подумала, мне будет лег-

ко с ним общаться. Тем более у нас общие увлечения – мы оба, например, любим играть в настольный теннис, я активный человек, Эдгар – он даже не активный, он гиперактивный... Гиперактивный Эдгар подбегает к нам напомнить, что сейчас начнется игра – для старших детей подготовили квест – поиск сокровищ.

– У него интересы в основном – попрыгать, побегать, – говорит Оля, когда Эдгар уносится обратно в зал. – А мне иногда больше хочется с ним поговорить, пофилософствовать...

К Эдгару Оля приезжает в будни, после работы (выходные мальчик проводит у дяди – у него, в отличие от многих интернатских, есть в Москве родственники). Если у Эдгара не сделаны уроки – они их вместе с Олей быстренько делают, а потом идут гулять или играть в настольный теннис.

– Ему нравится играть с более сильным партнером, – говорит Оля. – Я играю лучше, и ему интересно. Кто-нибудь еще играть приходит – он такой гордый: о, смотри, мой наставник, сейчас она тебя порвет!

Оле Эдгар постоянно демонстрирует, как он крутит сальто, делает кувырки, прыгает через пять ступенек. Но кувырки кувырками, а Оле хотелось бы, чтобы Эдгар не только крутил сальто, но и работал головой. Оля хотела бы привить Эдгару любовь к чтению. Сама она с детства читала запоем, и ей хочется, чтобы Эдгар тоже научился получать от этого удовольствие. Пока, правда, не очень получается.

– Ему неинтересно. Я стараюсь вовлекать его, рассказываю, что вот прочла книгу, очень прикольная, давай принесу... Приношу, он посмотрит и говорит: нет, не хочу читать.

Потом Эдгар признался: читает он не очень хорошо, практически по слогам, поэтому ему сложно и не нравится. Все, что Эдгар может осилить, – это комиксы. Теперь Оля пытается подбирать ему комиксы потолще, такие, где больше текста и увлекательный сюжет. Надеется, что через некоторое вре-

Арик

мя от комиксов они смогут перейти к коротким рассказам. В свои 13 лет Эдгар учится в четвертом классе – ситуация среди воспитанников интерната распространенная, многие дети из неблагополучных семей не ходят в школу и за парту попадают только в сиротском учреждении. В итоге учатся через пень-колоду и искренне не понимают, зачем это надо. Впрочем, Оля надеется: Эдгар не только полюбит читать, но и поймет, что ему необходимо получить образование, что работа на автомойке – не предел мечтаний, что в жизни есть и другие возможности.

АРИК И ПЕТЯ

Петя раньше хотел быть учителем физкультуры. Кем еще можно быть, он не знал. Сейчас на вопрос «Старшего Брата» Арика о том, чего он хотел бы в жизни, Петя отвечает: быть таким, как ты...

Арику – 27. Он из хорошей московской семьи, работает в крупной международной компании по подбору персонала. Чего ему не хватало? Почему решил стать волонтером?

– Я к этому пришел не потому, что мне чего-то не хватало, – объясняет Арик. – Наоборот. У меня всего так много, что хотелось этим делиться.

Свою роль сыграла учеба за рубежом, во время которой мировоззрение Арика изменилось. Он решил, что, вернувшись в Москву, будет искать возможности делать что-то, не связанное с зарабатыванием денег, – может быть, бесплатно преподавать английский в детском доме, может, еще что-то. По возвращении пошли с друзьями в бар. Зашел разговор о благотворительности, кто-то начал агитировать Арика помогать приютам для бездомных животных, а другая знакомая сказала: есть такие «Старшие Братья Старшие Сестры», это именно то, что тебе надо. Дома Арик нашел сайт «Старших Братев Старших Сестер», понял: действительно то, что надо.

Сначала хотел, чтобы «Младшему Брату» было лет шестнадцать. Думал, чем старше «Младший» – тем легче будет выстроить товарищеские отношения. Но, сходя в интернат на новогодний праздник и посмотрев на здоровенных 16-летних парней, которые курили за корпусом, Арик пришел к выводу, что готов общаться с кем-то помоложе. Его познакомили с 11-летним Петей.

До этого ни страхов, ни сомнений у Арика не было – ни когда он принимал решение, ни когда проходил тесты и тренинги. Но, отпра-

вившись в интернат знакомиться с «Младшим Братом», он всерьез начал переживать и волноваться. О чем с ним говорить? Как себя вести? Чем заинтересовать?

– Я захожу в интернат, – рассказывает Арик, – а там стеклянные двери. Я смотрю, Петя стоит в этих стеклянных дверях и меня ждет. Я прихожу, он начинает сам со мной говорить, рассказывать, что он занимается футболом, спрашивать, поедем ли мы на следующей неделе в музей, потому что ему надо доклад написать, и так далее. И тут я понимаю, что зря волновался – все прошло легко.

Через полчаса они уже играли в настольный теннис.

– Долгое время я в разговорах с Петей обходил какие-то серьезные темы, – рассказывает Арик. – Мы гуляли, развлекались, присматривались друг к другу. Где-то через полгода общения пошли в кафе пообедать, и я говорю: давай поговорим с тобой серьезно. Скажи мне, пожалуйста: какая польза должна быть от нашего с тобой общения? Петя: ну-у, чтобы девочкам стулья уступать... Это у нас был случай, когда Петя сел перед девочкой на стул, я объяснил, что так не делают, и вот теперь он мне говорит: цели и задачи нашего общения – уступать девочкам стулья! Я ему: это замечательно и хорошо. Но давай на какие-то более глобальные цели выходить. И тогда он сказал фразу, которая заставила меня задуматься. Он сказал: «Хочу быть таким, как ты». И я понял, что стал для него примером для подражания, на который нужно равняться. И это колоссальная ответственность.

В первую очередь Арик пытается научить «Младшего» самостоятельности. Объяснить, что в этой жизни Петя может рассчитывать только на себя, что он должен сам строить свою жизнь, что учиться нужно не для галочки, а чтобы потом найти хорошую работу, состояться в жизни. Он пытается научить Петю принимать самостоятельные решения.

– На тренингах нам говорили: дети привыкли, что все реше-

ния за них принимают старшие, сами решать не умеют, наша задача – научить их. В первое время, когда мы только начали общаться, я спрашивал: Петь, куда ты хочешь поехать, чем хочешь заняться? Он говорил: не знаю. Или, например, мы приходили в магазин. Я говорю: Петя, у тебя лимит 300 рублей, иди выбирай, что ты хочешь. Он: я не знаю, давай возьмем, что хочешь ты. И так постоянно: не знаю, не знаю, не знаю... В конце концов я сказал: давай договоримся, слово «не знаю» ты имеешь право произносить только три раза в день. И в течение дня специально задаю ему провокационные вопросы. На четвертый раз он начинает это свое «не знаю...», ловит себя на этом и уже понимает, что надо самому решать – уговор есть уговор.

Стратегия Арика оказалась эффективной. Теперь, когда он спрашивает, к примеру: «Куда сегодня поедем?» – Петя отвечает: «В кино, на роллердром, в парк»... Хотя чаще всего просит поехать «домой». «Домой» – это значит в гости к Арику. Они общаются уже два года, и с некоторых пор Арик имеет право забирать «Младшего» из интерната не на несколько часов, а на все выходные.

– Когда я его начал забирать домой с ночевкой, то купил ему домашнюю одежду, – говорит Арик. – Он приходит, сразу переодевается, чтобы чувствовать себя дома.

Арик живет с родителями. Долгое время они были не в курсе, что сын вступил в программу «Старшие Братья Старшие Сестры». Он не говорил об этом никому – ни родственникам, ни друзьям. Просто каждое воскресенье уезжал по своим делам.

– Наверное, потому, что это было мое личное пространство, куда никому нет хода. Мне не хотелось этого афишировать, хотелось просто делать.

Через полгода Арик решил, что, наверное, молчать дальше было бы неправильно. Начал издавать. Если по телевизору шла какая-нибудь программа о волонтерах, сиротах, благотворительности – он заводил разговор, как было бы здорово пообщаться с детьми из детского дома. Почувствовав, что родители к таким идеям относятся с пониманием, рассказал, что участвует в программе.

– Первая реакция была – приводи ребенка к нам домой, давай мы его накормим, напоим и так далее.

Теперь, когда Петя в воскресенье уезжает обратно в интернат,

мама Арика непременно дает ему с собой гостей.

За время общения с Ариком у Пети изменилось и отношение к деньгам. Интернатские дети – по определению потребители. Взрослого воспринимают как ресурс. Не понимают «заработать», зато отлично понимают «получить». Чтобы отношения между «Старшими» и «Младшими» не строились на корысти, волонтерам запреще-

но делать детям подарки (день рождения и Новый год – исключения). Но первое время «Младшие» все равно просят: купи мне это, купи мне то... Петя в этом плане от других ничем не отличался.

На прошлый Новый год Арик подарил Пете полную футбольную экипировку – форму, бутсы, мяч... Подарок дорогой, многие дети, живущие в семьях, о таком только мечтают. Петя обрадовался, конечно, но воспринял подарок как должное. Не «спасибо, я ценю», а – «Круто!» – В этом году я говорю – поедем, выберем тебе подарок. Что ты хочешь? Он говорит: кроссовки. Долго выбирал, выбрал наконец, выходим из магазина, и он говорит: «Спасибо. Извини, что я тебя разорил». Эта фраза меня очень зацепила. Это не «о, круто, у меня новые кроссовки!». Он начал задумываться, что я трачу на него деньги, что это не данность, я не должен это делать, с моей стороны это жест доброй воли. И он начал осознавать и понимать, что это ценно.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Волонтеры приходят в программу, не рассчитывая ни на что, кроме морального удовлетворения. Но со временем те, кто шел учить и давать, с удивлением понимают: оказывается, они многому учатся и многое получают сами.

Арик, например, никогда раньше не играл в футбол. Петя взялся его научить. Оказалось – здорово.

Но что гораздо важнее – общаясь с Петей, Арик неожиданно обнаружил, что стал лучше понимать собственного отца.

– Я вдруг понял, что если папа мне где-то что-то недодал, то не потому, что не хотел, – говорит он. – Просто не знал, как это сделать. Точно так же я сейчас не всегда понимаю, как общаться с Петей, как выстраивать отношения, что ему нужно, как это донести до него. Я стараюсь, но у меня не всегда получается. Я начал гораздо лучше понимать папу. И, думаю, лучше стал понимать, какие с собственными детьми могут возникнуть проблемы и вопросы.

ВЕТЕР В ЛАДОНИ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ТАТЬЯНУ КУПРЕЯНОВУ НИКТО НЕ УЧИЛ ДЕЛАТЬ ГУСЛИ И ИГРАТЬ НА НИХ, УМЕНИЕ «ПРИШЛО САМО». ОНА ПИШЕТ СТИХИ, ВЫРЕЗАЕТ ИЗ ДЕРЕВА ИКОНЫ И ИЗВЕСТНА В СУЗДАЛЕ КАК ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ТЕАТРА ТЕНЕЙ.

В МАЛЕНЬКОЙ КВАРТИРКЕ с деревянными полами и белеными стенами – беспорядок,

близкий к совершенству. По полкам лежат причудливого вида гусли разной степени готовности, там и тут коробки, деревянные посохи, рогатина, шахматы. А окно заслоняет огромных размеров веер.

В квартире Татьяны Купреяновой приятно пахнет древесиной разных пород деревьев. На стенах почти нет пустого места, внимание привлекает вырезанная из какого-то журнала фотография космического пространства и картина, состоящая из грузинских букв, – правда, Татьяна не знает, что там написано. Книг немного. Скользя взглядом по толстым красочным корешкам, я прочла наугад: «Русь белокаменная», «Библия в картинках», «Феофан Грек». В двери, ведущей в спальню, большое круглое окно, через которое видна висящая над кроватью икона работы Татьяны Купреяновой. Во всей обстановке – пренебрежение к условностям, хаос тонкого внутреннего мира хозяйки. Татьяна достала тяжелые метроновые гусли, поставила их вертикально, нежно прижалась к ним щекой, пальцы легли на струны. «Припадаем к земле небесам ис-

поведаться, – тихо и мелодично заговорила она. – Каждый камень нас знает и помнит здесь, каждое деревце. Храм без окон, дверей, каждый куст – иерей. Припадаем к земле небесам исповедаться. Кликну, стукну: «Земля» – восшумела трава. Припадаю к земле, исчезают слова. Кликну, стукну: «Земля» – зазвенели ручьи. Я прозрела почти, припадая к земле небесам исповедаться». Звуки гуслей рождали удивительную гармонию, вызвали ассоциации с шумом ветра, волн, звоном колоколов, прикосновением к чему-то древнему, родному, давно забытому.

ВИДЕТЬ ЗЕМЛЮ СО СТОРОНЫ

Татьяна Купреянова родилась под Ташкентом в городе Чирчике. Семья военного четырежды переезжала: на Камчатку, в Астрахань, Армению и Волгоград. От Камчатки у Татьяны осталось «ощущение океана, сопков, вулканов, снега, засыпавшего дома до самых крыш» и любовь к лошадям, которых держали местные пограничники. Отчасти поэтому она впоследствии назвала свою дочь Ипполитой. Астрахань оставила в памяти «чувство Волги – такой широ- ченной».

Татьяна Купреянова во время игры на гуслях всегда ищет состояние, будто она села за инструмент впервые

В красивейшем армянском городе Эчмиадзине Татьяна пошла в школу. «Я дружила в основном с мальчишками, и в 11 лет мы, дети военных, решили освободить Арарат от турок, – со смехом рассказывает она. – Взяли где-то бутылки с горячей жидкостью, мечи, рогатики и двинулись в путь. На границе нас, конечно, задержали, оружие отобрали, но замысел оценили, поэтому родителям влетело не сильно».

В Волгограде, где Татьяна уже оканчивала школу, пришло время выбирать профессию. Она решила поступать в театральное училище, однажды во сне увидев слово «кино». Вообще все важные решения в жизни она принимала под влиянием труднообъяснимых ин-

туитивных порывов. Мечтая снять фильм о Жанне д'Арк, девушка отправилась на экзамены в Щукинское, Щепкинское училища и во ВГИК. Везде провалилась. «В Ярославское театральное училище меня тоже не хотели брать, но в конце концов я попала на кукольное отделение», – вспоминает Татьяна.

Жизнь в Ярославле принесла студентке любовь. Звали избранника Игорь Святославович. Следствием стало страстное увлечение «Словом о полку Игореве», а затем – творчеством Цветаевой. Здесь родились первые собственные стихи, которые сама Татьяна называет «медитативными». «Через «Слово о полку Игореве» для меня открылось новое, сакральное отношение к слову и ко вре-

мени, – говорит Татьяна Купреянова, – наподобие круговой панорамы, когда видишь и прошлое, и будущее. Я пришла к пониманию реальности мгновения, будто бы у меня появился новый орган, который чувствует и знает все, что было и будет. При этом появляется колоссальная творческая энергия».

Самым сильным впечатлением «ярославского периода», повлиявшим на мировоззрение Татьяны, стала встреча с Андреем Тарковским, приехавшим в 1985 году к ярославским студентам. Девушка многократно смотрела все его фильмы, считала Тарковского своим Учителем. «Андрей Арсеньевич рассказывал нам о планах снять фильм по «Идиоту» Достоевского, но меня поразило другое – взгляд человека, который будто может видеть Землю со стороны, – продолжает Татьяна Купреянова. – Я окунулась в новое мировоззрение, во мне вдруг открылась какая-то внутренняя сила».

Но эту силу первые два года применить не удавалось. После окончания училища Татьяна вернулась в Волгоград, где провела три ничем не примечательных для нее года. Работала в волгоградском кукольном театре – сначала актрисой, потом бутафором. В эти годы она встретила второго мужа – театрального художника Сергея Купреянова. Их дальнейшую судьбу определила экскурсия по «Золотому кольцу» – три дня, проведенных в Суздале. Под впечатлением от города Татьяна пришла в местную администрацию, где ей сообщили о

К этим можжевельным гуслим Татьяна приладила олений рог, на котором может лежать рука, и тюнер – для настройки инструмента

свободных ставках художника и режиссера для народного театра «Родник». Через месяц у молодой семьи в Суздале были и работа, и жилье в старом купеческом домике на Торговой площади. «Суздаль – это пространство, в котором обязательно исполняются глубинные желания, о которых можно даже и не подозревать», – говорит Татьяна. И эти желания начали исполняться сразу после переезда. В «Роднике» творческая чета ставила спектакли самодеятельности с участием бабушек и дедушек – особым успехом у публики пользовалась «Женитьба» Гоголя. Параллельно Татьяна создала собственный театр теней «Плеяды», где поставила главный спектакль своей жизни – «Панагию», навеянную множеством источников, среди которых «Слово о полку Игореве», «Солярис» Тарковского, музыка Баха. Сначала в коллективе было шесть человек, а в начале 90-х режиссер осталась в одиночестве. Но она продолжала играть «Панагию» в одиночку. Этот спектакль она играла пятнадцать лет, постоянно его видоизменяя. Сначала – в доме культуры для туристов, откуда ей пришлось уйти через пять лет, затем – в бывшей игуменской келье Ризоположенского монастыря. Дело в том, что в 1995 году это помещение принадлежало гостинице, Татьяне оно досталось благодаря поддержке областных владимирских органов культуры – так Купреянова начала играть свой спектакль теней для постояльцев гостиницы. На жизнь она зарабатывала экскурсиями – водила туристов по языческим святыням Суздаля, расположенным вдоль русла реки Каменки. А также позировала для студентов художественного училища. Разошлась с мужем, продала квартиру в Волгограде, купила жилье в Суздале, перевезла к себе бабушку и маму. Но это все – жизнь внешняя, в понимании Татьяны – не столь важная. В игуменской келье Ризоположенского монастыря она создала первую свою икону и первые гусли.

Татьяна делает инструмент из водостока собора Ризоположенского монастыря

ЭКЗЕРСИСЫ

Икона Спас Златые Власы – это первое, что Татьяна вырезала из дерева. Как она говорит, просто взяла в руки инструменты, «почувствовав к тому душевное движение», и все получилось. «Под рукой оказалась только ольховая дощечка. Первый образ я вырезала из ольхи, – рассказывает она. – Два

других – из липы: Звенигородского Спаса и Панагиюшку любимую свою – с иконы XII века. Один образ отдала брату, остальные храню дома».

В это же время, в 1995 году, Татьяна «и сама не поняла, как сделала первые гусли», дав им имя Алатырик. Точнее, идея создания гуслей уже витала в воздухе, о гуслях мечтала под-

Форму, размер гуслей Татьяна подсказывает интуиция. Она шариковой ручкой чертит контур – дальше руки сами знают, что делать

руга Татьяны, музыкант Елена Фролова, известная в бардовских кругах как участница дуэта «Верлен», работающая в театре Елены Камбуровой. «Как-то сидела я в своей каморке, смотрела на образ Спаса Златые Власы, свечку зажгла, – вспоминает Татьяна Купреянова. – И вдруг ощутила такой столб энергии, силищу огромную. Схватила первый попавшийся полусгнивший брусочек – доску, на которой иконочки стояли, какие-то инструменты из детского набора для резьбы, топор

рик – раз-раз! Готово. Натянула струны – звучат!» С этими гуслями Татьяна выходила играть на Кремлевскую улицу Суздаля – «давать экзерсисы». Сначала просто перебирала струны, потом мастерство «пришло само». Один из прохожих даже спросил, не Гершвин ли звучит. Неожиданный талант Татьяны тем более непостижим, что она никогда раньше не играла ни на одном из музыкальных инструментов, «нотная грамота не давалась, слуха не было». Разве что про-

бовала «бренчать на гитаре» в школьные годы.

Игру на гуслях режиссер позднее включила в свой спектакль жизни – «Панагию», который неизменно показывался туристам. Но в 2004 году Татьяну выдворили и из кельи, отдав ее арендаторам для организации то ли интернет-кафе, то ли фитнес-клуба.

Появилось свободное время, и Татьяна открыла для себя новую страницу творческой жизни – поездки на Утриш. Теперь это черноморский заповедник под Анапой, а в те годы – место, славившееся нудистскими пляжами. Для Татьяны оно имело сакральный смысл как «место силы Земли». На Утрише она жила месяцами, «лежала на горе и думала: «Вот место, где я бы могла прожить всю жизнь». Там она создала новые гусли, из реликтового можжевельника, вырубленного при скандальном строительстве дороги. Подобрала бревно, валявшееся на дороге, и с топором в руках, без одежды взялась за дело. «На Утрише есть потребность снять с себя все лишнее, – объяснила Татьяна. – В наготе телесной тело по-другому себя чувствует, дышит. По-другому ощущается связь с природой, о которой мы почти ничего не знаем, появляются прежде неведомые силы, чистейший Эрос. Древо отдает тебе энергию, ты – ему, в какой-то момент все силы уходят, инструмент готов и начинает жить». Вырубив деревянную основу под инструмент, Татьяна везла в Суздаль тяжелый можжевельник на лодках, автобусах, поездах – дома доводила инструмент до конечного вида и звучания. Гусли из можжевельника Татьяна любит особенному: эти деревья растут медленно, и поэтому «в них хранится колоссальнейшая информация о нас и нашей Земле, в них сильная жизненная энергия, оно может годами стоять сухим и вдруг зацвести». По ее словам, и звучат они иначе, будто говорят о чем-то, что человек не может помнить.

СВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Сколько гуслей сделала Татьяна Купреянова, неизвестно даже ей: «После десятого инструмента – а это было в 1999 году – перестала считать». Хотя каждому инструменту она давала имя, как родным детям: Алатырик, Плеяды, Радомысл, Дюли, Филипп, Горгипп, Лада, Огник, Рамна, Маник, Ирмес, Вага, Семаргл, Вышень, Лилит, Осмомысл, Саффо, Анастасия (второе имя – Ягуар), Пантанас, Жаворонок, Нечаянная Радость... Часть из них продала, часть – отдала, теперь они находятся в частных коллекциях, монастырях, у профессиональных музыкантов. Так, мексиканской певице Чавеле Варгас Татьяна подарила один из лучших своих можжевеловых инструментов, а первые гусли Татьяны, Алатырик, сейчас находятся у московского музыканта Веры Сажиной.

Поскольку пойти в лес да нарубить деревьев запрещает законодательство, Татьяна ищет материал где придется. Что-то прибывают к берегу волны Черного моря, что-то валяется на дороге или дарится. «Жива-Эвридика, например, получилась из спиленной ели у Святых ворот Ризоположенского монастыря, – говорит Татьяна Купреянова. – Есть у меня гусельки из соснового перекрытия Смоленской церкви – XVII или XVIII века, из водостока собора Ризоположенского монастыря. У Ладушки – струнодержатель африканского происхождения, однажды брат-переводчик привез мне оттуда копые какого-то черного дерева. Какие-то инструменты сделаны из нескольких пород: суздальских деревьев, американского дуба, уссурийского кедра, вяза... Был случай, я выпросила у одного дедушки яблоньку, которую он срубил в 70-х годах и хранил на чердаке».

На изготовление гуслей у мастера уходит от трех недель до нескольких лет: как дело пойдет. Сначала топором высекается основа, потом Татьяна рисует на ней контур будущего

Иконы и гусли
работы Татьяны
Купреяновой

инструмента, стамесками доводит до нужной формы, украшает резьбой, вырезает «ковчег» – углубление. Потом дерево обжигается – на кухонной плите, костре или в мастерской Суздальского художественно-реставрационного училища,

окалина счищается опилками, поверхность шлифуется, трещинки затираются смесью мелких камней и клея. С некоторых пор Татьяна еще пускает будущие инструменты в воду – чтобы они прошли через все стихии: огонь, воду и ветер. Затем сверлятся дырочки под колки от роялей и пианино и натягиваются струны. Колки дарят друзья, струны покупаются в обычном музыкальном магазине. Для красоты и удобства Татьяна украшает инструменты экзотическими для гуслей вещами: рогами антилопы, веточками, подковами, панцирями морских черепах. Эта часть инструментов функциональна, на ней лежит «играющая» рука, которая не должна уставать за несколько часов. Никакого символического смысла в орнаменты гуслей Татьяна Купреянова не вкладывает. На одном инструменте она может поместить хвалу святому Трифону, свое и имя дочери, а также насечки, похожие на руны. Специальных книг по изготовлению музыкальных инструментов мастер не читает, объясняя это тем, что у нее нет цели стать профессиональным изготовителем серии инструментов, а хочется – «найти свое пространство», «дать новую жизнь дереву».

После обжига
окалина
снимается
опилками –
Татьяна любит
оттирать черный
слой в поле,
на ветру

но, но ведь звучит! – говорит Татьяна. – Никто не понимает почему, я и сама не понимаю. В сущности, гусли одни из самых вольных инструментов. В работе с ними нужны кураж, смелость, свобода от умственного руководства. Меня спрашивают часто, делаю ли я чертежи. Я говорю: «В душе мой чертеж. Главное, чтобы любовь в руках была».

Концерты Татьяны Купреяновой – всегда экспромт. Она может наговаривать под звуки струн Цветаеву, «Слово о полку Игореве», может – свои стихи или тексты, рожденные в данную секунду. Выступления случаются нечасто, хотя на следующий день после нашей встречи ее звали играть в Лихославль Тверской области, потом – в Иваново.

– Для меня вот это самое важное – прикоснуться к инструменту, будто впервые в жизни, испытать удивление. И тогда рука ловит ветер, сердцу открываются невероятные звуковые волны, это состояние радомыслия, ощущение ветра в ладони. Вот этот ветер в ладони я открыла для себя недавно.

Как ни странно, Татьяна в скором времени собирается перестать делать гусли, объясняя это тем, что ей все тяжелее расставаться со своими детищами. Пока творческие замыслы она держит в секрете. А втайне мечтает уйти жить в лес, где намного проще быть в гармонии с природой.

Мастер может
играть часами,
не уставая
и не чувствуя
времени

Поначалу Татьяна делала гусли, которые держались на коленях горизонтально, теперь полюбила большие «вертикальные» инструменты, которые держатся

наподобие арфы: так гудение, вибрация струн ощущаются лучше. «С точки зрения мастеров, которые занимаются гуслиями, я все делаю неправиль-

ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ БОРЕТСЯ ЗА ДОМ СВОЕГО ДЕДА, КРЕСТЬЯНИНА ФЕДОРА МАЛОВА, ЖИТЕЛЬНИЦА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВАЛЕНТИНА ИЛЬИНА.

КРЕПКИЙ ДОМ И АМБАР, связанные длинной кирпичной аркой, сразу выделяются на сельской улице. Раньше в доме располагалось правление колхоза, а в амбаре – сельмаг. В этот магазин села Нижняя Якушка шофер Валерий Ильин часто заезжал за сигаретами. Минував калитку в больших железных воротах, пересекал двор и пристраивался в хвост очереди. К вытертому за долгие годы локтями прилавку он попадал спустя час-полтора. За это время успевал сосчитать все кирпичи и в стене, и в арке. Валерий был чуть ли не единственным в

очереди, кто не тушил сигарету о стену и делал замечания мальчишкам, гвоздем выцарапывающим на ней имена.

Дома, в поселке Новая Майна, расположенном в 7 километрах от Нижней Якушки, пересказывая жене Валентине события дня, Валерий обязательно вспоминал о посещении сельмага. Рассказ его Валентина выслушивала внимательно. Когда дело доходило до гвоздей и кирпичей, в сердцах говорила: «Скоро дыру процарапают! Им-то что, не свое – чужое!»

Валентина родом из Нижней Якушки и не раз сама стояла в очереди в этот магазин. И сама

не раз видела, как мальчишки гвоздями портят стены. Но молчала: опасалась делать замечания. А ведь каждая царапина как ножом по сердцу. Валерий знал, как это все тяжело выносить Валентине, а потому даже не упоминал о том, как в спину ему говорили: «Тещин дом защищай!» Да, этот дом когда-то принадлежал деду Валентины, а «доброжелатели» накануне свадьбы предупреждали Валерия: внучку кулака замуж берешь!

Эти единственные в Нижней Якушке кирпичные хоромы до 1930 года занимал крестьянин Федор Иванович Малов. Их он построил вместе со своим отцом Иваном Самсоновичем в 80-х годах XIX века. Семья Маловых могла себе это позволить: большая ветряная мельница и табун лошадей давали приличный доход. На тройках дед Малов выезжал ко всем престольным праздникам в Новую Майну. Сам на жатве всегда трудился рядом с нанятыми сезонниками. Дочери ухаживали за скотиной, белили льняные холсты. К 30-м годам XX века в доме жили Федор Иванович, его супруга Прасковья Федоровна и две незамужние дочери – Александра и Анастасия. Остальные были выданы замуж. О том, что Маловых, как и других зажиточных крестьян, будут выселять из дома согласно Постановлению ЦИК СНК СССР от 1 февраля 1930 года об изъятии всего имущества, знали. Но успел Федор Иванович спрятать только

свой плотницкий инструмент, несколько рулонов выбеленного льняного холста и деревянный чемодан, с которым ездил на ярмарки в Симбирск.

Декабрьским утром сельские активисты вывели Маловых на заснеженную улицу перед родным домом, велели снять даже валенки. Федор Иванович с того дня исчез, а женщин приютили родственники. Жила Прасковья Федоровна с двумя дочерьми то в землянке, то по чужим углам, пока дочери на заработанные на сезонных работах деньги не построили маленькую избу под соломенной крышей в той же Нижней Якушке. Потом этот дом сгорел. Претендовать на отцовский дом, где разместилось правление колхоза, даже думать не могли. Женщины купили старый сруб. Валентина, дочь Александры, окончила в Нижней Якушке школу, а после перебралась в поселок Новая Майна к мужу Валерию.

Работа на ковровой фабрике, учеба на педагога, заботы о детях не мешали Валентине постоянно бегать через лес за 7 километров в Нижнюю Якушку – навестить маму и тетку. Пожилые женщины уже не имели сил ходить в магазин, а потому в кирпичный дом зачастила Валентина. В магазине Валентина опасалась смотреть по сторонам или слишком долго выбирать продукты. Сочтут еще, что приглядывается к дедовскому дому. В памяти еще были свежи воспоминания о том, как ее дразнили в детстве: «Дочь хозяйки мельницы!» И как она стеснялась своего происхождения. Но теперь кирпичные стены стали казаться ей родными. Правда, матери и тетке она об этом не говорила. Делилась своими переживаниями только с мужем. А он советовал мыслям о доме не поддаваться: все это было давно, ничего вернуть нельзя. Надо жить настоящим.

Валентина Ильина с мужем Валерием, детьми, матерью Александрой Федоровной и родной теткой Анастасией Федоровной всегда мечтала вернуться в дом деда

Единственная на всю Нижнюю Якушку кирпичная усадьба крестьянина Федора Малова в начале прошлого века казалась хорами

СТАРЫЙ ЧЕМОДАН

...Валентина Петровна часто достает старый деревянный чемодан. Бока у него в трещинах, замок давно не работает, хранится в нем только ветошь. А когда-то Валентина прятала в него тряпичных кукол. Эта семейная реликвия – единственная вещь, которую сумели вынести из кирпичного дома. Даже фотографии деда не осталось. Нередко Валентина плакала над этим чемоданом. А муж только вздыхал и выходил во двор выкурить пару сигарет...

Помимо Маловых в Нижней Якушке в том же 1930 году раскулачили и других крестьян: Елифанкиных и Ванюковых. В Новой Майне был разорен бывший купец Лепешкин, рядом с которым крестьянин Малов нередко отстаивал службы в храме на праздниках. О том, что родители жительницы Новой Майны, Александры Нудиной, тоже пострадали в те годы, Валентина узнала случайно – от подруги на свадьбе. Было начало 1990-х годов. Подруга сообщила невероятную новость: Нудина хлопотала за возвращение отобранного дома и добилась желаемого. Но в доме жили другие люди, потому их переселили, предоставив в качестве компенсации квартиру. «А твой заброшенный – тем более вернись!»

Когда состоялся этот разговор, магазин из дедовского амбара уже перенесли, а вместо правления распушенного колхоза разместили в доме пекарню.

Но хлебом из пекарни кормить было некого. Поля перестали обрабатывать, село опустело... Последним обитателем дома крестьянина Малова стала бухгалтер одного из участков сельхозкооператива. Но и она долго не просидела в пустом кирпичном доме. Уехала, оставив даже документы в тумбочке. А ключ от двери сельчане передали Валентине и ее мужу. Никаких документов на дом за все годы советской власти никто так и не составил, ни на чьем балансе он не числится. «В аренду приходили просить, но я сказала, чтобы к вам шли, вы – хозяйка дома!» – заявила неожиданно бухгалтер Валентине. От местных жителей бухгалтер знала, что настоящие хозяева дома живут неподалеку, и идти против общественного мнения села, которое считало дом собственностью Валентины и ее матери, не хотела.

Валентина не верила сама себе: вот она держит в руках ключи от дедовского дома и может спокойно обойти его весь и внимательно рассмотреть, не опасаясь ничьих упреков. Дом даже внутри выглядел как необжитой, хотя в некоторых местах стены были выложены кафелем, а проложенный водопровод прекрасно работал. Но вот подпол забит мусором. Решетки на разбитых окнах и толстые, больше полуметра, стены делали помещение похожим на тюремное. Да еще два окна кирпичом заложены... От пекарни остались три печи, под тяжестью которых фундамент стал крошиться, а стена дала трещину...

Вспомнила Валентина, как односельчане подшучивали над ее теткой и матерью, живущими в крохотной избе: «Чего тут маетесь, идите в свой дом!» Но сестры Маловы отмалчивались. Иногда Александра и Анастасия подолгу стояли перед своим старым домом, смотрели в окна, словно пытались увидеть в них, как в зеркале, дни своей юности. Как-то Валентина собралась с духом и попросила мать рассказать о том, как их выселя-

В этих глубоких оконных нишах, выложенных руками деда, часами просиживала мама Валентины Ильиной, выглядывая на улице женихов и сватов старших сестер

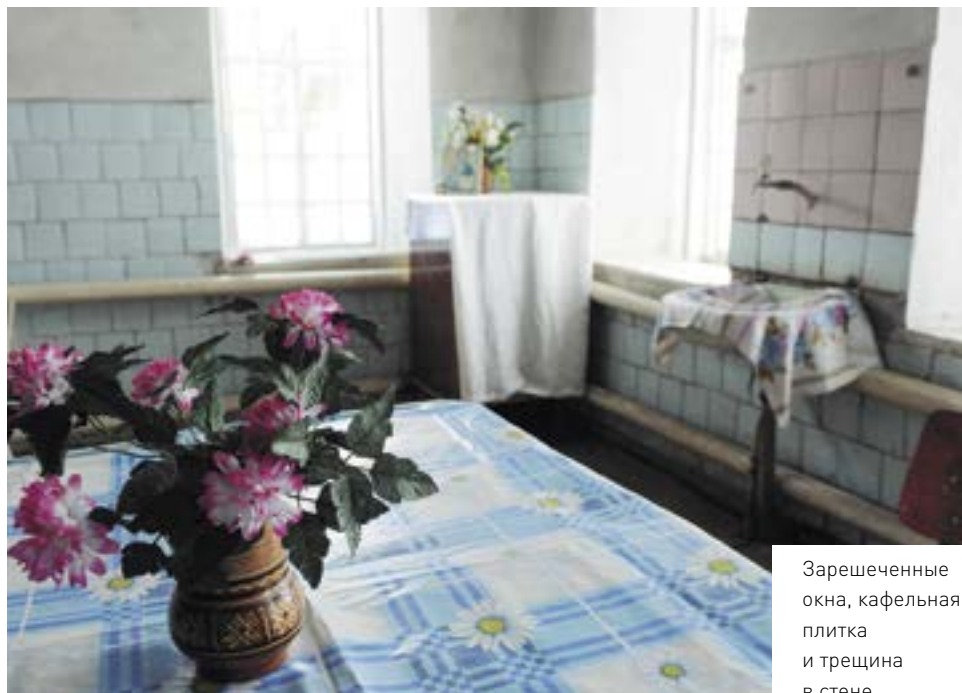
ли, как она ездила в Свердловск и Магнитогорск на крышах вагонов на сезонные работы... Как не смогла расстаться с селом, где стоял дом отца... В советские годы жители села в обязательном порядке по очереди несли суточное дежурство на телефоне в правлении колхо-

Когда в помутневшем старом зеркале отразятся не голые стены пустого дома, а счастливые лица вернувшихся хозяев?

за. И Александра Федоровна часто брала с собой маленькую дочь. И, конечно, рассказывала, в каком доме они находятся, вспоминала о кипевшей здесь раньше жизни. Со слов матери Валентина прекрасно знала, где чья кровать стояла, где висело зеркало... Вот в этом углу, например, стоял кожаный диван, принадлежащий деду. Еще мать рассказывала, как они с сестрами часто глядели в окна, рассматривая проезжающих по улице. Или как встречала семья сватов, когда старших дочерей выдавали замуж. Какие столы накрывали в этом доме! Валентина слушала мать и мысленно переносилась в те времена. А потом, очнувшись, видела канцелярский стол, покрытый зеленым сукном с чернильными пятнами, и стены, украшенные плакатами.

ТОСКА ПО СВОИМ КОРНЯМ

Пример жительницы Новой Майны так вдохновил Валентину, что она сгоряча пообещала своей старенькой маме привести ее в отцовский дом хозяйкой. Александра Федоровна к надеждам вернуть отцовский дом отнеслась с недоверчивой улыбкой, но отговаривать дочь не стала. Вооружившись совета-

Зарешеченные окна, кафельная плитка и трещина в стене не мешают Валентине Ильиной чувствовать в ледяном помещении тепло родного дома

После выселения деда из дома в 1930 году его внучка только недавно принесла сюда иконы

ми Александры Нудиной из Новой Майны и образцами писем, она стала действовать. Письмо из Самарского архива (раньше село относилось к Самарской области), что никаких документов по поводу дома крестьянина Малова в Нижней Якушке нет, не охладило решительности Валентины. Не нашлось документов и в местных архивах. Райисполком Новомалыклинского района (к нему относится Нижняя Якушка) горел во время войны. Валентине даже отказывали в справке о том пожаре. В разысканной с большими

трудами церковной книге нашлись записи о рождении бабушки, матери и всех сестер, а о деде – ни слова. Сменив двух адвокатов, обив множество казенных порогов и пройдя несколько судебных инстанций с требованием добиться для деда статуса репрессированного, Валентина добилась только признания того, что является его внучкой и наследницей. Пропавшего деда, которому сейчас исполнилось бы уже 130 лет, не признали умершим! А вернуть дом отказались по причине того, что он вдруг оказался в

списке вновь выявленных памятников культурного наследия области.

Хлопоты Валентины Петровны растянулись на пятнадцать лет. За эти годы умерли и тетка Анастасия, и мама. Сама Валентина и ее муж вышли на пенсию. Дети выросли, разъехались, обзавелись семьями. Но все эти пятнадцать лет раз в неделю, в любую погоду Валентина с мужем приезжают в Нижнюю Якушку проверить кирпичный дом. Летом косят траву, выдирают бурьян. Зимой очищают от снега. Вставляют разбитые местными озорниками стекла. Ремонтируют дыры на крыше. Валерий Иванович стучит пальцем по разрисованным кирпичам и сетует: если б не вел борьбу с озорниками – точно бы дырки процарапали! Жители улицы Зеленой, на которой стоит дом крестьянина Малова, рады этим приездам. Дом не брошен, в нем никто не собирается. Ильины разбили во дворе сад и насадили вишню, смородину и сирень. Соседи всегда навещают Валентину, здороваются и зовут к себе на чай. Не раз они предлагали ей не ждать официального разрешения и обустраивать дом деда как свой. То же самое ей советовали сделать и областные чиновники. Дескать, никому этот дом не нужен, заселяйтесь и ничего не бойтесь. Никто вас не тронет. Даже посмеялись над принципиальным желанием Валентины Петровны войти в дом с официальным документом, что он возвращен прежним владельцем как незаконно отобранный. Но иначе она не может. О порядочном отношении к людям и запрете брать чужое она много слышала от своей матери и родной тетки. Помнит Валентина ответ родной тетки кому-то из односельчан насчет отца-кулака: «Работайте день и ночь, и у вас такой дом будет!»

Последним шагом Валентины по возвращению дома стало письмо председателю комитета Ульяновской области по куль-

турному наследию Шарпудину Хаутиеву. Он лично приезжал в Нижнюю Якушку посмотреть на дом и, ознакомившись с ситуацией, понял, что Валентина Ильина хочет просто сохранить дом деда. Приезд чиновника вызвал общественный резонанс в области. Речь шла о возвращении не завода, большого особняка в центре города, а старого жилого строения, которое в глухом селе разрушается. «Ситуация необычная, – говорит Шарпудин Хаутиев, – согласно Спискам выявленных недвижимых памятников истории и культуры, на территории Ульяновской области значится «Дом крестьянина Малова». Он включен туда на основании распоряжения главы администрации Ульяновской области в 1999 году. Но сведений об этом доме в архивах Самарской и Ульяновской областей нет. Все чаще убеждаюсь, когда бываю в районах, что Список выявленных недвижимых памятников истории в 1999 году составлялся на основании рассказов жителей, в реестр включали дома, не имея на руках исторических справок и архивных материалов. И случай с домом крестьянина Малова тоже не исключение... Если получит-

Валентина Ильина верит, что когда-нибудь она с мужем пригласит на чай в дом крестьянина Федора Малова всех жителей Нижней Якушки...

...А старая железная дверь в амбар перестанет быть грустным символом разрушенного быта

ся дом вернуть, то это будет важный прецедент для России. Во многих странах Восточной Европы приняты законы о реституции национализированного в прежние годы имущества. Люди получили возможность вернуть то, что принадлежало их семьям. Но в России подобная практика не применялась. В России есть прецеденты возвращения зданий, относящих-

ся к историческим памятникам. А вот ситуация по возвращению усадеб, дворянских имений, домов – иная. Нужен закон о денационализации исторических памятников или предоставлении возможности наследникам их приватизации по льготной цене. Хотя бы таким образом памятники можно было бы спасти от разрушения».

Сегодня Валентина и ее муж – единственные, кто заботится о доме крестьянина Малова. Прodelав большой путь по инстанциям и потратив немало средств и сил, внука крестьянина Малова не собирается уступать бюрократической машине. Валентина продолжает верить, что справедливость восторжествует. В этом ее поддерживают и жители Нижней Якушки. Каждый раз, когда у кирпичного дома на улице Зеленой появляются незнакомые люди, у Валентины звонит телефон: «У вашего дома гости». И никому в селе не скажет, что дом никому не принадлежит.

...Валентина обсуждает с мужем, как спасти крышу дома, мечтает о том, что раз не получилось привести в дом маму, то, может, удастся привести в дом внучек и рассказать им о том, каким трудолюбивым и честным человеком был их предок. И еще она мечтает поставить на самое видное место в доме старенький деревянный чемодан Федора Ивановича Малова. Но пока в доме настоящим хозяином гуляет ветер. Он дует с поля, в котором когда-то стояла мельница Малова. Проникая в дом сквозь щели в дверях и окнах, ветер шуршит старыми газетами на столе, шевелит складки скатерти, принесенной Валентиной, и затихает в пыльном углу, где когда-то раскачивались детские колыбельки. Ветер повторяет тот путь, который совершает по множеству опустевших домов вокруг. Темные глазницы их окон смотрят с укором и болью, напоминая о несбывшихся надеждах многих людей на возвращение к своим корням... ❀

